

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

М. В. МАТЬЕ

**МИФЫ
ДРЕВНЕГО ЕГИПТА**

ЛЕНИНГРАД • 1940

ВВЕДЕНИЕ

Мифы древнего Египта представляют собой исключительный интерес не только для истории египетской религии. Они являются необходимым источником и для изучения всей культуры Египта. Привлечение мифологического материала неизбежно и при исследовании отдельных вопросов истории Египта, в особенности древнейших ее периодов, и для понимания ряда проблем египетского искусства, ибо мифология это — „природа и общественные формы, уже переработанные бессознательно-художественным образом народной фантазией“.*

Однако значение египетских мифов этим не ограничивается: они дают ценный материал и для сравнительного изучения религиозных представлений различных времен и народов вообще, и для истории возникновения и развития христианства в частности. Происхождение многих элементов христианской догматики, мифологии, иконографии и ритуала, в том числе пасхальной и рождественской обрядности, иконографии страшного суда, богородицы и ряда святых — все это осталось бы непонятным без привлечения соответствующего материала из области египетской религии.

Исследование египетской мифологии в значительной степени затрудняется отрывочностью и неполнотой сохранившегося материала. Совершенно несомненно, что все известные нам до сих пор сказания составляют крайне незначительное число по сравнению с тем количеством мифов, которые некогда слагались в долине Нила. Тем не менее, в подавляющем большинстве случаев, мы не имеем полных записей и тех немногих сказаний, которые до нас дошли. Доста-

* К. Маркс. Введение к критике политической экономии. Собр. соч., XII, ч. I, стр. 203.

точно сказать, что у нас нет полного текста даже такого важнейшего сказания как миф об Осирисе. Равным образом до нас не дошли полные записи ряда космогонических и солнечных сказаний, не говоря уже о многочисленных легендах, славившихся вокруг различных местных культов богов, отдельных святилищ и некрополей.

Трудности изучения египетских мифов, вызываемые неполнотой материала, увеличиваются с другой стороны его крайним разнообразием. Кроме непосредственных записей самих мифов, главнейшими источниками для изучения египетской мифологии являются различные религиозные тексты. Наиболее значительны из них так называемые Тексты Пирамид — древнейшие тексты заупокойных царских ритуалов, вырезанные на стенах пирамид фараонов V и VI династий (XXVII—XXVI вв. до х. э.), затем Тексты Саркофагов, представляющие собою дальнейшее развитие Текстов Пирамид и сохранившиеся на саркофагах XX, XIX и XVIII веков до х. э. и, наконец, Книга Мертвых, сборник религиозных текстов, образовавшийся из прежних заупокойных ритуалов с добавлением новых глав и песнопений.

В ряде случаев очень существенный материал дают религиозные гимны, в которых иногда встречаются изложенные в поэтической форме целые отрывки различных мифов. Не меньшее значение имеют и заговоры, заклятия и другие магические тексты, так как в основе их обычно лежат эпизоды из сказаний о богах, при помощи уподобления которым надеялись обеспечить благополучные исходы болезней или предохранить себя от несчастий. Крайне важны и ритуалы храмовые и заупокойные, содержащие множество ценных сведений.

Однако, исследователь египетской мифологии не может ограничиваться изучением одних религиозных текстов; более того, он не может вообще ограничиваться одними письменными источниками, так как важнейшие факты для уточнения и дополнения многих неясных моментов египетской мифологии дает изучение памятников материальной культуры — храмов, гробниц, культовых статуй, мумий почитавшихся священными животными, предметов ритуала, рельефов, стеновых росписей, рисунков на папирусах и черепках, словом, всего того обилия памятников, которое открыто и продолжает открываться в результате археологических изысканий.

Наконец, очень существенны сведения, сообщаемые греческими и римскими авторами.

Сложность разработки всех этих разнообразных источников увеличивается тем огромным временным протяжением, от которого они сохранились. Тысячелетнее развитие еги-

петской культуры, естественно, обусловило большую пестроту не только в различном оформлении восприятий одних и тех же явлений в зависимости от времени, места и среды их познания, но и вызвало на протяжении веков все возможные переработки и изменения этих уже мифологически оформленных восприятий в силу различных условий бытования и использования сказаний.

В настоящей работе даны переводы всех основных египетских мифов, дошедших до нас в более или менее полных литературных записях. Автору казалось, однако, нецелесообразным приводить такие сказания, тексты которых перегружены массой магических формул или богословских рассуждений и которые представляют собою интерес только для узкого круга специалистов. Так, в переводах не включен текст сказания о Горе Бехудетском, содержание которого к тому же изложено в II главе первой части. В силу этих же соображений те сказания или отдельные эпизоды мифов, которые сохранились в текстах гимнов или заговоров, приведены с опущением таких строк гимнов или магических заклинаний, которые к данному мифу непосредственно не относятся и могли бы только затруднить его понимание. Что же касается сказаний, из которых, как уже указывалось выше, известны до сих пор только отдельные упоминания или отрывочные сведения, то по отношению к ним пришлось ограничиться изложением их содержания в первой части работы; однако, и в этих случаях по возможности даны переводы тех немногих текстов, которые из них известны.

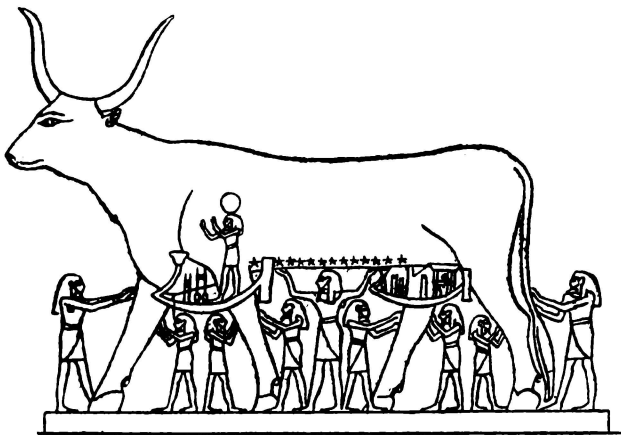
Глава I

СКАЗАНИЯ О СОТВОРЕНИИ МИРА

Дошедшие до нас египетские сказания о сотворении мира на первый взгляд могут поразить читателя своим противоречивым разнообразием. Творцами богов, людей и вселенной выступают в этих легендах то животные, то птицы, то боги, то богини; по одному преданию солнце рождается от небесной коровы, по другому — оно выходит из лотоса, а по третьему — из гусиного яйца. Различны и способы творения, и сами творцы, и общим для всех сказаний является, пожалуй только представление о первобытном хаосе, из которого постепенно возникали те или иные боги и по-разному творили мир.

К сожалению, почти ни одно из этих сказаний не сохранилось до нас целиком, и слишком часто мы не только не имеем связного изложения всего сказания, но нам не удается полностью восстановить даже сюжета той или иной легенды. Отсутствие записей большинства рассказов о происхождении мира приходится заполнять с помощью других источников, и в целом ряде случаев мы принуждены восстанавливать сказание по отдельным отрывочным данным, на основании самых различных памятников как письменных, так и вещественных.

Тем не менее, несмотря на неполноту материала, при ближайшем рассмотрении всего многообразия дошедших до нас легенд, таких различных и казалось бы никак взаимно не связанных, все же оказывается возможным установить ряд черт, позволяющих с одной стороны произвести некоторые группировки сказаний, а с другой выявить те общественные условия, которые отразились в том или ином мифологическом оформлении.

1. Небо в образе коровы

Во многих легендах и роли божества, рождающего солнце и творящего мир, выступает животное или птица.

Так, сохранились следы предания, по которому считалось, что солнце было рождено в виде золотого тельца небом, которое представлялось огромной коровой с рассыпанными по всему телу звездами. Об этом свидетельствуют и Тексты Пирамид, говорящие о „Ра, тельце золотом, рожденном небом“, и позднейшие изображения, показывающие эту небесную корову с плавающими по ее телу светилами (рис. 1). Аналогичные представления о великой корове, создательнице мира и праматери всего живого, широко распространены в фольклоре Африки. У ряда африканских племен находят мы космогонические сказания, в которых, как и в Древнем Египте, божественная корова занимает главное место в процессе мироздания. И если в сказании племени шиллуков великая белая корова, появляющаяся из воды, приносит тыкву, из которой выходят все звери и прародители людей, а в легенде племени шона такая же корова, так же выходящая из воды, производит на свет первого вождя племени, то в космогонии Древнего Египта небесная корова, появляющаяся из первоначального хаоса, рождает солнечное божество, которое затем творит всю вселенную.

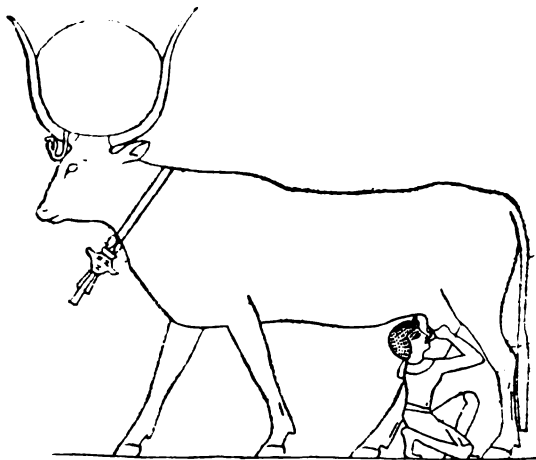
Отклики этого сказания, бывшего, повидимому, некогда одной из основных и широко распространенных египетских космогоний, мы находим и в других текстах, и на ряде изобразительных памятников. Мы видим небесную корову на изображениях сцены рождения солнечного младенца из лотоса:

2. Сосуд с изображением рождения Ра

на многих ритуальных сосудах видны две небесные коровы, стоящие по сторонам лотоса, на котором сидит новорожденное солнце (рис. 2). Воспоминание о ней же сохранилось и в одном более позднем тексте, относящемся к этому же преданию и повествующем о том, как непосредственно после своего появления на свет солнечный младенец „сел на спину небесной коровы Мехет-Урт и поплыл по горизонту“.³

Та же небесная корова встретится нам и в мифе об истреблении согрешивших людей, когда после возмущения людей против составшегося солнечного бога последний решает удалиться от управления миром: „и превратилась богиня Нут* в корову, и поместилось величество Ра на спине ее“... (см. ниже перевод „Сказания об истреблении согрешивших людей“). И вплоть до позднего времени фараоны Египта, уподобляясь солнцу — Ра, изображают себя сынами небесной коровы то в виде младенца, сосущего ее молоко (рис. 3), то в виде взрослого мужа, стоящего под защитой все той же всемогущей матери-кормилицы (рис. 4).

3. Фараон сосет молоко небесной коровы

По другим преданиям, с возникновением мира связаны иные животные, и не только животные, но и птицы, и насекомые.

* Богиня неба.

4. Фараон стоит под защитой небесной коровы

По одному из гелиопольских сказаний солнце явилось в виде феникса-Бену на местной святыне — камне Бенбен (рис. 5). Гелиопольская же легенда говорит, что при появлении солн-

5. Поклонение фениксу

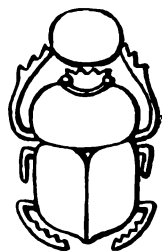
ца присутствовали лягушки и змеи, которые и приветствовали новорожденное светило при его возникновении на прославленном гермопольском холме — первом куске земли, выдвинувшемся из первобытного хаоса.⁴

На изображениях рождения Ра из лотоса позади небесной коровы часто можно увидеть фигурки кинокефалов, приветствующих новорожденное солнце поднятием передних рук.

На основании упоминаний в религиозных текстах то о яйце из земли и влаги,⁵ которое явилось на первом поднявшемся из первоначального хаоса холме, то о „яйце великого Гоготуна“, снесенного на землю,⁶ мы представляем себе в общих чертах сказание, согласно которому на холме, выступившем из первоначального хаоса, было свито гнездо, в котором из гусиного яйца, из „яйца великого Гоготуна“ появилось солнце.⁷ Легенды о происхождении солнца и вселенной из мирового яйца, снесенного чудесной птицей (а иногда — черепахой), широко распространены во всем мире фольклоре. Пигмеи верят, что по первобытному океану плавала черепаха, снесшая яйца, из которых произошли звери и первая пара людей. Африканское племя хауса рассказывает об огромной птице Фуфунда, которая снесла при сотворении мира яйцо в том месте, где восходит солнце, а у племени фанг существует предание, согласно которому мир произошел из коры дерева в форме яйца: верхняя часть этого яйца поднялась вверх и образовала небо, нижняя осталась внизу и стала землей. Из этих двух „яичных“ скорлупок произошли солнце, звезды, деревья, горы, реки, звери и праматерь людей. В особом яйце была спрятана молния, от которой праматерь получила огонь.⁸ Сказание о сотворении мира, близкое к легенде о мировом „яйце великого Гоготуна“, сохранила нам и Калевала.⁹ По этому сказанию, утка, летающая над изначальным морем в поисках места для гнезда, вьет его на колене „матери воды, творенья девы“, которое та выставила из воды и которое утка „приняла за кочку и сочла за дерн зеленый“. В гнездо утка кладет шесть золотых яиц и седьмое железное, и из кусков этих яиц образуются впоследствии, согласно Калевале, и небесный свод, и солнце светлое, и ясный месяц, и звезды, и тучи. К сожалению, отсутствие полной записи мифа о великом Гоготуне не дает нам возможности установить более точно сюжет этого интересного варианта египетских космогонических легенд.

Существовали, далее, рассказы о том, что солнце и луна — это два глаза небесного сокола, и о том, что солнце — это огромный шар, который катит по небу солнечный жук (рис. 6), подобно тому как навозные жуки катят свои шарики по земле.

В других преданиях рождение солнца связывалось не с животными или с птицами, а с растениями; согласно одной из легенд солнечное дитя „осветившее землю, пребывавшую во мраке“, ¹⁰ появилось из распустившегося цветка лотоса, выросшего на поднимающемся из первобытного хаоса холме, из „лотоса, явившегося вначале времен... , лотоса священного над озером великим“. ¹¹ Эта легенда, получившая широкое распространение, переплелась впоследствии с рядом сказаний, и о лотосе, растущем на гермопольском холме и дающем жизнь юному солнечному богу, говорят древнейшие мифы, а изображения этого лотоса с сидящим в его лепестках младенцем, встречающиеся вплоть до римского времени, показывают, что это предание вошло в одну из официальных версий позднейшей египетской космогонии (рис. 7).

6. Скарабей

В других сказаниях создателями мира являются не животные и птицы, а боги и богини.

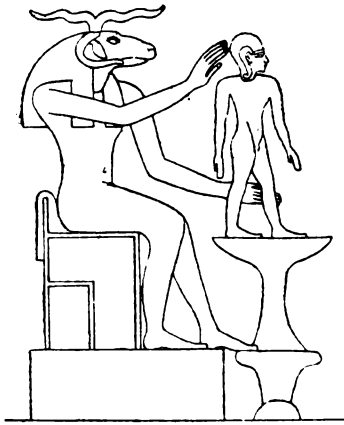
В одной из таких легенд небо мыслится в виде богини Нут, тело которой изогнуто над землей, а пальцы рук и ног опираются на землю (рис. 42). Нут рождает солнечного младенца, творца и ятгем богов и людей. По другому сказанию, бог творец Хнум вылепил весь мир на гончарном круге и таким же способом создал людей и животных. Это представление живёт вплоть до позднейших времен, и мы видим на изображении Хнума, лепящего на гончарном круге тела и души новорожденных детей (рис. 8). Иное объяснение происхождения вселенной даёт нам сказание о боге Птахе, повествующее о том, что весь мир, боги и люди, города и храмы, жизнь и смерть — все это возникло по мысли Птаха, выраженной в его слове (см. ниже).

Наличие столь разнообразных представлений о происхождении мира в приведенных нами сказаниях, далеко еще не исчерпывающих богатейшей сокровищницы египетских космогонических легенд, естественно и неизбежно.

Творимые в различные времена, людьми, находившимися на различных ступенях общественного развития, мифы не могли не отразить

7. Бог солнца на лотосе

8. Сотворение человека

в себе все эти пройденные ступени.

... „Древние народы переживали свою доисторическую эпоху в воображении“... — говорит К. Маркс,¹² и космогонические мифы древних египтян, меняясь с веками, утрачивая одни черты и приобретая другие, с одной стороны, отражали современные им жизненные условия, а с другой сохраняли в то же время память и о тех периодах жизни человека в долине Нила, общественные формы которых были уже изжиты.

„Бессилие дикаря в борьбе с природой“, породившее „веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.“,¹³ обусловило и наличие совершенно особого склада мышления и мировосприятия, особого осмысления взаимоотношений как человека с окружающей его природой, так и различных явлений этой природы между собою.

Человечеству, населявшему долину Нила много тысячелетий тому назад, надо было преодолеть и покорить окружающую это человечество природу, предстояло строить жизнь, неизмеримые трудности которой необходимо было победить, чтобы могли дальше жить и снова бороться следующие поколения людей. Освоение собирательских и охотничьих навыков, приручение животных, овладение земледелием и ремеслами — все требовало огромного напряжения всех сил и физических и умственных. Надо было понять и осмыслить не только смену времен года со все выжигающим летним зноем и возвращающими жизнь разливами Нила, но и гораздо менее сложные явления — ежедневные восходы и закаты светил, не только своеобразную жизнь и свойства множества самых различных зверей и птиц, но и функции своего человеческого тела.

Отсутствие знания подлинной причинной связи различных явлений между собою, зависимость человека от природы, связанность его не только в борьбе с природой, но и в борьбе с себе подобными, весь сложный быт первобытной общины и изменения этого быта на протяжении многовекового развития рода — все это обусловило трудности извилистого пути, пройденного человеческим сознанием, и красноречивейшим сви-

детелем этих трудностей является язык, изучение которого проливает яркий свет на особенности мышления человечества на различных ступенях его общественного развития и помогает нам понять неизбежность появления этих особенностей.¹⁴ Палеонтология изучению истории человеческого мышления, палеонтология речи неопровержимо показывает, что кажущееся наивным и мелочным мышление первобытного человека с его якобы странными и непонятными ассоциациями, на самом деле было совершенно логичным, а ассоциации эти явились вполне закономерными на том этапе развития.

В результате уже указанных выше причин, обусловивших и специфику мышления первобытного человека, и особенности восприятия им окружавшего его мира, множество неодолимых и непонятных для человека явлений этого мира осмыслялось на разных стадиях развития как проявление чудесной деятельности духов природы, умерших предков, тотемов-прародителей и покровителей того или иного родо-вого объединения, животных, птиц, растений, небесных светил. Таким образом религия закрепляла в сознании человека его бессилие и его зависимость, и этому закреплению способствовали как различные обряды и запреты, при помощи которых человек стал пытаться обеспечить себе власть и над природой, и над людьми, так и мифы, повествовавшие о возникновении и взаимосвязи осмыслявшихся им явлений. И естественно, что поскольку в зависимости от времени, места и среды возникновения явления эти осмыслялись неодинаково, то и сказания о них складывались различно и значительно друг от друга отличались.

К такого рода явлениям, объяснявшимся древними обитателями Египта по разному в разные времена в различных местах долины Нила, относился и процесс возникновения всего окружавшего их мира, и в свете всего изложенного становится вполне понятным и неизбежным то кажущееся противоречие разнообразия космогонических сказаний Египта, которое отмечалось в начале этой главы. В зависимости от того, были ли творцами данных сказаний охотники или земледельцы, поклонялись ли они духу-предку в образе зверя или человека, жили ли они в условиях материнского или отцовского рода, так или иначе строили свои семейно-родственные отношения — от совокупности всех этих условий их жизни определялось и осмысление происхождения мира, а в результате этого осмысления так или иначе складывалось сказание.

Поклоняясь зверю или птице, цветку или дереву, считая себя и все свое племя через ряд поколений предков не только кровно связанным с определенным зверем или растением, но и происходящим от него, человек, естественно, не

мог не связывать каким-то образом со своим всемогущим прародителем и появление всего окружавшего его мира, и неудивительно поэтому, что в ряде сказаний то или иное животное или птица выступает в роли творца солнца и всей вселенной.

Наряду с почитанием животных и почитание растений наложило, как мы видели, свой отпечаток на космогонические сказания Египта, причем не случайно именно лотос оказался связанным с рождением солнца. Душистые цветы его, в изобилии росшие в древности на Ниле, закрывают на ночь свои голубые чашечки, утром же при первых лучах солнца они опять поднимаются и тогда повсюду среди плотных зеленых листьев видны голубые лилии. Связать эти два момента — появление солнца и раскрытие лотосов было нетрудно, но, как это бывало очень часто, следствие было принято за причину, и появилось сказание о рождении солнца из цветка лотоса.

Когда же, с изменением общественных отношений, в религии постепенно первенствующее место начинают занимать культы антропоморфизованных божеств, тогда и в сказаниях о мироздании главную роль получает богиня в образе женщины, а не коровы, бог в образе мужчины, а не гуся, сокола или жука. И понятно, что такое открытие человека, как изобретение им гончарного круга, бывшее некогда крупнейшим достижением человеческой мысли, также находит свое отражение в космогонических представлениях в виде сказания о божестве, вылепившем весь мир на гончарном круге.

Сильнейшим образом отразились на легендах о происхождении мира и общественные отношения. Вся многовековая и сложная история развития рода со всеми его изменениями вплоть до перехода в классовое общество естественно должна была оставить и оставила свои следы на различных мифологических оформлениях космогонических концепций.

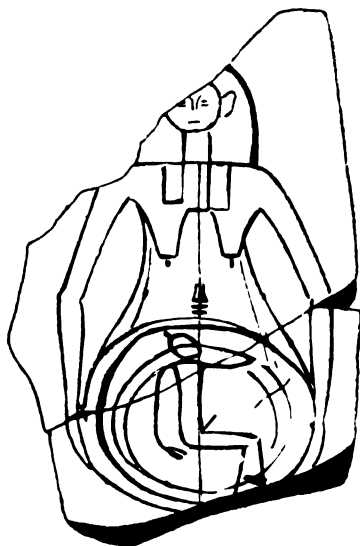
В этой связи из всех сказаний следует выделить и резко разграничить две, принципиально различные по своим представлениям о создании мира, группы легенд. В одну из этих двух групп входят сказания, согласно которым создательницей солнца, а, следовательно, и всего мира является богиня-мать, рождающая солнечного младенца без участия какого бы то ни было мужского начала, во второй же группе легенд творцом богов является, наоборот, бог-отец, рождающий первую божественную пару также самостоятельно, без помощи начала женского.

Обратимся к рассмотрению первой группы легенд.

Они дошли до нас, к сожалению, только в отрывках, которые в результате длительных исследований удается об-

наружить то в виде отдельных стихов в сборниках религиозных текстов, то в виде перелиточных эпизодов в других мифах, то, наконец, в виде ритуальных изображений.

Отца солнечного младенца эти сказания не знают и говорят только о его происхождении от матери — небесной богини: солнце рождает она и она одна, то в образе женщины, то в образе коровы, без участия бога-мужчины или зверя. Ежедневно утром выходит светлый диск из ее лона и ежедневно проглатывает она его, чтобы, зачав таким образом, утром вновь родить его (рис. 9).

Отметим момент зачатия от проглатывания: подобно многочисленным богиням и матерям

богов и героев самых различных стран и народов, подобно матерям Санасара и Багдасара, Кухулина и Конхобара, Чингисхана и Тамерлана, Будды и короля Карьелы, сына дeвы Марьетты,¹⁶ зачинающим своих сыновей от съеденной брусники или яблока, от упавшего в рот луча света или от выпитой воды, и египетская богиня мать зачинает своего сына-солнце путем проглатывания.

Мотив зачатия от проглатывания как один из излюбленных вариантов чудесных рождений богов и героев, широко известен в мировом фольклоре.¹⁷

Подобно другим родовым обществам, и в доисторическом Египте на определенной стадии развития не существовало еще ясного представления о причине зачатия, и оно приписывалось различным обстоятельствам, в особенности же проглатыванию какого-либо предмета. Пережитки этих представлений сохранил нам египетский фольклор: вспомним знаменитую „Сказку о двух братьях“, в которой жена Баты зачинает от щепки, попавшей ей в рот.¹⁸ Другое подтверждение существования некогда таких представлений мы находим и в египетских религиозных текстах. В заупокойных ритуалах фараонов Древнего Царства, в так называемых Текстах Пирамид, умерший фараон, уподобляемый солнечному богу, так же, как и последний рождается от небесной богини, причем тексты, говоря об этом, дают очень Примеча-

тельные разночтения: если в ритуале, записанном на стенах пирамиды фараона Пепи, мы читаем следующее обращение к небесной богине:

„Зачала ты его, Пепи этого, подобно тому, как зачала ты сына бога“,

то в Пирамидах царей Меренра и Ниусерра находим нечто другое:

„Проглотила ты Меренра, подобно тому как проглотила ты сына твоего божественного“,

„Проглотила ты Ниусерра, подобно тому, как проглотила ты сына бога“.¹⁹

Таким образом мы видим, что параллельные тексты для выражения одного и того же представления о зачатии фараона небесной богиней употребляют то слово „зачать“, то слово „проглотить“.

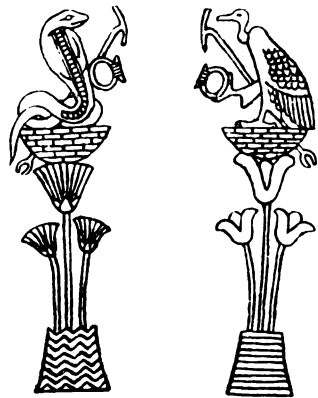
Подобные пережитки древнейших представлений о том, что зачатие происходит в результате проглатывания мы находим не только в Текстах Пирамид или в сказках: они живут очень долго в религии исторического Египта, и вплоть до поздних периодов мы встречаем на саркофагах изображение небесной богини, утром рождающей солнце, а вечером проглатывающей его, чтобы вновь зачать, вновь родить его на рассвете следующего дня.

Мотив зачатия от проглатывания — мотив, несомненно, матриархальный, и наличие такого мотива, в общей цепи не только древнейших космогонических представлений, но и всех религиозных верований того времени в совокупности, совершенно закономерно. Сказание о первенствующей роли богини-матери в сотворении богов и людей нельзя рассматривать вне общей связи с тем значением, которое имели женские божества в религии Египта.²⁰ Несомненно, что на более ранних стадиях развития эти божества играли гораздо большую роль, чем впоследствии, когда в силу отразившихся в религии изменений в общественных отношениях богини утратили свою первенствующую роль и в мифе, и в культе, уступив эту роль богам и отойдя в ряде случаев на положение матерей или жен различных богов. Однако, прежние представления не могли исчезнуть бесследно, и множество пережитков в религии исторического Египта свидетельствуют о былом значении женских божеств.

Так, не случайно, что божествами-покровителями и Северного, и Южного Египта являются именно богини: змея и самка коршуна (рис. 10). Не случайно далее и то, что божества-покровители номов в большинстве своем также женские.

В этой же связи приобретают особый смысл и те, очень редкие и иногда выпадающие из общего контекста эпизоды

мифов или отдельные строфы гимнов, в которых древние боги выступают в своем прежнем облике всецельными матерями родоначальницами и владычицами. Таков эпизод с Нейт в мифе „Спор Гора с Сетом“ (см. перевод): она уже не играет активной роли в самом мифе, эта древняя „великая мать всех богов“, как ее все же величают текст мифа, она живет на покое в своем Сивсе, в стороне от страстей и споров, волнующих младшие поколения богов, враждующих из-за младчества над миром. Но тем не менее в критическую минуту неразрешимой тяжбы, которую не в силах рассудить сам Ра, именно к ней направляется за решением посольство богов.²¹

10. Богини покровительницы Египта

Подобно этому и Тексты Пирамид, несмотря на то, что господствующей космогонической концепцией в них является уже единоличное сотворение мира богом-творцом, все же хранят строки, следующим образом прославляющие богиню Нут, некогда почитавшуюся величайшей матерью и самого солнца, и всей вселенной:

„Могуче сердце твое..
 О Великая, ставшая небом...
 Наполняешь ты всякое место своею красотой.
 Земля вся лежит пред тобою — ты охватила ее,
 Окружила ты и землю, и вещи все своими руками...
 Взяла ты к себе каждого бога с его ладьей,
 Сделала ты их непреходящими, подобно светилам,
 Не удаляются они от тебя, ибо они звезды...
 Нут, ты сияешь, как царица Нижнего Египта,
 И могуча ты над богами,
 Души их — твои, и наследие их — твое,
 Жертвы их — твои, и имущество их все — твое“.²²

В полном и принципиальном противоречии с приведенными сказаниями стоит другая группа легенд, согласно которым демиургом является мужское божество. Идеология восторжествовавшего патриархата не могла примириться с прежними космогоническими концепциями, и появляются новые сказания, вытесняющие прежние и утверждающие прямо противоположное положение.

Сказания эти в различных областях Египта слагались по разному, но независимо от того, что в Элефантине утверждали, что мир вылеплен богом Хнумом на гончарном круге, а в Гелиополе говорили, что бог Атум, сам себя оплодотворив, изрыгнул пару божественных близнецов, существенной чертой всех рассказов было то, что все происходило без участия богини матери. Отныне в космогонических сказаниях Египта первое женское божество появлялось не ранее второго поколения богов, да и то в качестве дополнения к своему близнецу — супругу (см. ниже).

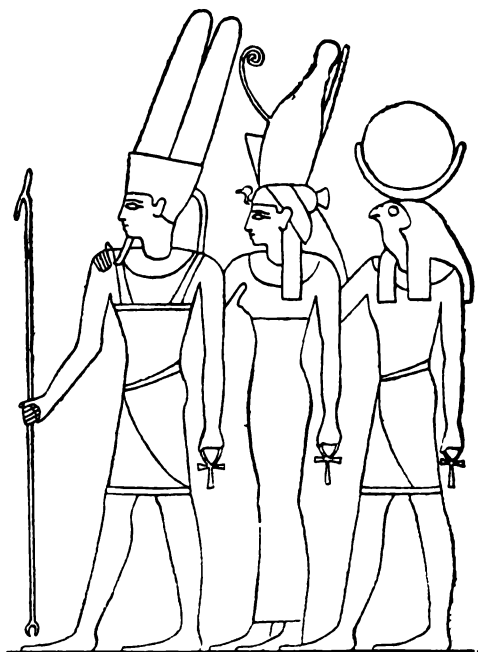
В силу особого положения Гелиополя, как политического центра, постепенно из ряда различных патриархальных космогонических сказаний наиболее широкое распространение получает именно гелиопольский вариант, становящийся впоследствии как бы официальной космогонией. Не случайно, что именно этот вариант известен и античным писателям. Он является, как указывалось выше, господствующим (но, разумеется, не единственным) уже в Пирамидных Текстах, и он же в конечном итоге формирует официальную генеалогию Осириса, втягивая таким образом в свою орбиту один из важнейших культов Египта.

В силу всего изложенного неудивительно, что гелиопольское сказание дошло до нас не только в отдельных отрывках, но и в виде полных описаний всего процесса мироздания. Перевод одной из таких записей этого мифа, сохраненный нам на одном из папирусов позднего времени, дается ниже. Вкратце содержание его сводится к следующему: возникнув из хаоса, бог солнца Атум-Ра оплодотворяет себя самого, проглатывая собственное семя. Изрыгнув после этого первую пару богов, бога воздуха Шу и богиню влаги Тефнут, Атум становится тем самым прародителем всех прочих богов и творцом мира, так как Шу и Тефнут рожают бога земли Геба и богиню неба Нут, которые в свою очередь производят Осириса и Исиду, Сета и Нефтиду. Отныне знаменитая гелиопольская „Великая Девятка богов“, т. е. Атум-Ра, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сет и Нефтида, становятся во главе египетского пантеона, и творимые в других центрах по ее образу и подобию различные иные „Девятки“ будут различаться от нее главным образом только заменой некоторых богов божествами местными с обычным возведением в роль демиурга главного локального бога, часто к тому же сливаемого с гелиопольским Ра.

Основная же сущность патриархальной космогонии остается неизменной. Бог, рождающий других богов, отныне является постоянной изначальной фигурой, и религиозные гимны подчеркивают рождение солнца без матери, непосредственно от отца:

„Слава тебе, сын Ра,
Зачатый Атумом самим,
Ставший сам,
Псимевший матери“...»

Подобно тому, как греческая мифология, отражая торжество патриархата, заставляет Зевса не только доносить зашитым в своем бедре преждевременно рожденного Семелой Диониса, но и родить из собственной головы без посредства богини или смертной женщины, Афины-Палладу, деву-воительницу, защитницу своего отца, так и мифология древнего Египта закрепляет победу отцовского рода в новых космогонических сказаниях, полностью отменяющих прежние представления и выдвигающих вместо них собственную концепцию.

11. Фиванская троица. Амон - Ра,
Мут и Хонсу

Образование моногамной семьи также наложило свой отпечаток на мифы о создании мира и богов, и следы этого сказались на появлении объединенных культов божественных пар и троиц, состоявших из богов-супругов с младенцем-сыном; таковы культы Птаха, Сохмет и Нефертума, Амона, Мут и Хонсу, Осириса, Исиды и Гора (рис. 11).

С постепенным ростом территориальных объединений, с выдвиганием определенных центров — Гелиополя, Гермополя, Абидоса, Мемфиса — космогонические сказания начинают группироваться около этих центров, наряду с усилением которых развиваются и их культы.

В связи с этим мифы приобретают новые черты, с одной стороны способствующие закреплению власти господствующей верхушки общества, а с другой стороны отражающие политическую борьбу о дельных областях.

Крепнущее жречество растущих и богатееющих местных святилищ, неразрывно связанное с господствующими слоями своих областей, пользуется космогоническими мифами и для усиления положения этих слоев, и для прославления своих

культов, подчеркивая роль местного бога мироздателя и низводя всех прочих богов до положения его порождений.

Выше мы уже видели гелиопольскую версию такой местной космогонии, получившей в силу отмеченных особых условий впоследствии столь большое значение. Однако, наряду с этим сказанием существовали и другие, и из дошедших до нас вариантов, несомненно, интереснейшим является мемфисский.²⁴

Сохранилось это сказание на очень позднем памятнике, но анализ языка показал, что текст восходит еще к концу четвертого тысячелетия до хр. эры.

Согласно этому тексту, творцом богов и всего мира является мемфисский бог Птах, из которого произошло восемь других Птахов. Эти восемь Птахов носят имена богов, известных нам по другим сказаниям и почитавшихся в иных областях Египта, причем очень существенно, что и сам Атум, глава гелиопольской „Девятки богов“, творец мира и богов по гелиопольскому мифу, оказывается также происходящим от Птаха. Таким образом, мемфисский Птах являлся в местной легенде и старше и могущественнее великого гелиопольского бога, а мемфисский культ объявлял себя тем самым главенствующим по отношению к гелиопольскому.

Однако, значение мемфисской легенды не в этом: исключительно важна огромная разница в самом процессе мироздания в гелиопольском и в мемфисском сказаниях. В то время как в первом бог-творец зачинает первую пару богов, проглатывая свое семя, извергнутое им в его собственный рот, и затем рождает эту пару богов, выплевывая их из рта, в мемфисской легенде бог творит „сердцем и языком“, то-есть мыслью и словом:

„оно (сердце) — это то, что дает выходить знанию всякому, и язык — это то, что повторяет задуманное сердцем“.²⁵

Таким образом бог-творец создает богов и всю вселенную путем изречения своей мысли.

Это существеннейшее принципиальное различие обоих сказаний, явившееся в результате разных мировосприятий двух отдаленных друг от друга не только по времени, но и по общественному развитию и по типу мышления стадий египетского общества, своеобразно подчеркивает и сам текст мемфисской легенды, указывая, что „Девятка богов“ Птаха является „зубами и губами в этих устах, называвших имена всех вещей“, в то время как „возникла Девятка богов Атума при помощи семени его и пальцев его“.²⁶

Так же, мыслью и словом творит Птах богов, города, искусства, жизнь для праведных и смерть для грешных:

„И дана была жизнь миролюбивому, и дана была смерть преступнику, и были созданы работы всякие и искусства всякие, труды рук, хождение ног, движение членов всех согласно этому приказанию, задуманному сердцем и выраженному языком и творящему назначение всех вещей...²⁷ Родил он богов, создал он города, основал он номы, поставил он богов в храмы их, учредил он их жертвы, основал он их храмы, создал он их тела* по желанию их сердец. И вошли боги в свои тела из всякого дерева, из всякого камня, из всякой глины...“²⁸

В полном соответствии с различием процессов творчества находится и различие творимого Птахом от того, что творили боги прежних сказаний: миф о боге-творце, возникший уже на почве классового Египта, не позволяет этому творцу ограничиться рождением богов и созданием природы, а заставляет его создавать области и города, основывать храмы и даже организовывать все местные культы вплоть до определения положенных каждому богу жертв и обеспечения богов статуями из избранных ими материалов. Перед нами картина сотворения мира, разительно отличающаяся от всех предшествующих и ясно указывающая на то, что породившее ее религиозное мышление было уже совершенно иным, сложившимся в новых, отличных от прежних, общественных условиях.

Эти новые общественные условия отразились не только на вновь появившихся сказаниях, но они отразились и на ряде уже известных нам легенд, возникновение которых относится к более ранним периодам и которые теперь подверглись существенным изменениям. Основным действующим лицом и мифов, и гимнов, повествующих о сотворении мира, является теперь бог-творец, явно принимающий облик фараона и наделенный всеми атрибутами царской власти.

Это уже не прежний племенной бог, подобный древнему Гебу, так и вошедшему в египетский пантеон с архаическим родовым титулом „владыки богов“: творцом мира в религиозных гимнах Среднего и особенно Нового царства выступает бог-царь, и будет ли это Амон-Ра, Птах или Хнум, он равно облечен всеми чертами царей Египта.

Так, знаменитый „Большой гимн“ Амону, сохраняя представление о том, что бог-творец есть

„Отец отцов и богов всех,
Поднявший небо и утвердивший землю“,

* Т. е. культовые статуи, бывшие по египетским религиозным учениям „телами“ для богов, их воплощениями. Аналогичное назначение имели и портретные статуи умерших людей, которые ставились в гробницы и должны были служить для воплощения души в случае порчи тела

что он —

„Образ единственный, создавший все сущее“,

и что

„Вышли люди из глаз его.
Стали боги из уст его“, —

одновременно очень четко показывает, что бог-творец это —

„Царь, жизнь, здоровье, сила,
Глава всех богов“...²⁹

Он — „Повторяющий коронования в Гелиополе“, имя его заключается в царский картуш и гимн, восхваляя его как творца всего мира, величает его в то же время всеми титулами фараонов и подробно перечисляет все короны и жезлы, которыми владеет царь богов:

„Царь Верхнего и Нижнего Египта (Ра) правогласный,
Глава Обеих земель,
Великий силой, владыка мощи,
Глава, создавший землю всю...
Царь, жизнь, здоровье, сила,
Владыка всех богов...
Владыка урея, высокий двумя перьями,
Прекрасный диадемой, высокий белой короной.
Любят боги смотреть на тебя,
Когда двойная корона пребывает на челе твоем...
Боги склоняются перед величеством твоим,
Восхваляя силу сотворившего их...“³⁰

Так же, как и в „Большом гимне“, творец мира наделен всеми чертами земного владыки Египта и в „Лейденском гимне“ Амону, где последний также поставлен в центре древнейших мифов о сотворении мира, причем здесь соединены воедино несколько различных версий древних космогоний. Подобно фараону, Амон-Ра объявляется теперь грозным владыкой мира:

„Область всякая под ужасом твоим...
Имя твое высоко, могуче и сильно“...³¹
Его — земля южная так же, как и Северная,
Схватил он их, единственный в силе своей...“³²

Но этого мало: Амон не только облечен всеми царскими инсигниями и владеет всеми землями, над которыми простиралась власть царя Египта, но:

„Его — список каждый с перечнем земель,
Начало веревки вплоть до конца ее...
Его — „царский локоть“, который обмеряет камни...“³³

т. е. он, как и фараон, является владельцем и кадастровых списков, основы фиска, и даже „веревки“ — неизменного орудия обмера земли.

В целях закрепления и усиленного распространения догмата о божественном происхождении царской власти бог — творец мира — объявляется отцом фараона по плоти, и в религиозной литературе Египта образ бога-творца все теснее и теснее переплетается с чертами фараона. В коронационных и победных гимнах фараонов и в гимнах богам-демиургам мы найдем одни и те же постоянные эпитеты, одни и те же основные сравнения — со львом, быком и соколом, прославление единого и общего образа фараона-бога и бога-фараона как всемогущего владыки и милостивого господина и защитника. Те же три основные момента подчеркиваются при воспевании и бога-творца, и фараона: и тот, и другой изображаются, во-первых, наводящими на врагов смертный ужас всесильными завоевателями, во-вторых, властителями мира и в-третьих заботливыми правителями, под управлением которых процветают люди.

Одновременно внушается представление о том, что бог-творец особо и неизменно покровительствует и всячески поддерживает своего возлюбленного сына и избранника-фараона; не случайно автор поэмы о „Битве при Кадеше“ заставляет Рамсеса II, взывающего с берегов далекого Оронта о помощи к Амону-Ра Фиванскому, в следующих выражениях требовать поддержать себя:

„Что же будет теперь, отец мой Амон?
Иль не вспомнит отец о сыне своем?
Творил ли я что помимо тебя?
И ходил, и стоял я по воле твоей...
Иль не строил я тебе много памятников,
Не дал в храмы твои моих пленников?
Я построил тебе храмы долгих лет,
Дал имущество мое тебе в собственность...
Посылал я в моря корабли для тебя,
Да доставят тебе приношения стран...“²⁴

Таким образом, все действия царя как бы освящаются авторитетом бога-творца, ибо провозглашается, что все поступки фараона совершаются им согласно воле его отца, бога, старейшего и сильнейшего из всех богов, создателя и самих богов, и всей вселенной (рис. 12).

Жречество вообще умело и разнообразно пользуется мифами в целях своей пропаганды. Широко известные древние легенды неизменно повторяются в религиозных гимнах, и посреди строф, то восхваляющих Амона-Ра как творца богов,

12. Бог Амон - Ра

людей, животных и растений, то воспевающих его постоянную борьбу и неизменную победу над извечным его врагом — чудовищным змеем; находим мы строфы, полные пламенной проповеди культа Амона и пропаганды его знаменитой святыни — Карнакского храма:

„Отражающий зло, отгоняющий болезни...
 Отверзающий очи, отвращающий беды...
 Спасаящий любимого, даже если он в преисподней...
 Слышащий вопли зывающего к нему,
 Мгновенно приходящий издалека к зовущему его,
 Он удлинит жизнь и сокращает ее...“

Амон — это водяное заклятье, когда имя его на воде:

Бессилен крокодил, когда звучит его имя...
 Лучше он, чем миллионы тому, кто положил его в сердце

И сильнее один именем его, чем сотни тысяч...“³⁵

В уже цитированной повести о „Битве при Кадеше“ Рамсес II почти в тех же словах говорит о могуществе Амона:

„Я зову, ибо вижу, что лучше Амон,
 Чем миллионы пехоты, чем сотни тысяч конных,
 Чем десятки тысяч братьев и детей,
 Даже если встанут они единодушно...“

В целях той же пропаганды в образ бога-творца вносятся черты защитника угнетенных и обездоленных. Про него поют, что он —

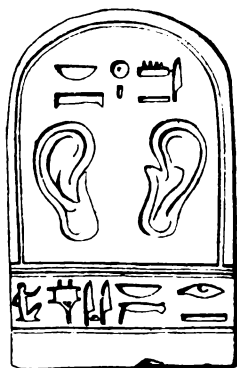
„Слышащий жалобы того, кто в оковах,
 Мягкий сердцем, когда воззовут к нему,
 Отнимающий боящегося от гордого сердцем...“ (рис. 13).

С другой стороны, с той же целью возвысить значение того или иного местного бога-творца продолжают усиленно подчеркивать исконность его бытия по сравнению с остальными богами. Иногда говорится, что боги являются как бы

ними проявлениями того же демиурга, иногда каждый член его тела объявляется тем или иным богом.

Религиозные тексты позднего времени все больше и больше пробуют слить со своим местным богом-творцом богов других центров, все чаще и чаще пытаются внести в одну общую систему многочисленные сказания, возникавшие в самых разных условиях в течение многих столетий. И гимны, и богословские тексты полны наборами многочисленных эпитетов различных богов и натянутыми построениями космогоний, заключающих в себе отрывки самых разнообразных представлений. При этом как основные черты облика бога-демиурга религиозные тексты позднего Египта выделяют его первичность и вечность, вседусущность и всемогущество, всеведение и всеблагодать. Бог объявляется хранителем знания и подателем откровения. Однако, для овладения этим откровением, для участия в обрядах многочисленных мистерий—„защит“, столь распространенных в позднее время, было необходимо знание всех тайных имен и эпитетов богов, всех легенд и сказаний египетской мифологии, и те же тексты с их накоплениями эпитетов и сплетениями образов, часто основанных на столь привычных в религиозной литературе Египта созвучиях имен, явились прекрасной почвой для широкого расцвета не только богословских спекуляций, но и всевозможных магических заклинаний и обрядов.

И через эти позднейшие богословские трактаты, ритуальные песнопения и магические заклинания египетские космогонические представления доживают до мистических текстов вавилонистического и римского времени и выходят таким образом далеко за пределы самого Египта.³⁶

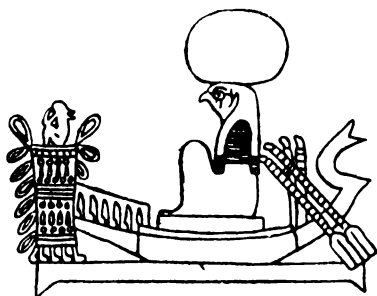

13. Стела с молитвой к Амону

СОЛЯРНЫЕ СКАЗАНИЯ

Египетские сказания о сотворении мира — это почти всегда сказания о сотворении солнца.

Мы видели, что даже в тех случаях, когда миф не ограничивается описанием одного только этого события, а рассказывает и о происхождении всей природы, богов и людей, даже и тогда первое и главное место в нем занимает все же появление солнца и впоследствии именно солнечный бог выступает творцом вселенной в основных космогонических вариантах (рис. 14). В полном соответствии с этим исключительным положением солнечного божества в мифах о сотворении мира, солнце является главным героем целого ряда особых солярных сказаний. Борьба солнца с его вечными врагами — мраком и водной стихией, смена времен года, предания о солнечном глазе — его любимой дочери, могучей защитнице своего отца, — вот основная тематика этих легенд.

14. Бог солнца

Из них дошли до нас записи „Сказания о Ра и змее почтенном“, „Сказания об истреблении согрешивших людей“, „Сказания о Горе Бехудетском, крылатом солнце“ и „Сказания о низвержении Апопа“, и после длительных и детальных исследований ряда ученых было восстановлено из отдельных фрагментов поздних текстов

в общих чертах интереснейшее „Сказание о возвращении Хатор-Тэфнут из Нубии“. Однако, все это несомненно только незначительная часть многочисленных легенд, о существовании которых так же, как и о ряде космогонических преданий, мы знаем только по отрывочным данным.

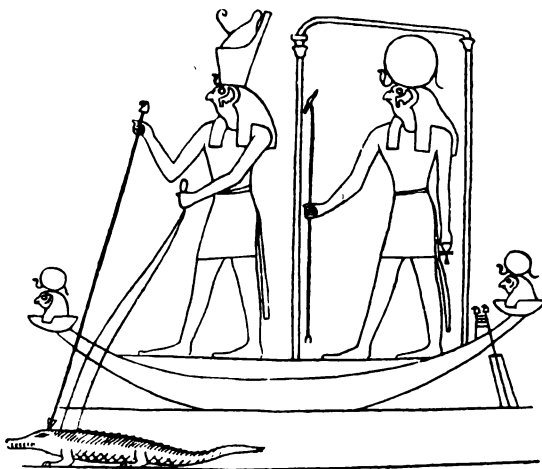

15. Крылатое солнце

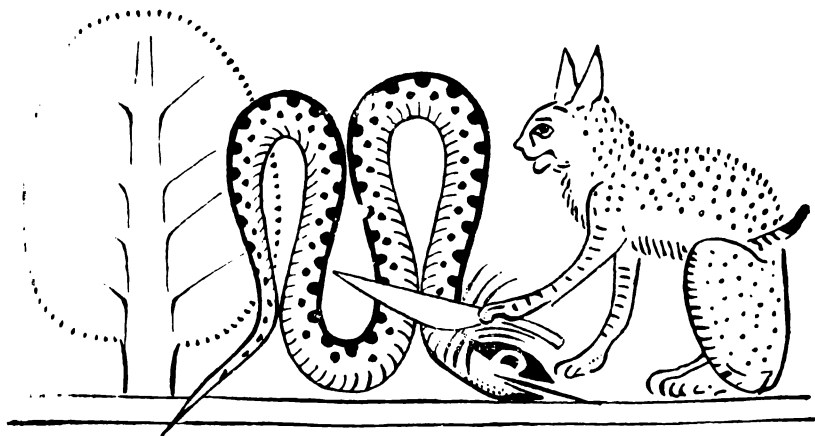
ранившихся подобных сказаний является эдфусский миф о Горе-Бехудет — крылатом солнечном диске. Текст этого мифа,

высеченный на внутренней стороне наружной стены храма Гора в Эдфу, ⁶ рассказывает о том, как „великим крылатым солнцем“ сияя многоцветными радужными перьями, летит Гор-Бехудет перед ладьей Ра, побеждая всех врагов последнего, крокодилов и гиппопотамов (рис. 15). От Нубии до Дельты, в целом ряде городов долины Нила происходят кровопролитные сражения, неизменно оканчивающиеся победой Гора. Иногда он принимает вид „человека могучего с ликом сокола, увенчанного белой короной и красной короной, двумя перьями и двумя урями“. Крокодилы и гиппопотамы пытаются подплыть к ладье Ра и открывают свои пасти, готовясь поразить его, но на них немедленно нападает Гор со своей свитой и уничтожает врагов, нанося им смертельные раны (рис. 16).

Сопоставление ряда текстов дает возможность заключить о существовании легенды, согласно которой Ра в образе огненнорыжего кота под священной сикоморой города Гелиополя победил огромного разноцветного змея и отрезал ему голову. Этот миф зафиксирован в одной из виньеток к 17 главе Книги Мертвых, ⁷ где под зеленой густой сикоморой изображен ярко-рыжий кот, отрезающий большим ножом го-

16 Борьба солнца с крокодилом

17. Ра в образе кота убивает змея

аону змея (рис. 17). В соответствующих строках текста указанной главы читаем следующее:

„Я этот великий кот, который сражался при сикоморе в Гелиополе, в ночь битвы, тот, который сторожил виновных и день истребления врагов Вседержителя.

Что это? Великий кот,⁸ который сражался при сикоморе в Гелиополе, это сам Ра“.

Этот текст Книги Мертвых не одинок: среди длинного перечня „Хвалений Ра“ на стенах гробниц царей 19-ой и 20-ой династии мы вновь встречаем Ра в образе кота:

„Слава тебе Ра, высокий могуществом:
Ты — великий кот, мститель богов“...⁹

Сравнение приведенных текстов и рисунка с другим текстом Книги Мертвых дает возможность установить, что змея, убитого Ра в Гелиополе, звали Ими-Ухенеф, и что предварительно „судился он с богом Ра о разделе Гелиополя“.¹⁰

Таким образом, мы имеем здесь следы какого-то крайне интересного варианта сказания о змееборчестве солнечного божества, одним из эпизодов которого был суд между Ра и змеем, происходивший в Гелиополе, причем предметом тяжбы был, повидимому, вопрос о владычестве над Гелиополем. Наряду с образом солнца-кота, древнейшие религиозные тексты сохранили нам ряд упоминаний о солнечной богине Мафдет, поражающей врагов в облике самки-гепарда или рыси:

„Прыгнула Мафдет на загривок змея-Индиф,
Прыгнула она вновь и на загривок змея-Джесер-теп“.¹¹

Иногда Мафдет сражается против змея вместе с богом Ра, помогая ему в его борьбе:

„Поднимается Ра, и урей его на челе его
Против этого змея, вышедшего из земли...
Отрезает он твою голову этим ножом,
Который был в руке Мафдет“. ¹²

„Назад, идущий, которого заставляют отстпать,
Порождение Апопа!...
Дрожи! Я — Ра! Дрожи! Назад!
Истребляют твой яд,
Ра тебя опрокидывает,
Боги тебя опрокидывают,
Сердце твое вырвано Мафдет,
Ты закован скорпионом,
Рана твоя предписана истиной“. ¹³

Особенно многочисленны однако упоминания текстов о битвах солнечного бога, происходивших в преисподней во время его еженощного подземного путешествия. Повидимому, наиболее распространенным из всей разбираемой группы сказаний был именно миф о сражении Ра с великим змеем преисподней — Апопом, подробное изложение которого дано ниже. Постепенно Апоп становится в египетской религиозной литературе как бы собирательным представлением для врагов солнца, это он является постоянным объектом заклятий и солярных гимнов, и магических ритуалов, и не случайно как раз миф о низвержении Апопа сохранился до нас наиболее полно и в виде текстуальной записи, и в виде многочисленных иллюстраций.

Из приведенного, далеко не исчерпывающего перечня сказаний о битвах и победах солнечных богов Египта видно, насколько разнообразны и многочисленны были эти сказания. Возникнув в отдаленнейшие времена, они жили в долине Нила до последних веков существования египетской религии. Об этом свидетельствуют нам тексты греко-римского времени, и образ солнца — победоносного воина, сначала пешего, а позднее всадника, впоследствии в сильнейшей степени повлияв и мифологически, и иконографически на создание в христианском Египте многочисленных культов святых всадников-победоносцев, Сисинния, Фиваммона, Феодора и других. ¹⁴

Повсеместное возникновение и многовековое существование разбираемых легенд естественно должно было иметь результатом те различные оформления единой по существу темы, которые мы отмечали выше. Сопоставляя дошедшие до нас полные записи легенд с солярными гимнами, отдельными данными других религиозных текстов и иконографиче-

ним материалом, мы постоянно встречаем неизбежное разнообразие мест и обстоятельств сражений, имен и обликов самого солнца и его врагов.

Исторические условия, повлиявшие в свое время на возникновение множества местных космогонических легенд (см. выше), отразились и на появлении местных сказаний о битвах солнечных богов. Подобно тому, как все основные центры Египта утверждали, что именно на их территории родилось солнце и отсюда начал существовать мир, так же упорно указывали они у себя и места сражений солнца с его врагами, и эти сражения локализуются мифами под священной иконой Гелиополя, в Эдфу, в Фивах, в Дендера, словом, во множестве городов по всему течению Нила.

Не могли не наложить своего отпечатка на солярные мифы и предшествовавшие им представления. В этом свете становится понятным и то, что солнечный бог выступает в различных сказаниях то кобчиголовым воином, то ихневноном, то огненно-рыжим котом: при ближайшем рассмотрении этих разнообразных обликов солнца-победоносца из-под звериного или птичьего образа ясно проступают черты древнейших тотемистических культов.

Столь различные по своему внешнему оформлению сказания о борьбе солнца с его врагами имеют в своей основе содержание, общее огромному количеству распространенных во всем мире солярных мифов: это — борьба света и мрака, солнца и водяной стихии. Подобно небесным — солнечным богам и героям мирового фольклора, борющимся и побеждающим воду и тьму, подобно тому, как вавилонский Мардук побеждает олицетворяющую водяную стихию чудовище Тиамат, как еврейский Яхве побеждает Левиафана, индийский Индра дракона Аи, греческий бог Аполлон и герои Персей и Беллерофон поражают змея Пифона, морского дракона и чудовищную горгону, скандинавский солярный герой Сигурд — дракона Фафнира, армянский герой Мгер — Белого Дина, Тристан — дракона, а русский богатырь Илья Муромец — змея Горыныча, так и египетский солнечный бог, был ли то Ра, Шу-Онурис, Гор или Монту, сражался и побеждал олицетворявших собою воду, бурю и преисподнюю змей, крокодилов и гиппопотамов.

Не случайно эти вечные противники солнечных богов Египта неизменно мыслятся так или иначе связанными с водой.

О подлинной природе врагов солнца говорят многие египетские тексты. Так, Тексты Пирамид, советуя солнцу Ра взять с собой душу умершего фараона на помощь для борьбы против врагов, очень отчетливо указывают, в чем эта помощь должна выразиться:

„Да возьмешь ты с собой NN, который для тебя прогоняет непогоду, который для тебя побеждает тучи, который для тебя разгоняет туман“.¹⁵

Об этом же характере врагов солнца говорит и один магический текст, обращенный к первенцу Ра, богу Шу, охраняющему с копьем в руке ладью своего отца от нападения врагов:

„Ты прогоняешь непогоду после того как осветил ты тучи“,¹⁶ причем этот же текст в качестве одного из имен Шу называет эпитет „Прогоняющий непогоду“.

Исключительно важные сведения о существовании сказания о битве солнечного бога с водяной стихией при сотворении мира сообщает один из папирусов Эрмитажа, в котором имеется следующее описание мироздания:

... „Он сотворил небо и землю для сердца их (т. е. людей). Он уничтожил хаос воды. Он сотворил дыхание жизни для их ноздрей. Они образ его, вышедший из плоти его. Восходит он на небо для их сердец. Он сотворил им растения, животных, птиц и рыб, чтобы их насытить“...¹⁷

Таким образом, мы узнаем, что при сотворении мира солнечный бог сразился с водяной стихией и победил ее. Водяная стихия названа в тексте „сенек эн му“ — „хаос воды“. Очень интересно, что слово „сенек“, которым текст обозначает „хаос“, одного корня с понятиями „мрак, тьма“ и что с другой стороны от того же корня происходят имена ряда богов и духов преисподней.

Водяной хаос, крокодилы, гиппопотамы или змеи, Мага, Ник или Апоп — облики и имена врагов солнца могут меняться, но сущность их неизменна — это олицетворение водяной стихии, отождествлявшейся древним человеком с холодом, т. е. смертью, и бывшей по его представлениям исконно-враждебной солнцу. Мы находим таким образом и в египетских мифах всемирно распространенное противопоставление небесного светила и мрака водяного хаоса, жизни и смерти, неба верхнего и неба нижнего.

Чаще всего в качестве противников солнца выступают все же змеи.

В религии и фольклоре древнего Египта змеиные культы занимают огромное место, причем змеи являются носителями двух начал, доброго и злого. В ряде культов змеи отчетливо связаны с почитанием земли: подобно змеевидным богам Элевсинских мистерий и египетская богиня плодородия Рененут почитается в виде змеи. В облике кобры охраняет Рененут груды зерна свежего обмолота, перед нею в том же образе кобры приносят жертвы на празднике жатвы¹⁸, (рис. 18) и она же изображается в виде коброголовой женщины, вскарм-

Ливяющей своим молоком
 Наварница-Фараона, симво-
 лизирующего новый уро-
 жай¹⁹ (рис. 19). Но не
 только Рененут связана с
 культом земли. Очень
 примечательно, что и сам
 бог земли Геб изображает-
 ся иногда с головой змея²⁰
 (рис. 20). Из земли же
 согласно одной из легенд
 выходит на бой с солнеч-
 ным богом его против-
 ник — змей²¹ и в землю
 уползает, превращаясь в змея, побежденный враг солнца по
 другому сказанию.²²

18. Богиня жатвы Рененут

К этому же кругу представлений относится и почитание
 ряда змеиных божеств, самые имена которых вскрывают их
 этонический характер: таков змей Сата, что значит „сын
 земли“, таков и змей Мехента, что значит „окружающий
 землю“.²³ То же представление о земле-змее лежит в основе
 сказания, по которому последняя часть преисподней запол-
 нена огромным змеем длиною в 1300 локтей, через тело ко-
 торого должна пройти ладья Ра для того, чтобы выйдя из
 него, утром выплыть на поверхность небесного Нила.²⁵

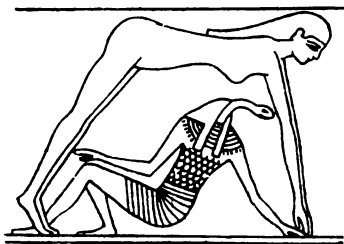
Как божества земли, змеи естественно связаны с культом
 мертвых, и не случайно змеиная богиня фиванского некрополя
 носит имя Мерит-сегер — „любящая молчание“, отчетливо
 характеризующее ее как богиню смерти²⁵ (рис. 21).

Земля и находящийся в ней мир
 мертвых полны змей, добрых и злых.
 Как мы увидим ниже, змеи сторожат
 врата разделов преисподней, змеи охра-
 няют ладью солнечного бога во время его
 плавания по подземному Нилу, и если с
 одной стороны гигантский змей Апоп
 пытается воспрепятствовать этому плава-
 нию, то с другой стороны змей Мехен,
 защитник солнца, помогает ему побороть
 Апопа.

19. Рененут и царь

Мотив змея-защитника вообще был
 широко распространен в древнем Египте.
 И египетские мифы, и египетские сказки
 полны повествования о змеях защитни-
 ков и спасителях богов, фараонов, мерт-
 вых, путешественников. Головы богов и

20. Гоб и Нут

нищу бога Хепра в шестом подразделении преисподней.²⁶ Гигантский волшебный змей, хозяин чудесного острова, с длинной бородой и золотым телом, охраняет потерпевшего кораблекрушение египтянина, занесенного морской волной на его зачарованный остров.²⁷

Однако, наряду со змеями — защитниками и охранителями, со змеями, приносящими плодородие, не менее часто змей выступает в египетской мифологии и носителем злого начала. Как таковой, он является смертельным врагом солнечного бога.

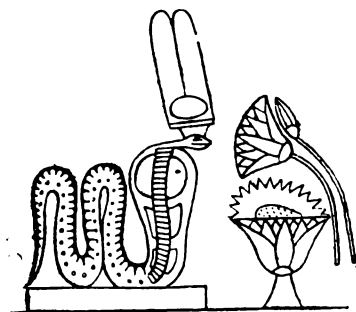
Выше мы уже говорили, что о борьбе солнца и змея существовало множество сказаний. Мы отмечаем также, что часть их до нас не дошла и что из сохранившихся самым полным является миф о борьбе бога Ра со змеем подземного мира — драконом Апопом.

Остановимся на этом мифе несколько подробнее.²⁸ Борьба Ра и Апопа, неизменно оканчивающаяся победой первого, постоянна, и солнечному змеборцу ежедневно приходится преодолевать козни своего противника. Каждый вечер, пройдя дневной путь по небу, ладья Ра подплывает к западным горам, в которых в районе Абидоса, по представлениям египтян, находился вход в подземный мир. При приближении

ладьи Ра к этому входу горные павианы запевают свои приветственные песни (рис. 22) потому что, как говорит один гимн солнечному богу:

„Сотворил ты павианов,
да поют они тебе,
да пляшут они пред тобою,
да восклицают они восхва-
ления тебе“...²⁹

Ра торжественно переходит с дневной ладьи Манджет на ночную

21. Мерит сегер

ладью) Мескетет (рис. 23), и начинается плавание по подземному Нилу, протекающему в преисподней, длинной и узкой долине, разделенной 12-ю вратами на 12 частей.³⁰

Все эти врата охраняют огнюдышащие змеи.

Каждое подразделение подземного мира ладья Ра проплывает в определенный час ночи, и по мере того, как она плывет по подземному Нилу, души мертвых выходят из своих гробниц, приветствуя солнце и наслаждаясь его сиянием:

„Слава тебе Ра!...
Почитают тебя обитатели Дуата,
Поклоняются тебе обитатели Преисподней.
Восхваляют они тебя,
грядущего в мире“...³¹

„Западные в ликовании,
Когда приносишь ты свет туда богу великому,

Осирису, владыке вечности.

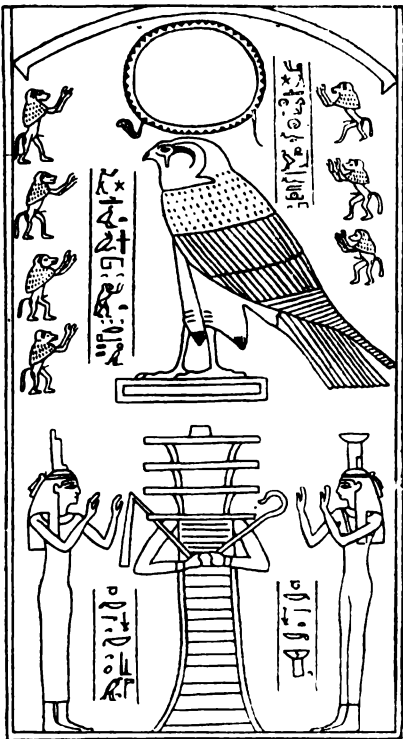
Ликут сердца подземных,

Когда приносишь ты свет обитающим на Западе,

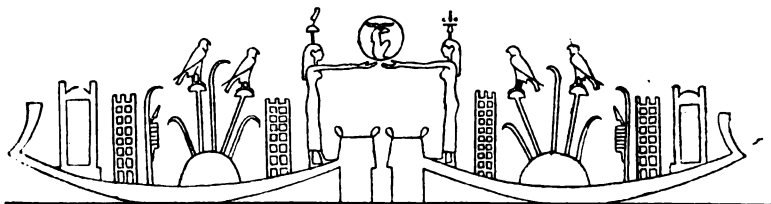
Очи их открываются, ибо они видят тебя,

Полны радости сердца их, когда они смотрят на тебя,

Ибо слышишь ты молитвы лежащих в гробах,

22. Павлины и солнце

23. Ра переходит с дневной ладьи на ночную

Уничтожаешь ты печали их
И отгоняешь ты зло от них прочь“...³²
„Все спящие поклоняются красоте твоей,
Когда озаряет свет твой лица их.
Проходишь ты, и вновь покрывает их тьма,
И каждый вновь ложится в свой гроб“.³³

Но вот проходит полночь и приближается час еженощного страшного боя Ра с его смертельным врагом — гигантским змеем Апопом, тело которого достигает в длину 450 локтей. Желая воспрепятствовать дальнейшему плаванию Ра и погубить его, Апоп выпивает воду подземного Нила. Однако, подобно всем солярным героям змеборцам, неизменно побеждает своего противника и Ра. С помощью всех богов и своего грозного защитника, змея Мехена, Ра поражает чудовище копьями и ножами и, пронзив каждый изгиб его огромного туловища, заставляет его изрыгнуть всю проглоченную им воду:

„Великая змея на челе твоём
Поражает злотворящего дракона
И разрубает позвоночник его,
Раздирает его пламя,
И огонь пожирает его.
Побеждает его Исида
И ранит его Нефтида,
Поражает Тот его мечом
И низвергает его“.³⁴
„Великая Девятка сражается с ним,
И ликуют они, когда он повержен.
Дети Гора хватают ножи
И наносят ему раны многие“.³⁵

После победы над Апопом торжественное плавание солнечной ладьи продолжается уже беспрепятственно при общем ликовании окружающих Ра богов:

„Обессилены дети восстания,
Ибо стал Ра владыкой над ними,
Пали подлые под ножом его,
И змей изрыгнул поглощенное.
Восстань же, о Ра, в святилище своем!
Силен Ра,
Слабы враги!
Высок Ра,
Низки враги!
Жив Ра,
Мертвы враги!

„Велик Ра,
 Малы враги!
 Сыт Ра,
 Голодны враги!
 Напоен Ра,
 Жаждут враги!
 Вознесся Ра,
 Пали враги!
 Благ Ра,
 Мерзки враги!
 Силен Ра,
 Слабы враги!
 Есть Ра,
 Нет тебя, Апоп!“³⁶

В конце своего подземного путешествия ладья Ра про-
 нзидит сквозь тело огромного змея в 1300 локтей длиной и
 через отверстия в восточных горах снова выходит на небо.

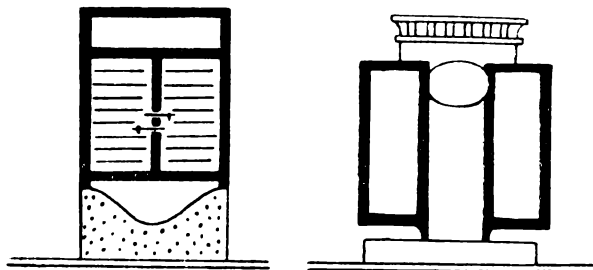
Распахиваются двери горизонта,³⁷ (рис. 24) солнечный бог
 уминается в озере полей Иару³⁸ и одетый „в красные
 одежды свои“³⁹ переходит на дневную ладью. Вновь начи-
 нается плавание по небесному Нилу, а с наступлением ве-
 чера снова повторяются все события предшествующей ночи.

Таково было содержание мифа о еженощной борьбе Ра и
 Апопа, бога солнца и змея преисподней.

Особо следует остановиться на том характерном приеме,
 который применяет Апоп в борьбе со своим солнечным про-
 тивником — поглощение воды подземного Нила.

Этот мотив вводит миф об Апопе в обширный круг рас-
 пространенных в мировом фольклоре сказаний о змеях — погло-
 тителях воды.

По верованиям многих народов, змеи являются виновни-
 ками исчезновения различных источников влаги и в частно-
 сти дождя, и прекращение длительного дождя в ряде случаев

24. Двери горизонта

приписывается тому, что его выпила огромная змея. Так верят Гваяки Южной Америки,⁴⁰ так представляют себе исчезновение ливней австрийские цыгане.

В огромном большинстве случаев сказания различных народов раскрывают образ выпивающей дождь змеи: это — радуга, изгибающая свое пестрое тело по небу, свободному от выпитого ею дождя.⁴¹

В подобных сказаниях о змеях—поглотителях воды сохранились рудименты все тех же представлений о змее как существе водяной стихии, первобытного хаоса, нижнего неба, которые мы отмечали выше, и не случайно в ряде легенд радужный змей — поглотитель дождя вполне отчетливо характеризуется как змей преисподней, тело которого находится под землей, а голова на небе. Так, по верованиям африканского племени эве, радуга — это подземная змея, поднимающая голову к облакам и поглощающая дождь.⁴² В качестве змея преисподней, радуга обладает способностью не только поглощать воду, но и выпускать ее на землю. У племени семангов радуга считается телом большого пифона. Рассказывают, что под небом, называемым Тазиг, ниже трона Кари, начинается гигантское тело змеи—радуги, Ихуб-Гюйа или Гойа, которая простирается до области ада. Она выпускает воду из преисподней сквозь землю на ее поверхность по приказу Пле для питья ее семангами, для чего она своей головой пробивает земную кору и таким образом заставляет бить ключи.⁴³ Сказания о змеях—радугах, поглотителях воды, широко распространены среди африканских народов. Мы уже приводили сказание племени эве. Исключительно интересно в этом отношении сказание племени кикуйу о змее с прозрачным именем „Радуга“ (Мукунга-Мбура), с которым борется герой с не менее прозрачным именем „Сын Солнца“ (Вадуа).⁴⁴

Мотив борьбы солярного героя со змеем — поглотителем воды вообще встречается в целом ряде подобных сказаний, причем солнечный змееборец выступает здесь уже в иной, пересмысленной роли. Он борется со змеем уже не как со стремящимся поглотить его водяным хаосом, не как с лично ему угрожающим смертельным противником: солнечный герой является здесь в роли спасающего благодетельного гения, возвращающего людям живительную влагу, отсутствие которой грозит им гибелью.

На смену представлениям о борьбе света-жизни и мрака-смерти солярные сказания позднее выдвигают на первый план мотив божественного героя—спасителя, избавляющего людей от тех или иных бедствий и передающего им ряда важнейших сведений, коренным образом улучшающих их

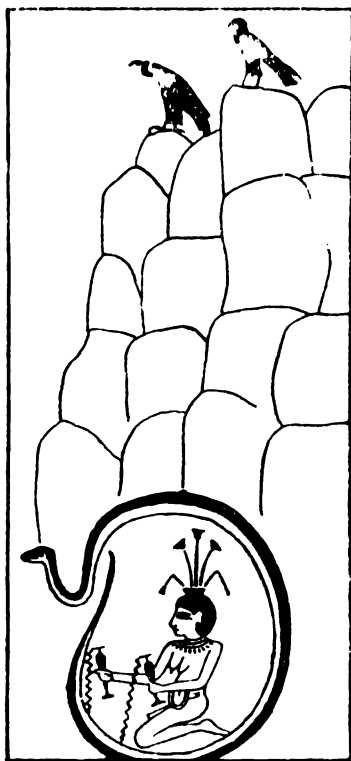
мильн. Такой бог или герой учит людей земледелию, приносит огонь, прорывает каналы, дает людям гончарный круг, и в ряде случаев — добывает воду, убивая проглотившего или спрятавшего эту воду змея.

Обычным следствием победы солнечного змеборца бывает извержение победенным змеем проглоченной им воды, и понятно поэтому, что с представлениями о змеях — поглотителях воды тесно связаны сказания о великих ливнях или разливах, происходящих в результате убийства или смертельного ранения змея. Так, у дайков Саравака существует предание об огромном змее, который сошел с неба и поедал посевы риса. Когда же он был убит, произошел потоп.⁴⁵ Ибаны рассказывают, что после того как был смертельно ранен гигантский пифон, пошел сильный дождь, и воды залили всю землю.⁴⁶ С другой стороны, представления о змеях, поглощающих и тем самым прячущих воду, как бы хранящих ее, связаны и с представлениями о змеях хранителях колодезев и источников.

Сказания об источниках, охраняемых змеями, широко распространены в мировом фольклоре. В частности вся Африка полна подобными сказаниями: в существование таких змеев верят и ваньяруанда, и готтентоты нама и живущие в дельте Нигера ийо.⁴⁷

И подобно тому, как в сказаниях о змеях — поглотителях воды солярный герой, убивая змею-радугу, возвращает похищенную ею воду, так в ряде сказаний о змеях — хранителях источников герой (безразлично, человек, бог или зверь) убивает такого змея и добывает хранимую им воду для своего племени. Так, в западном Судане рассказывают о змее, охранявшем единственный в округе источник и требовавшем за воду еженедельный выкуп в виде девушки. Герой-пришелец убивает змея и добывает т. о. воду для деревни. У племени ремба известно сказание о восьмиглавом змее, хранившем воду; его убивают львенок и молодой бык.⁴⁸

В свете приведенных представлений о змеях — хранителях источников приобретает особый интерес изображение пещеры, из которой по представлению египтян, берет свое начало Нил (рис. 25).⁴⁹ Внутри этой пещеры изображен сам Нил в виде божества, изливающего воду из двух сосудов, а вокруг пещеры, огибая ее со всех сторон, обвивается огромный змей, являющийся, очевидно, стражем и хранителем истоков Нила. Перед нами несомненная параллель к приведенным выше сказаниям о змеях — хранителях источников. Подобно восьмиглавому змею племени ремба, и змеям других африканских сказаний, подобно дэву — хранителю источника в армянском эпосе, великий змей — хранитель истоков Нила стережет

25. Истоки Нила

свое сокровище — драгоценную нильскую воду.

Выше мы видели, что змей Апоп ежедневно поглощает воду подземного Нила и именно эту воду заставляет его изрыгнуть обратно соляной змеборец египетских преданий.

Вполне понятно, почему именно с Нилом связаны в Египте сказания о змеях, сохранившие хотя бы в рудиментарном или переосмысленном виде представления о змеях как существах водной стихии, в то время как подобные сказания у других народов обычно повествуют о змеях — поглотителях воды в связи с грозными ливнями и потопами.

Исключительное значение нильских разливов для всей жизни Египта не могло не наложить своего отпечатка на египетский фольклор, и неудивительно поэтому, что в огромном ряде случаев представления, связанные в сказаниях других народов с дождями, потопами и иными подобными проявлениями водяного плодотворящего начала, на почве Египта неиз-

менно сплетаются с водами Нила, с разливами этих вод, приносящих плодородие орошаемой ими почве.

И змей — поглотитель подземного Нила, и змей — хранитель истоков Нила земного равно родственны змеям — поглотителям дождей, змеям подземных вод и змеям — хранителям земных озер и источников аналогичных сказаний мирового фольклора и подобно им являются существами водной стихии.

Эту параллель можно продолжить и дальше. Выше мы приводили суданское сказание о змее, охранявшем колодез и периодически требовавшим от людей за пользование водой выкуп — девушку. Это мотив, широко распространенный в мировом и в частности в африканском фольклоре. Вспомним в этой связи, что и в Египте еще в арабское время существовал обычай приносить в жертву Нилу в случае запоздалого или недостаточного его разлива девушку, называвшуюся „невестой Нила“. И как суданский змей и другие

амси — драконы аналогичных легенд, получая девушку, дают необходимую для жизни людей воду, так и змей-Нил, получив жертву — невесту, праздновал свой брак и, возвращая жизнь природе и людям, заливал землю Египта своей плодотворяющей влагой.

Мы отмечаем выше широкое распространение в Египте сказаний о борьбе солнечного бога с его врагами; мы видели, что отзвуками этих сказаний были полны и солярные гимны, и храмовые ритуалы, и магические тексты.

Интересным вариантом подобных легенд является заговорно-магический текст, сохранившийся на одном из папирусов.

Это — „Сказание о Ра и змее почтенном“ (см. ниже период),⁵⁰ в котором рассказывается о том, как Исида, богиня „великая чарами“, „госпожа волхвований“, пожелала узнать тайное имя самого бога Ра. В основе сказания лежит т. о. широко распространенное у всех народов на известной стадии развития представление о том, что часть сущности человека, божества, зверя, вещи заключена в его имени, и что знание имени кого-либо отдает его во власть узнавшего имя.⁵¹

Содержание сказания заключается вкратце в следующем:

Исида, желая получить власть над самим Ра, решает узнать его тайное имя, „которое нарекла его мать при рождении.“ Она изготовляет змея из земли, смешанной со слюной Ра, и кладет его на пути солнечного бога. Змей кусает Ра, и яд начинает „пылать огнем по всем жилам бога“. Испытывая сильнейшие муки, Ра умоляет богов излечить его от них, но боги бессильны против неизвестной им болезни. Одна Исида вызывается исцелить Ра своими волхвованиями, однако она при этом заявляет, что для этого ей необходимо узнать подлинное имя Ра. Ра этого имени открывать не хочет и перечисляет ей множество своих имен и прозваний, не упоминая, однако, среди них своего тайного имени. Исида отказывается его излечить, боль от яда становится все сильнее, и тогда окончательно измученный старый бог открывает наконец Исиде свое имя. Торжествующая богиня начинает произносить свои заклятия и после продолжительной речи исцеляет Ра. Цель ее достигнута, она обладает тайным именем царя богов, а следовательно, и властью над ним.

Текст заканчивается выражением уверенности в том, что как исцелился от яда Ра, так исцелится и всякий человек, страдающий от яда змеи, над которым будет прочтено это сказание.⁵² Как видно по этим заключительным фразам текста, он являлся заговором против укуса змей. Весь рассказ об укусе змеем солнечного бога Ра и исцелении последнего заклинаниями богини Исиды служит магическим прообразом для каждого, подвергшегося укусу змеи: как был исцелен Ра,

так да исцелится и (*имя рек*) от прочтенных заклятий. В самой последней фразе текста указывается даже над изображениями каких именно божеств должен читаться текст. Для нас особый интерес представляет собою, однако, самый рассказ, который должен служить магическим прообразом исцеления для объекта данного заговора и является, в сущности, своеобразным вариантом все той же уже хорошо известной нам по вышеприведенным сказаниям темы о змеборчестве солярного божества.!

2

В другую группу солярных сказаний входят легенды о дочери солнца, его возлюбленном глазе.

Представления о том, что солнце это глаз, возникло в Египте в отдаленнейшие времена. Подобно многим другим первобытным народам и древнейший обитатель долины Нила воспринимал солнце в виде огромного глаза, то небесного бога, то бога солнечного, сокола или человека с соколиной головой. Иногда солнце мыслилось правым глазом бога, а луна — левым:

„Прозрели люди, когда сверкнул твой правый глаз впервые,

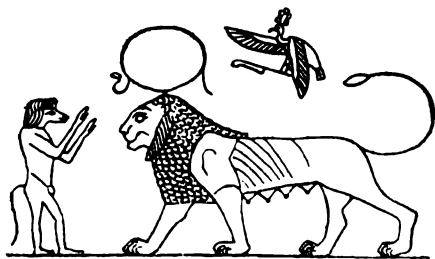
Левый же глаз твой прогнал тьму ночную“.⁵³

Чаще же всего солнечное око представлялось в образе любимой дочери солнца, могучей защитницы своего отца. Ее называли именами различных богинь, Хатор, Тефнут, Сохмет, ее изображали то змеей, то львицей, то львиноголовой женщиной, о ней и ее подвигах слагались сказания, в ее честь справлялись торжественные празднества.

Из легенд о дочери — оке солнца до нас сохранились в основном два сказания. Текст одного из них, „Сказания об истреблении согрешивших людей“, высеченный на стенах гробниц фараонов Сети I и Рамсеса III (см. ниже перевод), был открыт уже давно. Содержание же второй легенды, „Сказания о возвращении Хатор-Тефнут из Нубии“, было восстановлено сравнительно недавно в результате тщательной и кропотливой работы ряда исследователей, собравших этот миф, точно большую мозаичную картину, из отдельных строк гимнов, из отрывочных сведений праздничных календарей, из сопоставления позднейших литературных отражений мифа со всем пестрым и отрывочным материалом, который удалось обнаружить среди длинных и сложных текстов на стенах поздних храмов не только в самом Египте, но и в далекой Нубии.

Сказания эти исключительно интересны и анализ как их самих, так и всей связанной с культом богини Хатор-Тефнут

традиционной обрядности множатся не только искры отразившиеся и в мифе, и в культе древнейшие представления и проследить длительный путь дальнейшего развития этих представлений, но и установить глубокую связь их с целым рядом важнейших звеньев в общей цепи развития истории египетской религии.

26. Тот и Тетфнут

Остановимся сначала на „Сказании о возвращении Хатор-Тетфнут из Нубии“. В кратких чертах содержание его сводится к следующему: в те далекие времена, когда еще бог Ра царствовал в Египте, дочь его Тетфнут, любимое его Око, покидает Египет вследствие какой-то ссоры со своим отцом. Грозной львицей бродит она в гнев по земле Бухем:*

„Пламенная, владычица огня, повергающая врагов дыханием уст своих, с пылающим сердцем, опаляющая горы пламенем своим“.⁵⁴

Но старый бог Ра тоскует о своем солнечном Оке, а по некоторым данным и нуждается в защите своей могучей дочери против угрожающих ему врагов. Он посылает за Тетфнут своего сына Шу и бога мудрости Тота. Оба бога превращаются в обезьян и отправляются за богиней. Гнев Тетфнут укрощается премудростью и магией Тота:

„Тот, умиротворяющий Пламенную заклятиями своими... Тот дважды величайший, владыка Гермополя, умиротворяющий Пламенную, увеселяющий дочь Ра словами своими прекрасными миротворящими“⁵⁵ (рис. 26).

Богиня соглашается вернуться, и начинается торжественное шествие. Всюду богиню встречают радостными плясками, пением, музыкой и приношениями вина и пива:

„Ее величество возвращалась из земли Бухем, чтобы увидеть Нил Египетский вместе со всеми чудесами Земли Возлюбленной**... Приносятся ей жертвы из всяких прекрасных вещей, быки и гуси“.

„Играют ей боги на систрах, и пляшут для нее богини“.

„Ударяют женщины в бубны для нее“.

„Возливали ей вино и приносили масло, и венок золотой был обвит вокруг ее головы“.

* Пустынная местность к востоку от Нила в Верхней Нубии.

** Та-мери—буквально „Земля возлюбленная“—одно из названий Египта по древне-египетски.

27. Бог Бэс

„О как прекрасно лицо твое, когда ты
возвращаешься и радостна ты!
Отец твой Ра ликует при появлении твоём,
Брат твой Шу радуется тебе
И бог Тот перед тобою...
Великая Девятка богов в ликовании и вос-
хвалении.
Обезьяны перед тобою и пляшут пред твоим
величеством
Боги-Бэсы ударяют в бубны для тебя
О, владычица игры на сестре!..“⁵⁶ (рис. 27)

Еще в Нубии, в Омбосе, происходит встреча Тефнут с ее отцом Ра и там же торжественно празднуется брак богини с ее братом Шу:

„Пришла Тефнут к области этой
Вместе с братом ее Шу,
Когда шла она из Бухема,
Опустилась она в области этой...
И сказал Тот богине этой:
„Хорошо тебе будет в этой области“...
Сестра прекрасная, Тефнут, владычица Омбоса,
Госпожа богов и богинь!..
Супруга прекрасная брата своего Шу,
Пришла она из Кенсет вместе с ним
Сочетались они радостно в городе своем...
„Возрадовалось сердце его (Ра), когда пришла она с бра-
том своим

И сочетался он с ней на празднестве...
И радостны сердца их вместе“.⁵⁷

Из Омбоса торжественная процессия направляется в Египет, и в каждом городе на всем пути радостного брачного шествия богини по Египту ее встречают празднествами и пирами:

„Дендера * залита хмельным питьем, вином прекрасным...
Филы исполнены ликования,
И весь Египет радуется...
Идет Хатор к дому своему...
О как сладостно, когда проходит она“!⁵⁸

Из текстов, сохранивших нам сведения о приведенном сказании видно, что по всему Египту справлялся большой праздник брака Тефнут и ее возвращения из Нубии. Над-

* Город в Верхнем Египте.

писи сохранили слова песнопений, различные ритуальные указания, описания процессий и их участников; сведения, сообщаемые текстами, дополняются обнаруженными вместе с ними на храмовых стенах рельефами, изображающими как отдельные эпизоды легенды, так и различные моменты торжественных шествий.

Рассмотрим несколько подробнее и самый праздник Тефнут, и связанные с ним обряды.

В египетских календарях о празднике Тефнут говорится, что „это день виноградной лозы и полноты Нила“, т. е. время расцвета природы Египта и радостного оживления всей страны. В полном соответствии с этим и весь праздник брака и возвращения Хатор-Тефнут был проникнут веселием и радостью. В нем участвовало все население, особенно женщины. В честь богини плясали и пели песни, в изобилии лилось вино и пиво. Существеннейшим моментом праздника было, по видимому, торжественное шествие, во время которого изображалась встреча богини, после чего шествие возвращалось обратно в храм данного города. В процессии участвовали жрецы и жрицы, несшие культовые статуи и различные предметы ритуала. Другие жрецы несли дары — газелей, украшенных лотосами, сосуды с вином, обвитые виноградными гроздьями, сосуды с пивом, огромные букеты цветов, украшения, диадемы, ткани. Процессию сопровождали хоры жриц, певших хвалебные песни и потрясавших в такт систрами, и жрецов, игравших на флейтах и арфах.

Подобно тому как в праздники Осхофорий и великих и малых Дионисий, посвященные греческому богу вина и изобилия Дионису, в Элладе устраивали шествия с песнями и плясками, подобно тому как на Элевсинских праздниках греческой богини земли Деметры водили хороводы на священном лугу у Саронского залива, так и на улицах египетских городов и деревень на ежегодных празднествах Хатор-Тефнут пели и плясали веселые шествия, встречавшие свою возвращающуюся богиню. И если часть участников дионисических процессий неизменно изображала козлоногих спутников Диониса — сатиров и силенов, пляшущих, сотрясающих тирсами и играющих на флейтах, то в кортеже Тефнут мы встречаем людей, изображавших ударявших в бубны веселых божков Ысов и обезьян, игравших на лирах и призывавших богиню следующими песнями:

„Иди, спустись к Египту,
О газель пустыни,
О великая, могучая в Бухеме“! ⁵⁹

В мифе об уходе Хатор-Тэфнут в Нубию и возвращении ее обратно в Египет и в обрядах празднования этого возвращения богини отразились древнейшие представления, связанные со сменой времен года, согласно которым ежегодное обновление природы объяснялось возвращением временно удалявшегося духа растительности. Как показали новейшие исследования в области истории религии,⁶⁰ подобное осмысление смены времен года восходит к отдаленнейшим периодам и является как бы первым этапом широко развивающихся впоследствии мифов об умирающих и воскресающих богах природы. Легенды о смерти и последующем воскресении подобных богов обнаружены у многих народов: таков вавилонский миф о Таммузе, сирийский об Адонисе, малоазийский об Аттисе.⁶¹ С одним из аналогичных сказаний, сказанием об Осирисе, мы встретимся еще и на почве Египта (см. главу III).

Однако, сказание о смерти и воскресении божеств природы не являются первоначальными. Древнейший человек, не представлявший себе столь абстрактного понятия как небытие и мысливший смерть как бытие в другом месте, как уход в другую страну, связывал омертвление и последующее оживление природы с уходом духа природы и его возвращением. На более ранних ступенях развития человеческого общества именно таким временным уходом духа и объясняют зимнее или засушливое время года в различных странах.⁶² На разбираемых представлениях отразились и древнейшие тотемистические культы, и обычно исчезающий и вновь появляющийся дух природы мыслится в образе зверя или оказывается так или иначе со зверем связанным.

В свете всего сказанного становится понятна та почва, на которой возник в древнем Египте миф об уходе богини Хатор-Тэфнут в Нубию. Дошедшие до нас позднейшие обработки мифа позволяют проследить, что корни его восходят к отдаленнейшим временам и что еще в условиях родового общества складывались в Египте сказания об уходе женского духа растительности куда-то далеко в южные края, туда, откуда после мертвящего периода зноя и засухи появляются новые воды Нила, заливающие высохшую землю и приносящие жизнь всему живущему в Египте — растениям, животным, человеку. Расцвет природы Египта происходит постепенно, по мере приближения с юга новой нильской воды, оживляющей сначала южные области и затем уже земли расположенные все дальше и дальше к северу. Радостный приход богини, приносивший изобилие и веселье стране, происходил, согласно легенде, оттуда же, с юга, и миф рассказывает, как в своем торжественном шествии из Нубии богиня сначала

оттапливается во всех южных городах и затем постепенно идет из города в город к северу.

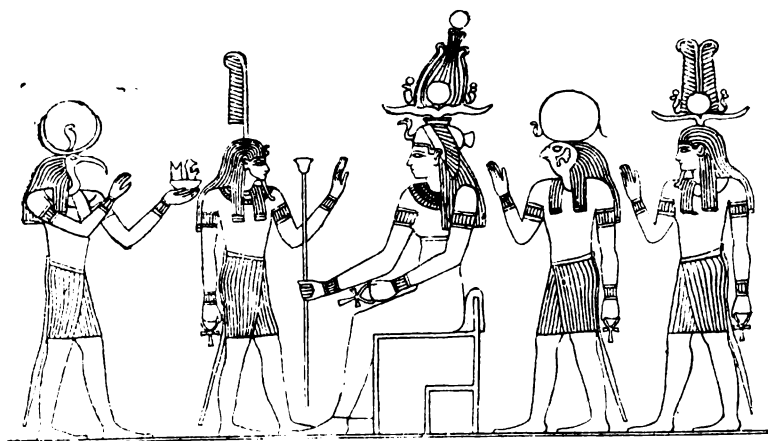
В результате отражения на разбираемой легенде древних готемистических представлений в различных местностях Египта богиня мыслилась в образах львицы, кошки, змеи, соколицы, коровы. В связи же с соляризацией религиозных представлений с одной стороны и с изменением родовых отношений с другой, она стала дочерью солнечного бога, и миф изобразил ее грозной защитницей своего отца.

Правильность приведенного объяснения мифа об уходе и возвращении Хатор-Тэфнут подтверждается и всей обрядностью ее праздника. Мы уже видели, что праздник Тэфнут был праздником возрождения природы, будущего изобилия и урожая, видели, что сопровождавшие его веселые шествия, встреча богини цветами и дарами, радостные песни и пляски, обильное питье и еда — все это черты, свойственные аналогичным праздникам у разных народов.

Очень показательны, что в песнях, которыми славил на этом празднике Тэфнут, она называется как подлинная богиня вина и изобилия „владыцей опьянения“⁶³, а одного из ее спутников, приведших ее согласно легенде в Египет, бога Тота, в тех же песнях величают „владыкой вина... владыкой опьянения и радости“.⁶⁴

Представления о возвращении богини, с которым связывали оживление природы, у многих народов соединялись с представлениями о ее браке, который обуславливал принесение плодов всей природой, ибо считалось, что если богиня природы, зачиная в весеннем браке с небесным божеством, рождает затем свое дитя, то тем самым и вся природа, зачиная во время весеннего обновления, рождает затем свои богатые плоды. Такие „священные браки“ богинь природы были важнейшим моментом весенних праздничных обрядов в ряде стран. Так, в Вавилоне праздновали брак богини Иштари и бога Таммуза. В горах Малой Азии, на склонах ущелья Умили-Кая сохранились рельефы, показывающие „священный брак“ Хеттской великой матери: стоя на диких зверях, в торжественном шествии встречаются здесь хеттские бог и богиня. В Греции ежегодно справлялся в Элевсине брак богини земли Деметры и бога неба Зевса, причем важнейшим моментом праздника было вынесение колоса, который считался плодом этого брака. Аналогичный „священный брак“ богини в Египте справлялся во время праздника возвращения Хатор-Тэфнут из Нубии. Об этом говорят тексты:

„Пришла она с братом ее,
И сочетался он с ней на празднестве,
И радостны сердца их вместе“.

28. Брак Тефнут и Шу

Это же подтверждают и изобразительные памятники. На внутренней стороне внешней стены храма в Комомбо сохранился прекрасный рельеф, изображающий брак Хатор-Тефнут и Шу-Онуриса (рис. 28). В центре изображения на троне сидит сама богиня в высокой короне, с ожерельем на шее, с жезлом и знаком жизни в руках. К богине подходят боги Шу и Тот, а за нею стоят ее отец бог солнца Атум-Ра и отец последнего Танен, праотец всех богов. Очень характерно, что в связи с брачными празднествами Тефнут часто величают „прекрасной сестрой“:

„Сестра прекрасная, Тефнут на троне великом,
Сестра прекрасная, владычица Омбосская,
Тефнут, диадема отца ее Ра“. ⁶⁵

В древнем Египте слово „сестра“ означало и „возлюбленную“, слово брат „возлюбленного“, и подобно „Песни Песней“ Соломона „брат“ и „сестра“ являются в египетской любовной поэзии обычными обозначениями любящих. И хотя Тефнут и Шу были по египетской мифологии братом и сестрой, детьми одного отца — солнца, тем не менее появление постоянного эпитета „прекрасная сестра“, которым величают Тефнут хвалебные песни ее брачного праздника, связано именно с моментом ее брака и с ее ролью возлюбленной невесты ее брата-жениха Шу. Это подтверждают те же песни, прямо называющие ее „супругой прекрасной брата ее Шу“, а этого последнего — „прекрасным супругом Хатор“. ⁶⁶

Таким образом, подобно „священным бракам“ вавилонской, хеттской, греческой и иных богинь природы, и в Египте

праздник грядущего изобилия природы связывался с браком богини Хатор-Тэфнут.

Рассмотрение всего приведенного материала мифа о возвращении Хатор в Египет показало нам, что в основе этого мифа лежали представления о смене времен года как результата ухода и нового возвращения женского божества природы, которые возникают еще в глубочайшей древности и которые на последующих ступенях развития дают столь распространенные в мировом фольклоре мифы об умирающих и воскресающих богах.

С аналогичными представлениями связана и другая легенда о солнечном оке, легенда об истреблении людей, содержание которой однако, на первый взгляд казалось бы ничего общего с мифом о возвращении Хатор не имеет. Согласно этой легенде царствовавший в Египте бог Ра состарился; тогда люди, перестав ему повиноваться, „замыслили злые дела“. Ра оказывается не в состоянии один подчинить людей, поэтому он собирает совет богов, которые предлагают ему послать против непокорных людей его дочь, страшное солнечное око. Она является в образе богини Хатор-Сохмет, свирепой львицы. Начинается истребление людей, которое принимает такие размеры, что сам старый солнечный бог хочет его прекратить, но богиня не слушается отца. Тогда вторично собирается совет богов, на этот раз уже для того, чтобы решить, каким образом спасти остающихся еще живыми людей. Срочно посылают гонцов в далекую Элефантену, откуда те приносят особый красный минерал. Его перемалывают в порошок, смешивают с огромным количеством ичменного пива и полученной красной влагой ночью заливают поля, по которым должна утром пойти богиня, чтобы настигнуть убежавших от нее в пустыню людей. Сохмет принимает красную жидкость за кровь, выпивает ее, пьянеет и не помнит уже больше о своем желании истребить оставшихся людей. В память этого события Ра учреждает праздник с приказанием приносить в этот день в жертву своей дочери сосуды с пивом, после чего он удаляется на небо, провозгласив своим заместителем на земле своего внука, бога земли Геба.

Таково содержание сказания об истреблении согрешивших людей. Ближайшие сравнения его с мифом о возвращении Хатор-Тэфнут из Нубии показывает, что, несмотря на кажущееся различие фабул обоих сказаний, основные черты их и действительности очень близки между собой.⁶⁷ В самом деле, оба мифа начинаются с описания гнева богини львицы, дочери-защитницы бога солнца, называемой и там, и тут оком Ра. В результате этого гнева богиня согласно обоим сказа-

ниям в Египте наступает горе и гибель; далее, и там, и тут богиню успокаивают приношениями вина или пива, после чего возвращается жизнь и радость. Не случайно, что это возвращение радости в сказании об истреблении людей связывается с красной влагой, залившей поля Египта: вспомним, что по другой легенде Хатор-Тэфнут возвращается во время „полноты Нила“, вспомним, что воды первого дня вильского разлива действительно всегда красны, почти багровы от приносимых ими с гор Абиссинии минеральных частиц. Оба сказания оканчиваются описанием торжественных праздников, которые якобы с тех пор по повелению богов должны ежегодно справляться в Египте, причем очень показательны и то, что в виде обязательных жертв богине устанавливаются приношения вина, и то, что активная роль в ее праздновании по указанию обоих мифов принадлежит женщинам.

Особо следует подчеркнуть мотив возмущения людей против своего царя, бога солнца, и последовавшее затем истребление людей как кары за их преступления. Этот момент был внесен, очевидно, в результате жреческой обработки древней легенды с целью оказания определенного идеологического воздействия на народные массы Египта. Подобно тому, как в библейском сказании о всемирном потопе разгневанное божество обрекало на гибель людей за совершенные ими грехи, так и в египетской легенде грозная богиня истребляет людей, согрешивших против бога. Повествуя о гибели людей, осмелившихся восстать против своего царя-солнца, миф пытается парализовать попытки к возмущению против власти фараонов и закрепить в сознании египетских народных масс их связанность в борьбе с давившим их обществом. Религия классового Египта, всемерно поддерживавшая власть фараонов и подчеркивавшая учение о божественном происхождении этой власти, всеми способами внушала мысль о греховности попыток ее свержения и грозила за эти попытки неминуемой карой богов.

Глава III

ОСИРИС

Культ Осириса является одним из интереснейших египетских культов, по существу до сих пор еще полностью не раскрытым и не проанализированным. Сложность образа Осириса ощущалась самими египтянами, и не случайно в одном из гимнов сохранилась следующая замечательная характеристика этого образа:

„Сущность твоя, Осирис, темнее (чем всех других богов),
Ты — луна, находящаяся на небе,
Ты делаешься юным, когда ты желаешь,
Ты делаешься молодым, когда ты хочешь,
И ты Нил великий на берегах в начале Нового Года;
Люди и боги живут влагой, которая изливается из тебя.
И я нашел также, что твое величество — это царь преисподней“.¹

Соединив в себе в различные времена, в силу различных причин, культы царя, умирающего и воскресающего бога производящих сил природы, Нила, быка, луны, загробного судьи на страшном судилище, миф об Осирисе впитал в себя отражение религиозных представлений ряда последовательных стадий развития египетского общества. Анализ многочисленных его вариантов показывает, как, срастаясь с ним, продолжали жить различные сказания, первоначально с ним не связанные, и его же следы мы находим в фольклоре, в ритуальных песнопениях, в литературе.

Вспомним вкратце общее содержание мифа:² Осирис, старший сын Геба и Нут, является по Гелиопольской легенде представителем четвертого поколения богов. Царствуя над Египтом, Осирис научил людей земледелию, садоводству и

виноделию, но был убит своим братом, богом Сетом, желавшим править вместо него. Жена Осириса, его сестра Исиды нашла его труп и стала оплакивать его вместе со своей сестрой Нефтидой (см. перевод: „Плача Исиды и Нефтиды“). Ра, сжалившись, посылает Анубиса, который собрал расщепившиеся (а по другому варианту — разрубленные Сетом) члены Осириса, набальзамировал тело и запеленал его. Исиды же в виде соколицы опустилась на труп Осириса и, чудесным образом зачав от него, родила сына Гора. Гор и зачат и рожден для того, чтобы выступить естественным мстителем за смерть отца. В то же время он считает себя и единственным законным наследником последнего. Втайне вскормленный и выращенный матерью в болотах Дельты, Гор идет „обутый в белые сандалии“ на поединок с Сетом, требуя перед судом богов осуждения обидчика и возвращение наследства Осириса ему, единственному сыну умершего царя. После длительной тяжбы, продолжавшейся по одному варианту мифа восемьдесят лет, Гор признается правомочным (по-египетски „правогласным“) наследником Осириса и получает царство, после чего он воскрешает своего отца Осириса, дав ему проглотить свое око. Однако, Осирис не возвращается на землю и остается царем мертвых, предоставляя Гору править царством живых.

Таково в самой сжатой форме содержание легенды об Осирисе в ее позднем виде.

Корнями же своими миф Осириса глубоко уходит в эпоху родового общества, из представлений и обрядов которого развиваются впоследствии в связи с изменением общественных отношений Египта и характернейшие черты культа Осириса — культ царя и культ бога производительных сил природы.

Черты культа бога производительных сил природы выступают в мифе Осириса очень ясно. Уже самый момент смерти и воскресения бога, подробно освещенный легендой и ежегодно воспроизводившийся в ритуале, ставит Осириса в один ряд с многочисленными умирающими и воскресающими богами природы других религий, а иконография, текст и обрядность подтверждают это богатейшим материалом. Так, характерен самый цвет кожи Осириса — зеленый. Корона, которую носит Осирис, сделана из стеблей папируса, его священная ладья также сделана из этого растения, и его фетиш „Джед“ состоит из вставленных одна в другую нескольких связок тростника³ (рис. 29). Далее, Осирис всегда изображается с тем или иным растением. Так, из пруда перед его престолом растет или лотос, или ряд деревьев и виноградная лоза (рис. 30); иногда увит гроздьями винограда и

ясть балдахин, под которым сидит Осирис (рис. 31), иногда его самого обвивают виноградные лозы (рис. 32). Точно также и гробница Осириса не изображается без зелени: то рядом с ней растет дерево, на котором сидит душа Осириса в виде феникса, то дерево проросло через гробницу, обвивая своими ветвями и корнями, то из самой гробницы растут четыре дерева (рис. 33).

Не менее важны и письменные свидетельства. Тексты Пирамид называют Осириса „владыкой виноградной лозы“.

В „Книге Мертвых“ покойный, уподобляющийся после своей смерти Осирису, говорит: „Я — Осирис... Я живу как Зерно, я расту как Зерно... Я — ячмень“.⁴

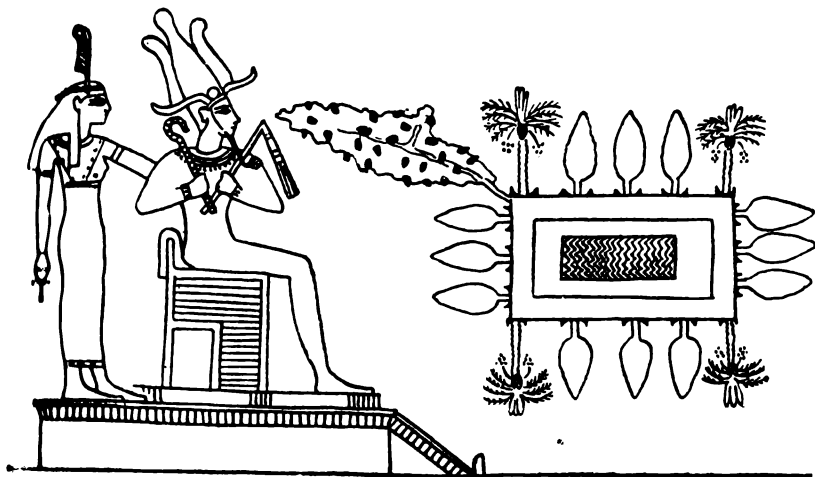
В тексте ритуала коронационных мистерий Осирис уподобляется ячменю и хлебу.⁵

Крайне важен текст из мифа „Спора Гора с Сетом“, где в письме к Ра Осирис говорит о себе следующее: „Это я делаю вас сильными, это я сотворил ячмень и полбу, чтобы питать богов, равно как и скот после богов“.⁶

На эту же связь Осириса с зерном указывают и очень интересные предметы, находимые при раскопках: это полотно, витинутое на раму с ножками, на котором лежит сделанное из дерева контурное изображение Осириса, заполняемое землей с посеянными зернами. Последние, быстро взойдя, давали зеленеющий силуэт Осириса (рис. 34 и 35).

29. Джд

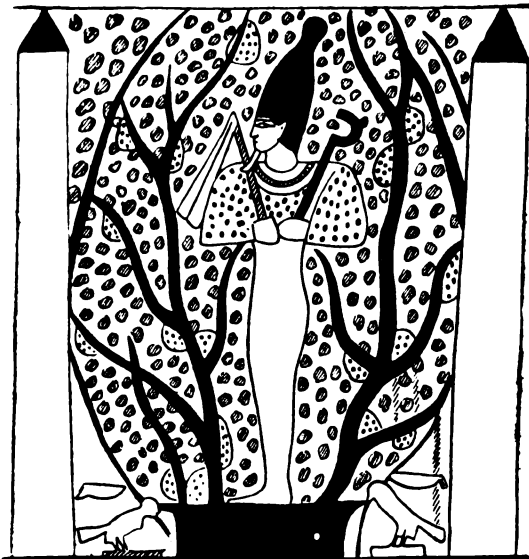
30. Осирис перед прудом

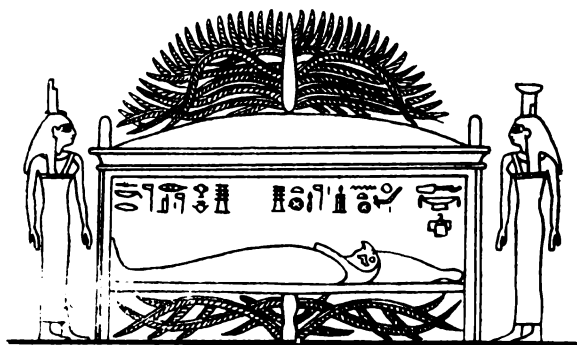
31. Осирис под виноградными гроздьями

В общий круг представлений об Осирисе, как о боге производительных сил природы, следует включить и сопоставления его с Нилом, нашедшие различные мифологические оформления. Уже Тексты Пирамид называют его „свежей водой“. По другим сказаниям, Нил вытекает из ноги Осириса. Существовало также поверие, что разливы Нила начинаются оттого, что слеза Исиды, оплакивавшей Осириса, упала в Нил, и характерно, что и до сих пор ночь начала разлива Нила называют по-арабски „Ночь слезы“.

Наряду с чертами культа умирающего и воскресающего бога производительных сил природы в осирическом мифе и

32. Осирис в ветвях виноградной лозы

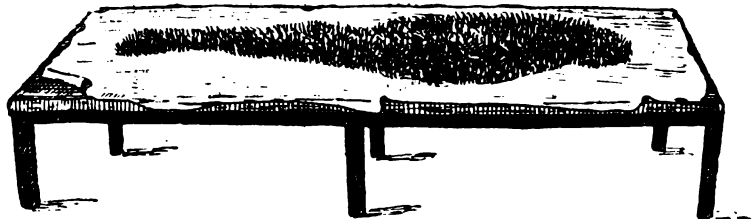

33. Изображения гробницы Осириса

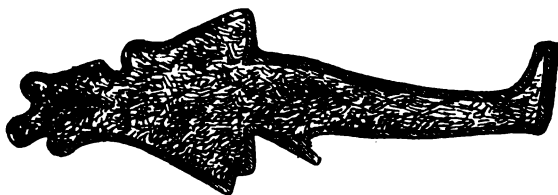
по всей связанной с ним обрядности не менее ярко выступают и черты культа умершего царя.

Самый облик Осириса, его одежда и атрибуты — все это характеризует его как царя (рис. 36). Царем изображает его миф и как царя мертвых приветствуют его гимны от древнейших времен до эпохи Птолемеев:

„Слава тебе, Осирис, правитель Преисподней.
Владыка престола, сидящий на троне своем,
Царь Преисподней, князь Запада,
Царь великий Белой короной“.⁸

34а. Проросшее изображение Осириса

346. Проросшее изображение Осириса

Вся религиозная литература Египта так же, как и храмовые изображения, полна фактами, свидетельствующими о теснейшей связи культа Осириса с культом царя.

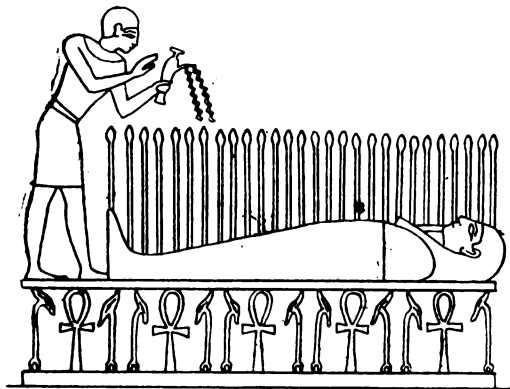
Каждый фараон, умирая, уподобляется Осирису, и загробное существование царя продолжается подобно судьбе Осириса: „Гиб! Это сын твой, этот Осирис, которому ты даровал, да существует он и да живет он! Если живет он, живет и царь Унас этот, если не умирает он — не умирает Унас этот, если не погибает он — не погибает Унас этот“.⁹

Важнейшим документом, проливающим яркий свет на значение религии Осириса—Гора в связи с культом умершего и живого фараона является папирус с текстом коронационных мистерий Сенусерта I. Наряду с изображениями, иллюстрирующими все основные моменты мистерий, папирус содержит текст речей действующих лиц, подобие сценических ремарок и перечень главнейших аксессуаров.¹⁰ Исключительная ценность папируса для истории египетской религии очевидна.

Центральной фигурой мистерий является молодой фараон, который выступает в роли Гора и вокруг которого происходит все действие. В противоположность Гору, Осирис не произносит ни звука в течение всех мистерий, что, наряду с рядом других фактов, дает возможность издателю папируса К. Сетэ вполне правильно предположить, что безгласную роль

Осириса выполняет мумия умершего фараона. Главным моментом мистерий является коронация молодого фараона—Гора, заключением же—погребение Осириса—мертвого царя.

Несмотря на то, что папирус датируется XX в. до х. э. записанный на нем обряд мистерий восходит, несомненно,

35. Жрец поливает проросшее изображение Осириса

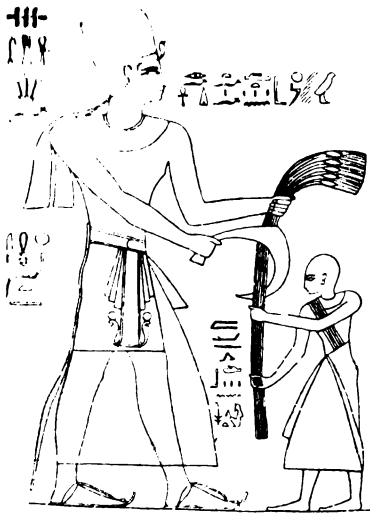
в древнейшим временам, на что указывает анализ и языка текста, и самого обряда. Таким образом, этот папирус свидетельствует нам о том, что уже в глубочайшей древности культ Осириса был культом умершего царя, равно как культ Гора — культом царя живого. Культ же египетского фараона и весь связанный с ним сложный ритуал останется непонятным без учета представлений, обусловивших на предыдущих стадиях развития общества возникновение культа племенного вождя.

36. Осирис

Согласно представлениям, широко распространенным у многих племен, вождь считается магическим средоточием состояния производительных сил природы. Он ответственен таким образом за хороший урожай посевов, за обильный приплод скота, за плодородие женщин племени. Развивающийся в течение времени культ вождя, с одной стороны, сосредотачивает в себе пережитки древнейших тотемистических представлений, а, с другой стороны, втягивает в свою орбиту родовые земледельческие культы духов зерна, хлеба, природы. Вождь и старейшины используют значение этих культов для закрепления своего ведущего положения в роде. Постепенно начинает видоизменяться и обрядность родовых праздников, отражая это выдвигание роли вождя. Так, если раньше начатки урожая приносились в жертву духам предков рода, то теперь они приносятся в жертву уже духам умерших вождей; далее, никто теперь не смеет приступать к пахоте, пока вождь не проведет первой борозды, и никто не имеет права начать жатву, пока вождем не будет срезан первый сноп на общеплеменном празднике начала уборки хлеба.

В свете этих представлений становится понятным тот факт, что и фараоны Египта также продолжают считаться, подобно древним племенным вождям, магическим средоточием плодородия страны. Так, фараон принимает обязательное активное участие в обрядах, связанных с основными моментами земледельческой жизни страны: при наступлении времени подъема Нила, фараон бросает в реку свиток с приказом начать разлив, фараон первым торжественно начинает подготовку почвы для посева, он же срезает первый сноп на общегосударственном празднике жатвы (рис. 37) и он же приносит за всю страну благодарственную жертву богине урожая Рененут после окончания полевых работ года. До нас дошли интереснейшие изображения празднования начала

37. Царь на празднике жатвы

жатвы, дающие крайне важные указания для освещения роли фараона как магического средоточия плодородия. Очень показательно, что на этот праздник приносятся статуи всех умерших царей от Менеса до отца данного фараона, который в данный момент занимает престол. И если мы вспомним, что в эпоху родового строя начатки жатвы приносились в жертву сначала предкам рода, а потом предкам вождя, станет ясно, почему в классовом Египте на общегосударственном празднике жатвы начатки предлагаются умершим фараонам, представленным статуями.

Не менее показательно то, что на празднике жатвы в процессии непосредственно за фараоном идут не сыновья его, а „ириу хе-нисут“, термин, которым некогда обозначались члены царского рода; очевидно, именно они, старейшины рода вождя, следовали некогда за ним на племенных празднествах в те отдаленные времена, когда сыновья не имели еще того значения, которое они получили с укреплением патриархальной семьи.

Очень интересным моментом в египетском царском культе являются обряды, связанные с пережитками ритуального убийства царя. В силу тех же представлений, по которым, как мы видели, на определенном этапе развития родового общества племенной вождя является магическим средоточием состояния производительных сил природы, считается, что ослабевший, больной или стареющий вождь не может обеспечить благополучия племени, так как тогда производительность и самого племени и окружающей его природы также ослабнет. Отсюда происходит широко распространенный обычай периодического убийства вождей, имеющий целью замену слабого вождя полным сил преемником, могущим магически обеспечить благосостояние племени. Момент такого ритуального убийства вождя обычно намечается старейшинами племени и у разных племен бывает различен. Чаще всего сигналом для ритуального убийства вождя служит ослабление его половых способностей, но в ряде племен правление вождя вообще ограничено определенным периодом: иногда

вождя устраняют при достижении им того или иного возраста, иногда по прошествии определенного срока правления — через год, три, двенадцать и т. д.

Следы обычая ритуального убийства вождя сохранились в историческом Египте в ряде пережитков, одним из которых является так называемый праздник Хеб-Сед. Этот праздник справляли в случае длительности царствования фараона, даже иногда несколько раз в течение всего правления царя. Анализ совершавшихся обрядов позволяет считать, что целью праздника было магическое усиление жизнеспособности царя, который путем мнимой смерти считался как бы вновь возрожденным к жизни.¹¹ Другим свидетельством наличия в Египте в отдаленном прошлом ритуального убийства вождя служит обряд ритуального убийства священного быка Аписа или коровы богини Хатор, которые торжественно утоплялись в случае достижения ими определенного возраста.¹²

Пережитки тотемистических представлений, концентрировавшиеся некогда с особой силой вокруг вождя племени, также достаточно ясно выявляются при разборе культа фараона и всего его придворного обихода. Царь продолжает быть связан с рядом бывших тотемов, что особенно ярко сказывается, между прочим, в его титулатуре. Бык, сокол и лев — вот основные тотемы, неразрывно связанные с царем в историческом Египте, тогда как на заре истории мы наблюдаем еще ряд тотемов — скорпион, коршун, баран и т. д. Косвенным отражением древнейших тотемистических представлений являются и те образы, которыми пользуются египетские гимны, как сравнениями для восхваления того или иного качества фараона: то сопоставляется с быстро летящим соколом, то с быком, попирающим врагов, то с грозным рыкающим львом.

В свете всего сказанного становится ясной и связь культа умершего фараона с культом бога плодородия Осириса, и сопоставление живого царя с Гором, а мертвого — с Осирисом. С отдаленнейших эпох вплоть до Птолемеевского времени в мистериях красной нитью проходит представление о том, что поскольку правящий фараон как Гор совершает культ Осириса, постольку и Осирис должен обеспечить счастливое царствование фараону — Гору, а это — то же самое представление, которое, выйдя из родового культа предков, вообще лежит в основе почитания сыном памяти умершего отца.

Древняя вера во всемогущество умерших предков продолжает сохраняться и в классовом Египте, и взаимные обязанности живого сына и мертвого отца очень четко определяются Текстами Пирамид: если „сын сеет ячмень и сеет полбу и приносит жертву отцу“, то, в свою очередь „отец

ном никогда не избирали сына предыдущего сахема, так как у ирокезов господствовало материнское право... но часто избирали его брата." ¹⁹

Таким образом миф отражает тот переломный момент истории первобытной общины в Египте, когда окрепший отцовский род предъявляет свои требования и ломает матриархат. Необычайно показательны поэтому слова Онуриса и Тота, сторонников Гора, с которыми они обращаются к главе богов: „Неужели отдано будет звание (царя) боату по матери, в то время как налицо сын по плоти?“ ²⁰ То же самое говорит и Тот: „Неужели отдано будет звание Осириса Сету, великому силой, в то время, как налицо сын (Осириса) Гор?“ ²¹ Из чтения текста „Спора Гора с Сетом“ видно, с каким трудом и в результате каких испытаний Гор в конечном итоге добивается своего и получает корону Осириса. Сет проигрывает тяжбу, отныне торжествует отцовское право.

Толкование спора Гора с Сетом, как мифологическое закрепление победы патриархата подтверждается и постоянными эпитетами Гора „наследник Осириса“ или „наследник наследника“, с которыми имя его связывается во всех религиозных текстах, и не менее характерными эпитетами Осириса:

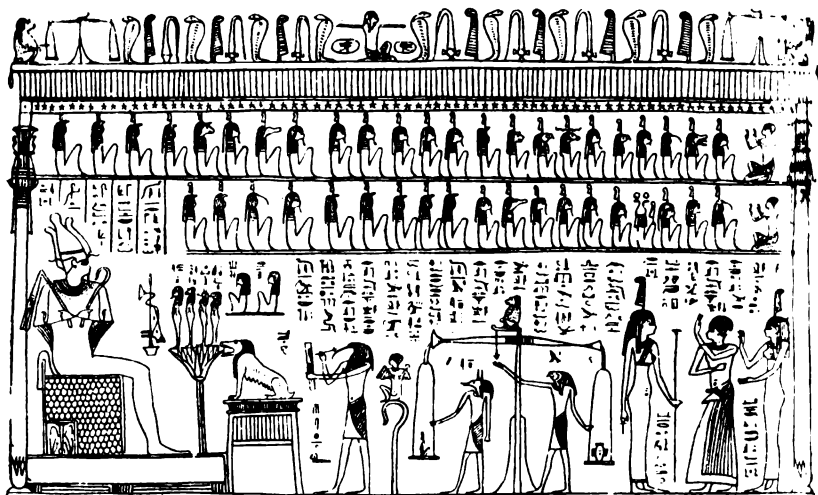
„Укрепляющий истину в Египте,
Утверждающий сына на месте отца.“ ²²

В этой связи чрезвычайно показателен приговор Геба по тяжбе Гора и Сета из текста „Мистерий Сета“:

„И сказал Геб: „Смотрите, даю я наследство сыну наследника моего сына, перворожденному, открывателю путей, подобно тому как сделал это Ра-Атум для Шу, старшего сына Вседержителя, подобно тому как и Шу сделал мне. Также и я. Смотрите, дал я вещи мои все сыну Осириса Гору, сыну Исиды... Наследник это, сын наследника.“ ²³

Законность перехода наследования от отца к сыну, несомненно, подчеркнута здесь умышленно несколько раз и на протяжении ряда поколений богов.

Мы видим таким образом, что легенда об Осирисе, умирающем и вновь воскресающем боге, являющемся средоточием сил природы, складывается в родовом обществе при наличии уже развитого земледелия, переплетаясь с культом вождя, также как средоточия благосостояния производительных сил природы. Соединяясь в классовом обществе уже с культом умершего царя, культ Осириса приносит с собою в новые условия и обрядность, связанную с представлениями об умирающем духе продородия, и пережитки древнейших тотемистических верований, сохранив в фабуле мифа отражение торжества победившего патриархального рода.

38. Суд Осириса

Религия Осириса — Гора, первоначально ограниченная рамками царского культа, распространялась за эти рамки постепенно, и широчайшее развитие культ Осириса получил только со времени Среднего царства. Отныне уже не только каждый фараон являлся Гором в своих коронационных мистериях, где его умерший предшественник исполнял безгласную роль Осириса, но и каждый египтянин, обращаясь с молитвой или приношением к своему умершему отцу, называл его Осирисом, себя Гором, а свои приношения — оком Гора, оживившем Осириса согласно легенде.

В облике Осириса теперь на первый план проступают черты бога, дарующего бессмертие, бога, поборовшего смерть и показавшего возможность воскресения. Веруя в победу бога над смертью, люди верили и в то, что и они, признавшие его учение, разделят с ним его победу, вновь ожив для загробного бытия. В развитии именно этой черты в широко распространенном культе Осириса отразилась вся связанность человека, все его бессилие перед природой и перед общественным гнетом. Подавленные тягостью жизни, люди мечтают о посмертном блаженстве, которое обещает им праведный судья в загробном царстве, и религия Осириса становится мощным орудием угнетения в руках господствующего класса, орудием тем более опасным, что образ Осириса все больше и больше наделяется человеческими чертами. Далее, усиленно начинает проповедываться мысль о всеобщем равенстве пред

иллицеприимым судьей мертвых: „Нет там разницы между бедным и богатым.“²⁴ Отныне мораль осирического учения требует терпения и покорности своей судьбе в ожидании загробного суда. Сборники заупокойных текстов, так называемые „Книги Мертвых“, которые кладутся в гробницы, особенно подчеркивают момент страшного суда (рис. 38). Знаменитая 125 глава „Книги Мертвых“, — глава о суде Осириса — становится в сущности ее основной главой, и иллюстрации к ней создают традиционное изображение египетского страшного суда, оказавшее впоследствии решающее влияние на иконографию христианского страшного суда.

На приводимом египетском рисунке страшного суда Осирис сидит на троне, в короне, с жезлом и плетью царя. Навверху изображены сорок два бога, это боги номов Египта, которые образуют судилище. Покойный, приведенный на суд двумя богинями, стоит справа. В центре залы суда стоят весы, на которых боги Гор и Анубис производят взвешивание сердца покойного: на одной чашечке весов находится сердце, на другой статуэтка богини Правды. Если сердце и правда весят одинаково, покойный признается оправданным и отправляется в цветущие поля египетского случая его пожирает страшное чудовище — полульвица, полугиппопотам с головой крокодила, сидящая перед Осирисом на высоком табурете и носящая имя Амаат, что значит „Пожирательница“.

Текст 125 главы содержит в себе так называемую „отрицательную исповедь“: покойный перечисляет длинный ряд грехов, отрицая при этом их совершение. Этот перечень грехов очень характерен; приведем некоторые из них:

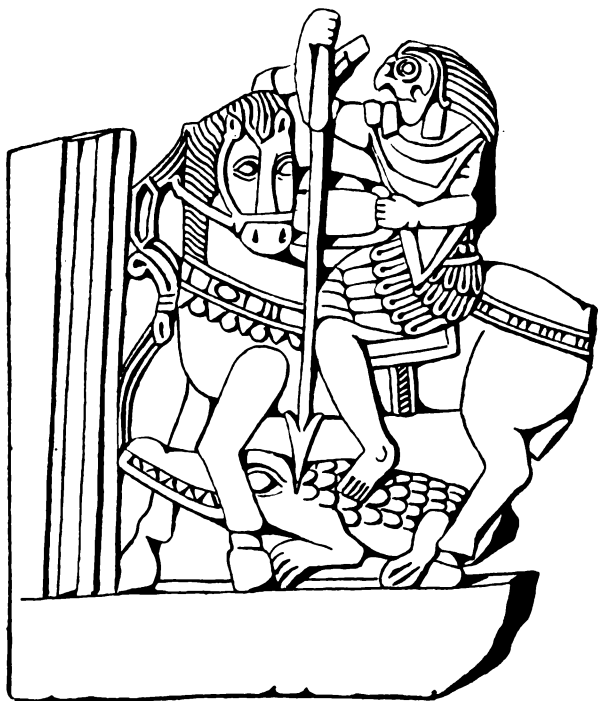
„Я не делал зла... Я не лгал никому... Я не ловил в силки птиц богов... Я не отводил воды в ее время, я не отводил течения воды...“

39. Исида и Гор

40. Гор убивает Сета

41. Гор убивает Сета

Я не делал зла... Я не крал... Я не уменьшал жертв... Я не убивал священных животных... Я не восставал... Я не говорил зла против царя... Я не презирал бога в сердце моем..."

Таким образом для получения оправдания на суде Осириса никоим образом нельзя было ни посягать на храмовые богатства, ни восставать, ни даже говорить зла против царя. Все это объявлялось „злом“ с точки зрения осирической религии. Классовая ее роль видна здесь особенно отчетливо.

Культ Осириса оказал большое влияние на христианство, на сложение ряда обрядов, на создание многих образов христианской иконографии. Несомненно влияние осирических мистерий на пасхальную обрядность, изображений суда Осириса — на иконографию христианского страшного суда, учения о подземном царстве и казнях врагов Осириса — на христианское учение о муках грешников в аду, изображений Иисуса с Гором (рис. 39) — на создание образа богородицы, Гора — победителя зла (рис. 40 и 41) — на целый ряд образов святых, победите-

лей дьявола. Пережитки древне-египетских религиозных представлений и в особенности представлений, относящихся к культу Осириса, были сильнее всего, конечно, в самом Египте, и в искусстве и религии христианского Египта они прослеживаются особенно ясно. ²⁵

Мы рассмотрели три наиболее важных и лучше других сохранившихся цикла древне-египетских мифов. При разборе сказаний мы касались их, разумеется, только в общих чертах, ограничиваясь характеристикой основных моментов каждого сказания, так как иначе широта материала увела бы нас далеко за пределы, намеченные для данной работы. В то же время, не ставя себе задачей подробное исследование причин и процесса возникновения данных мифологических мотивов, мы постарались показать, каким образом они отражали представления древних египтян о природе и обществе и в тот период, когда эти мифы слагались, и на различных позднейших исторических этапах.

Переводы подлинных текстов разобранных нами сказаний, составляющие вторую часть настоящей книги, позволят читателю непосредственно познакомиться с интереснейшими по содержанию и крайне разнообразными по форме записями египетских мифов, дающими то неповторимое впечатление свежести, которым всегда отличается первоисточник.

П Е Р Е В О Д Ы

СОТВОРЕНИЕ МИРА¹

Книга познания явлений Ра.²

Изречения слов Владыки Вселенной, которые изрек он после того, как воссуществовал он: „Я тот, кто воссуществовал как Хепра,³ воссуществовал я и воссуществовали существования. Воссуществовали существования все после того как воссуществовал я. Многие существа вышли из уст моих.

Не существовало еще небо и не существовала земля.

Не была еще создана почва и змеи в месте этом.

Я сотворил их из Нуна,⁴ из небытия.

Не нашел я себе места, что бы встать мне там.

Размыслил я в сердце своем, положил основание воистину.

Создал я образы все.

Был я один, ибо не выплюнул я еще Шу,⁵ не изрыгнул я еще Тефнут,⁶ и не было другого, кто творил бы со мною.

Положил я основания в сердце своем собственном и воссуществовали многочисленные существа от существ, рожденных от существ, рожденных ими.

Я соединился с рукой моей сжатой, совокупился я с тенью моей и излил я семя в свой собственный рот. И выплюнул я Шу, и изрыгнул я Тефнут.

Сказал отец мой Нун: „Да возрастут они!“

И Око мое было позади них⁷ вечно.

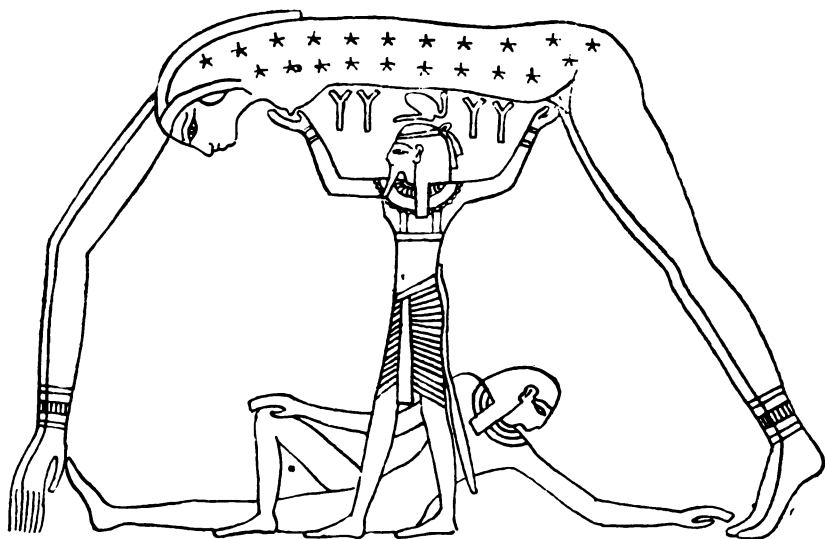
Отделились они от меня после того, как я существовал как единый бог, и вот три бога со мною. Был я на земле второй, и Шу и Тефнут возликовали из вод, где они были, и привели они мне Око мое с собой.

И после этого собрал я члены мои и оросил их слезами, и воссуществовали люди из слез моих, вытекших из глаза моего.⁸

И разгневалось Око мое на меня, когда пришло оно и нашло другое⁹ на месте своем. И украсил я его блеском, сотворенным мною прежде, и поместил его на лице своем, и после этого господствовало оно над всей землей...

И создал я змей всяких и существа всяческие при помощи их.

И родили Шу и Тефнут (Геба) и Нут, и родили Геб и Нут Осириса, Гора Хент-эн-Мерти, Сета, Исиду и Нефтиду из тела единого, одного после другого, и родили они потомство многочисленное на земле этой.

42. Шу отделяет небо (Нут) от земли (Геба)

СОТВОРЕНИЕ ЛУНЫ

Сказало величество этого бога (Ра):

„Позовите мне бога Тот“.

И привели его тотчас. Сказало величество этого бога Тоту: „Будь на небе вместо меня, пока я сияю для блаженных в Дуате. Да будешь ты вместо меня заместителем моим и назовут тебя: Тот, заместитель Ра.“¹

Хвала тебе, великий, родивший богов,
 Создавший один себя самого,
 Сотворивший обе земли,
 Создавший себя силой плоти своей,
 Сделал он тело свое сам:
 Нет отца, зачавшего образ его,
 Нет матери, родившей его,
 Нет места, из которого ты вышел.
 Была земля во мраке,
 И стал свет после того, как ты возник.
 Озарил ты Египет лучами своими,
 Когда диск твой засиял.
 Прозрели люди, когда сверкнул твой правый глаз впервые,
 Левый же глаз твой прогнал тьму ночную. ²

43. Бог Тот

РА и ЗМЕЙ ¹

Повествование о боге величайшем, ² создавшем себя са-
 мого, сотворившем небо, землю, воду, воздух, ³ огонь, богов,
 людей, зверей, скот, червей, птиц, рыб, о царе людей и богов,

одином, извечном, многоименном, чей путь неизвестен, кого мы знаят боги.

Вот Исида была женщиной (мудрой). ⁴ Отвернулось сердце ее от миллионов людей, и избрала она миллионы богов и сочла она миллионы духов.

И узнала она все на небе и на земле подобно Ра.

И замыслила она в сердце своем узнать имя бога могучего.

Вот, входил Ра ежедневно во главе своего отряда и восседал на престоле обоих горизонтов.

И состарился бог, и дрожал его рот, и слюна его стекала на землю, и то, что плевал он, падало на почву. И растерла (слюну) Исида в руке своей с пылью и из этого сделала змея могучего, и сделала в форме стрелы, да не убежит живой от нее.

И положил он его на дороге, по которой обходил бог великий Обе Земли ⁵ по желанию своему.

И бог могучий вошел пред богами как фараон, жизнь, здоровье, сила, и свита его шла позади его как ежедневно.

И ужалил его змей могучий, и огонь жизни стал выходить из него, и поразил он ⁶ живущего в кедрах.

И бог величайший открыл уста свои, и голос его величества, жизнь, здоровье, сила, достиг до неба, и Девятка ⁷ сказала: „Что это?“ И боги его стали спрашивать.

И не находил он (силы) ответить о себе. Челюсти его дрожали и члены его все тряслись, и яд заливал его тело подобно тому, как Нил заливает землю.

И бог великий укрепил сердце свое и (сказал) он свите своей: „Придите, вы, созданные из тела моего, боги, вышедшие из меня, ибо расскажу я вам, что случилось со мною. Нечто болезненное пронзило меня, и сердце мое знает это, но глаза мои не видят его, и рука моя не схватила его. Не ведаю я, кто сделал со мною это. Никогда не испытывал я боли подобной этой, и нет боли сильнее ее. Я владыка, сын владыки, семя бога, ставшее богом. Я великий, сын великого, и измыслил отец мой имя мое. Я многоименный и многосущный и сущность моя в каждом боге. Нарекли меня Атум и Гор-Хекену. И сказали мне отец мой и мать моя имя ⁸ мое, и скрыто это в теле моем с рождения моего, да не будет дана власть волхвовская тому, кто стал бы волхвовать против меня.

И когда вышел я, чтобы обозреть то, что я сотворил, и когда пролагал я путь свой чрез Египет, который я создал, поразил меня змей, которого я не ведаю.

Не огонь ли это или не вода ли это? Сердце мое в огне, тело мое дрожит и члены болят ужасно. Приведите ко мне

детей моих богов, чарующих речами и сведущих устами своими, и чья власть достигает до неба!"

И пришли дети, и бог каждый рыдал.

И пришла Исида с чарами своими, и уста ее с дыханием жизни, ибо отгоняют болезни речи ее и оживляют слова ее тех, чьи горла закрыты.⁹

Сказала она: „Что это, что это, отец мой божественный? Не змей ли ужалил тебя? Не одно ли из порождений твоих подняло голову свою против тебя? Воистину, будет он отвержен чарами отличными, и я заставляю его отступить от зренья лучей твоих!“

И бог могучий открыл уста свои (говоря): „Вот, я шел по дороге, проходя Египет, ибо желало сердце мое обозреть то, что я сотворил. И ужалил меня змей, которого не видел и. Не огонь ли это или не вода ли это? Но я холоднее воды и горячее огня, члены мои все в поту и сам я дрожу, око мое не твердо, и не вижу я неба, и выступает влага на лице моем как в летнюю пору“.

Тогда сказала Исида Ра: „Скажи мне имя твое, о отец мой божественный! Ибо живет человек, произнесший имя свое“.

(Тогда сказал Ра): „Я — Создатель неба и земли, сотворил и горы и создал я все находящееся на них.

Я — Создатель воды, создал я „Мехт-Урт“ и сотворил я „Тельца Матери его“ и создал я сладость любви. Я создатель неба и тайн обоих горизонтов, и поместил я души богов в них. Я — отверзающий очи свои и творящий свет, закрывающий очи свои и творящий мрак, по чьему повелению разливается Нил, и не ведают боги имени моего. Я — Создатель часов, сотворивший дни. Я — открыватель праздников, создавший поток. * Я — Создатель пламени, жизни, сотворивший дела все.

Я — Хепра утром, Ра в полдень и Атум вечером.“

Но яд не выходил и не чувствовал облегчения бог великий.

Тогда сказала Исида Ра: „Не было имени твоего в том, что ты говорил мне! Скажи его мне, и выйдет яд, ибо живет человек, чье имя произнесено.“

Яд же жег, разгораясь, и жар его был сильнее пламени огня.

Тогда сказало величество Ра: „Да обыщет меня Исида и да выйдет имя мое из тела моего в тело ее“.

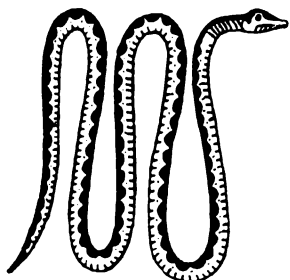
И скрылся божественный от богов, и расширилось место „Ладьи Миллионов Лет.“ **

* Т. е. Нил.

** Обычное название ладьи бога солнца.

И когда совершилось выхождение сердца, сказала она сыну своему Гору: „Свяжет он себя клятвой божьей, да от даст он очи свои.“

И когда сообщил он имя свое, сказала Исида, великим чарами: „Вытекай яд, выходи из Ра! Око Гора, выходящее из бога, золотись на устах его! Я, творю я, я — заставляю и упасть на землю яд, ибо побежден он!

44. Змей

Вот, сообщил бог великий имя свое! Ра — да живет он, а яд да умрет, и яд да умрет, а Ра да живет. И равно — да живет имя-рек, сын имени рек, а яд да умрет“.¹⁰

Так сказала Исида, великая чарами, госпожа богов: „Знаю я Ра под именем его собственным!“

Говорить слова над изображением Атума и Гора-Хекену, госпожи Исиды и Гора.

ИСТРЕБЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ¹

.) бог, создавший себя самого, после того как царствовал он над людьми и богами вместе.

И тогда люди замыслили злые дела. И вот, был уже его величество, жизнь, здоровье, сила, стар, кости его стали серебром, члены его золотом и волосы — лазуритом истинным.

И тогда его величество, жизнь, здоровье, сила, услышал о делах, задуманных людьми.

Тогда сказал его величество, жизнь, здоровье, сила, тем, которые были в его свите: „Позовите, приведите мне „Око“^{*} мое, Шу, Тэфнут, Геба, Нут вместе с отцами и матерями,⁸ которые были со мною, когда я был в Нуне,⁸ вместе с Ну ном. И да приведет он свиту свою с собою и да приведешь ты их тайно, да не увидят их люди, да не упадут их сердца. Да приведешь ты в зал Великий, чтобы высказали они планы свои, ибо пойду я из Нуна к месту, где я произошел, и да будут приведены эти боги ко мне.“

И тогда эти боги были приведены к нему, и распростерлись они ниц пред его величеством, да скажет он слова свои

* Исида.

** Дочь бога солида, богиня Хатор.

пред отцом старейших, создавшим людей, царем знатных. Тогда сказали они его величеству: „Скажи нам, да услышим мы это.“

Тогда сказал Ра Нуну: „Бог старейший, из которого я произошел! Боги — предки! смотрите — люди, созданные из глаза моего, ⁴ замыслили они злые дела против меня. Скажите мне, что бы вы сделали против этого?“

Вот подождал я, не убил я их, прежде чем не услышал я того, что вы скажете об этом.“

Тогда сказал его величество Нун: „Сын мой Ра, бог более великий, чем создавший его и чем сотворившие его! Крепок трон твой и велик страх от тебя, — да направится „Око“ твое против оскорбивших тебя!“

Тогда сказал величество Ра: „Смотрите, они убежали в пустыню, и сердца их боятся“...

Тогда сказали они его величеству: „Отправь „Око“ свое, да поразит оно тебе замышляющих злое, ибо нет Ока другого, которое могло бы быть пред ним и воспрепятствовать ему, когда сходит оно в образе Хатор.“

И пошла богиня и поразила она людей в пустыне.

Тогда сказало величество этого бога: „Иди в мире, Хатор, ибо совершила ты то (для чего я посылал тебя)“!

Тогда сказала богиня эта: „Жив ты для меня! Осилила я людей, и сладостно в сердце моем!“

Тогда сказало величество Ра: „Силен я над ними как царь в истреблении их.“

И случилось, что Сохмет провела ночи, попирая ногами кровь их, начиная с Гераклеополя.

Тогда сказал Ра: „Позовите мне быстробегущих гонцов, да помчатся они подобно тени тела!“

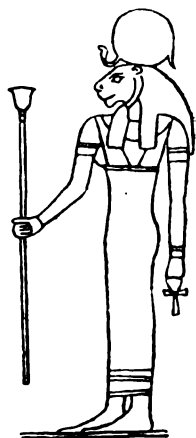
Тогда были приведены гонцы эти тотчас же.

Тогда сказало величество этого бога: „Да бегут они в Элефантину, да принесут они мне много диди.“ *

Были принесены ему эти диди.

Тогда дало величество этого бога Мельнику Гелиопольскому смолоть эти диди, а служанки размолоти ячмень для пива.

Тогда положили эти диди в сусло это, уподобив крови людской.

45. Сохмет

* Красный минерал

Тогда приготовили пива 7000 сосудов.

Тогда пришел его величество царь Верхнего и Нижнего Египта Ра вместе с богами этими посмотреть это пиво. Было уже утро истребления людей богиней в дни их бегства вверх по Нилу.

Тогда сказала величество Ра: „О как прекрасно это, и я спасу людей этим!“

Тогда сказал Ра: „Возьмите и снесите это к месту, где она убивала людей.“

Тогда поднялся его величество царь Верхнего и Нижнего Египта Ра из красот ночи, чтобы приказать вылить эти сосуды.

И тогда поля четырех сторон наполнились влагой по желанию величества этого бога.

И пришла утром богиня эта и нашла это залитым, и радостно было лицо ее.

И тогда она стала пить, и сладостно было сердце ее.

И пошла она пьяная и не узнала людей.

Тогда сказала величество Ра богине этой: „Иди в мир, Имаит“, ⁵ и возникли красавицы в городе Имау.

Тогда сказала величество Ра богине этой: „Пусть принесят ей сосуды с пивом во время годового праздника, по числу служанок моих.“

И все люди приносят сосуды с пивом по числу служанок в праздник Хатор с первого дня.

Тогда сказала величество Ра богине этой: „Болен я пламенем болезни. Откуда случилась со мной эта болезнь?“

Тогда сказала величество Ра: „Живу я, но сердце мое весьма устало пребывать с ними. Поражал я их напрасно, ибо не было истребление полным.“

И сказали боги, которые были в свите его: „Не спеши уставать! Ибо одолеваешь ты во всем, чего ты пожелаешь.“

Тогда сказала величество этого бога величеству Нуна: „Члены мои ослабли впервые, не позволю я, чтобы другой одолел меня.“

Тогда сказала величество Нуна: „Сын мой Шу, будь отцу твоему (поддержкой)... и защити его; а ты, дочь моя Нут, подними его.“

Тогда сказала Нут: „Как это, отец мой Нун?“

И превратилась Нут в (корову и поместилось) величество Ра на спине ее...⁶

(И пришли) люди, и увидели они его на спине (коровы). Сказали ему эти люди: („Вернись) к нам, и поразим мы врагов твоих, изрекавших хулу (на тебя и истребим мы их)“.

И отправился его величество к Хет-Ихит,⁷ (боги же), которые были с ним (остались) с ними.

Земля же была во мраке; когда настало утро, эти люди вышли с луками и стрелами своими (и подняли) они руки против врагов Ра.

Тогда сказало величество этого бога: „Грехи ваши позади вас, ибо истребление за истребление“...*

Тогда сказал бог этот богине Нут: „Поместился я на спину твою, да вознесусь я.“⁸

Тогда сказало его величество, жизнь, здоровье, сила: „Да упокоится поле великое.“ И произошли поля Покоя.

Тогда сказал Ра: „И будут для меня [тростники и травы там.“ И произошли Поля Тростников.

Тогда сказал Ра: „Создам я в них вещи всевозможные.“ И произошли сумерки.⁹

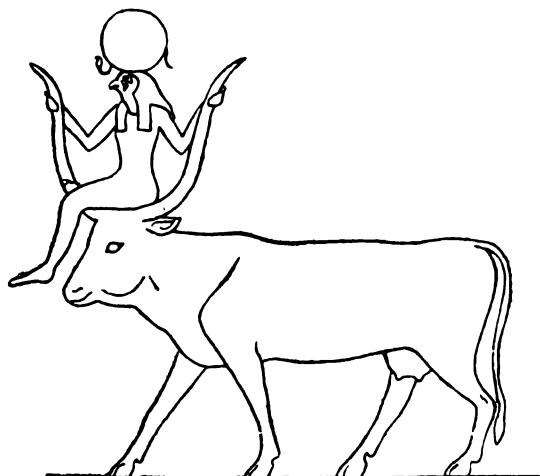
И тогда Нут задрожала из-за высоты...¹⁰

Тогда сказало величество Ра: „Сын мой Шу, встань под дочерью моей Нут... Возьми ее на голову твою, да поддержишь ты ее“.

Тогда сказало величество бога этого Тоту: „Позови мне величество бога Геба, говори — Иди, поспеши немедленно!“

И пришло величество Геба.

Тогда сказало величество бога этого: „Да поразят змей твоих, находящихся в тебе! Вот, будут они страшиться меня пока существую я. Ты ведь знаешь все волхование их. Пойди же к месту, где находится отец мой Нун и скажи ему — Остерегайтесь змей и в земле, и в воде! И да опишешь ты гнезда змей твоих, находящихся в тебе, говоря: „берегитесь, да не повредите вы кому-нибудь“. И да знают они, что хотя и удаляюсь я, все же я сияю над ними. Если же желают они отца, вот будешь ты отцом в земле этой вечно. Остерегайся заклинающих, знающих „слова“ свои: вот, заклятие мое собственное там, и вот никто не разделит его со мною

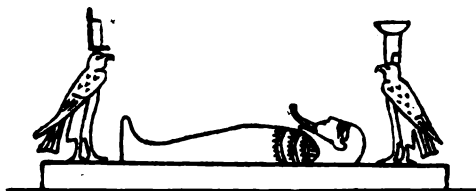
46. Ра на небесной корове

* т. е. „грехи ваши прощаются вам, так как истреблением моих врагов вы откупились от дальнейшего истребления вас самих.“

и величии, бывшем до меня. Я подчиню их сыну моему Осирису, и детей их будут стеречь, и покорны будут сердца князей и из-за чар тех, которые творят по желанию своему по всей земле силою заклятий своих, которые в них“.

ИСИДА И НЕФТИДА НАХОДЯТ ТЕЛО ОСИРИСА

Приближается Исида,
Приближается Нефтида,
Одна — справа,
Другая — слева,
Одна в образе птицы Хат,
Другая — в образе соколицы.
Нашли они Осириса,
Когда убил его брат его Сет в земле Недит.
Приближается птица Хат,
Приближается соколица,
То Исида и Нефтида.
Пришли они, обнимая брата их, Осириса...
Спеши, спеши!
Плачь о брате твоём, Исида!
Плачь о брате твоём, Нефтида!
Плачь о брате твоём!
Сидит Исида, и руки ее на главе ее,
И Нефтида сжала концы груди своих
Из-за брата ее Осириса...

47. Исида и Нефтида оплакивают Осириса

ПЛАЧ ИСИДЫ И НЕФТИДЫ ¹

(Поет Исида)

И женщина, любезная брату своему,
Жена твоя, сестра по матери твоей.
Вернись ко мне быстрее!
Жажду я видеть лицо твое, не видел так долго лица твоего,
Тьма здесь для нас предо мною, хоть Ра находится в небе.
Сливается небо с землею, тень на земле сегодня.
Сердце мое пылает от долгой разлуки с тобою.
Сердце мое пылает, отвратился ты от меня,
А ведь ты не нашел ни разу во мне вины.
Взрыты обе Страны, * и спутаны дороги,
А я все ищу, желая увидеть тебя.
В городе я без валов крепостных
Оплакиваю любовь твою ко мне.
Приди! Не будь одиноким! Не будь далеким!...
Грожу я одна, блуждая в болотах,
И многие злобствуют на сына твоего...
Прошла я пути, искала я брата, напрасно покинувшего (меня).
Пылают сердца миллионов,
Огромна скорбь среди богов.

(Поют Исида и Нефтида)

Плачем мы по владыке,
Не исчезла любовь к тебе среди нас!
О муж, владыка любви,
О Севера царь, господь вечности,
Взлети к жизни, о князь бесконечности!
О брат мой, владыка, отошедший в край Безмолвия! **
Вернись же к нам в прежнем облике твоем!
Приди же в мире, в мире!
Севера царь, владыка, приди в мире!
Да узрим мы лик твой как прежде, как жаждала я видеть
тебя!
Руки мои подняты в защиту твою,
О ты, кого я так желала!...
О муж, о брат, владыка любви,
вернись же в мире к дому своему!
О прекрасный сотрясатель систра, вернись в твой дом!
Давно уже, давно ты в отсутствии!

* т. е. Египет

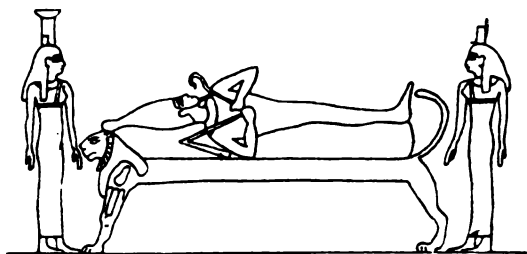
** Пренсподняя.

(Поет Исидя)

О юный, приди в мире,
О брат мой!
Приди, да вижу я тебя, Севера царь, князь вечности!
Не уставай усталостью сердца своего, владыка наш!
Приди же в дом свой и не опасайся!...
Говорят две длинноволосые:
О прекрасный сотрясатель систра, приди в свой дом!...
О, приди в мире!
О Севера царь, приди в мире!
Сын твой Гор защитит тебя!
Да рассеешь ты горе великое женщин обеих,
Да озарит нас лик свой радостью твоей!...
Приди же в дом твой и не опасайся!
О боги, которые в небе!
О боги, которые в почве!
О боги подземного царства!
О боги, которые в Ниле!
О боги, которые следуют Нилу!
Сопутствуйте нам за владыкой, владыкой любви,
За братом, за мужем, за страсти владыкой!

(Поет Исидя)

О, приди ко мне!
Сливается небо с землею,
Тень на земле сегодня,
Пало небо на землю,
О, приди ко мне!
Мужчины и женщины в городе ищут господя нашего,
По земле ходившие во время господя нашего.
Приди ко мне! Пало небо на землю!...
О, владыка любви!
Приди ко мне, владыка мой, да увижу тебя сегодня!
О брат, приди, да увидим тебя!
Руки мои простерты приветствовать тебя,
Руки мои подняты, подняты, чтоб защищать тебя!...

48. Исидя и Нефтида оплакивают Осириса

„Я, Исида, оплодотворенная мужем своим и беременная Гором божественным. Родила я Гора, сына Осириса, в гнезде папируса и обрадовалась я весьма, ибо увидела я мстителя на отца его.

49. Исида и Гор
среди папирусов

Скрывала я его, прятала я его из-за страха, чтобы его не узнали.

(Однажды) пошла я в город Буту... Вернулась я, чтобы обнять Гора, и я нашла его, Гора прекрасного, золотого, младенца невинного, сироту, — обливающим землю слезами глаза своего и слюною губ своих. Тело его было неподвижно, сердце его было бессильно, не дрожали мышцы тела его...

Испустила я крик: „Вот я, вот я, дитя несчастное, чтобы защитить тебя“!...

Я была одна, и велики были страхи мои, потому что не приходил никто на голос мой: отец мой был в преисподней, мать моя — в некрополе, а брат мой старший* — в гробу...

(Тогда) позвала я кого-нибудь из людей, — да обратятся сердца их ко мне: позвала я живущих в болотах, и обратились они ко мне тотчас же.

Пришли ко мне рыболовы из домов своих, прибежали они на голос мой и оплакивали величину несчастья моего. (Но) не было там колдующего: каждый много, много плакал, но не было там умеющего оживлять.

(Тогда) пришла ко мне женщина мудрая...

(Сказала она): „Не бойся, не бойся, сын Гор! Не унывай, не унывай, мать бога!... Да живет Гор для матери своей! Может быть скорпион ужалил его? (Или) змея Авен-йеб укусила его?“

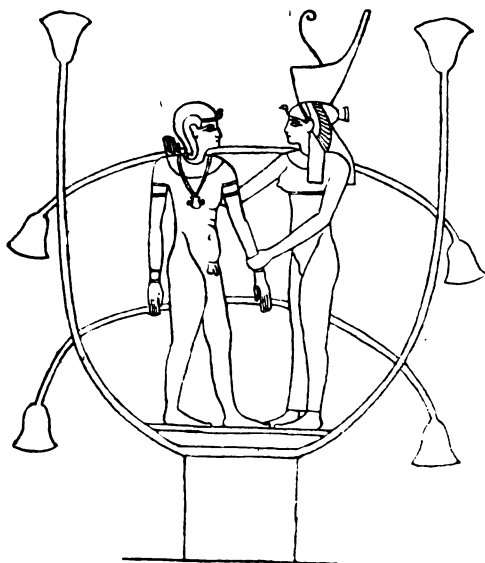
(Тогда) вложила Исида нос свой в рот его, чтобы узнать запах... Открыла она несчастье наследника божественного, нашла она, что он отравлен.

Обняла она его поспешно и заметалась с ним, подобно рыбе, брошенной на жаровню:

„Ужален Гор, о Ра! Ужален сын твой! Ужален Гор, наследник наследника!... Ужален Гор, юноша Дельты!... Ужален младенец прекрасный, золотой!... Ужален Гор, сын Осириса, рожденный Исидой!...“

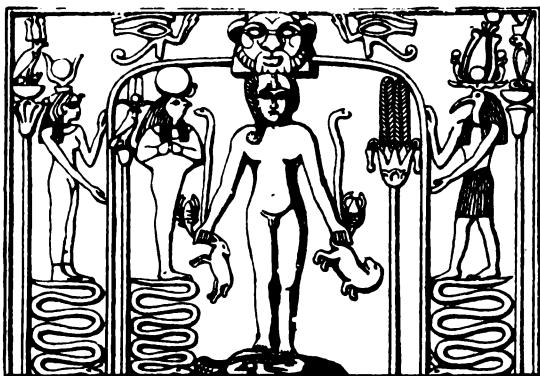
Пришла Нефтида с плачем... (пришла) богиня Серкет (и вскричала):

* Т. е. Осирис.

50. Исида и Гор в гнезде из папирусов

из места его вчерашнего. Мрак произошел вместо света, чтобы исцелился Гор для матери своей. Не бойся, не бойся, Исида богиня! О Нефтида, не жалуйся: пришел я к вам с неба, чтобы оживить младенца для матери его. Проснись,

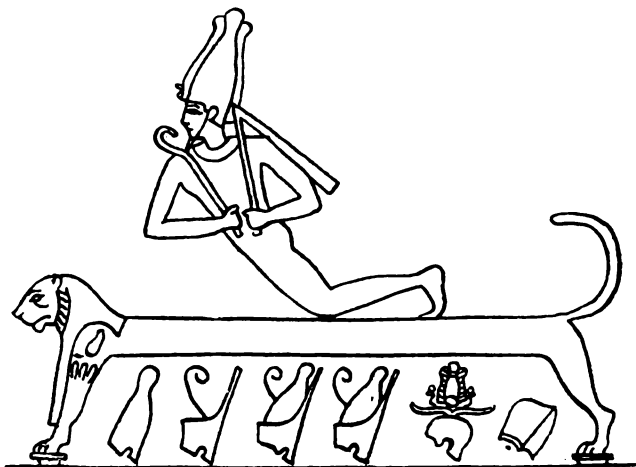
51. Гор победитель злых сил

Гор! Защита твоя крепка! Да обрадуешь ты сердце матери твоей Икиды! Благополучие вам и домам вашим! Жив Гор для матери своей!“.

* Ладья солнечного бога, в которой он совершает свое плавание по небу.

ВОСКРЕСЕНИЕ ОСИРИСА ¹

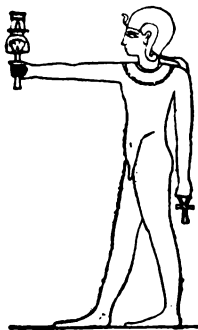
Приходят они (боги) к Осирису.
На голос плача Исида,
На стenanье Нефтиды...
Говорят они тебе, Осирис:
„Хотя уходил ты, да придешь ты!
Хотя спал ты, да проснешься ты!
Хотя умер ты, да оживешь ты!
Встань, да увидишь ты то, что сделал тебе сын твой,
Проснись, да услышишь ты, что сделал тебе Гор.
Поразил он для тебя поразившего тебя, как бык,
Убил он для тебя убившего тебя, как дикий бык,
Связал он для тебя связавшего тебя.“ ²

52. Воскресение Осириса.

Приходит к тебе Гор,
Освобождает он пелены твои
И сбрасывает он узы твои. ³
Взял он око свое в руку свою
И дал тебе его,
Душа твоя в нем
И сила твоя в нем. ⁴
Пробуждается Осирис,
Просыпается бог усталый,
Встает бог,
Овладевает бог телом своим. ⁵

СПОР ГОРА С СЕТОМ ¹

53. Гор

ШУ И ТОТ ТРЕБУЮТ ЦАРСКОГО
ЗВАНИЯ ДЛЯ ГОРА.

1, 1 (Было) судилище Гора с Сетом, таинственных образами, великих, владык величайших из когда-либо бывших.

Вот, дитя ² [юное] сидело пред Владыкой Вселенной, ³ требуя сана отца своего Осириса, прекрасного явлениями, сына Птаха, ⁴ озаряющего [преисподнюю] обли-

ком своим, в то время как Тот подносил око ⁵ владыке великому, находящемуся в Гелиополе. ⁶

Тогда сказал Шу, сын Ра, пред Атумом, владыкой великим, находящемся в Гелиополе: „Правда всякая могуча. Сотвори же ее, сказав — отдайте сан Гору“.

5 Тогда сказал Тот Девятке богов: „Правильно, миллион раз правильно“.

И Исида испустила крик великий, и возрадовалась она [весьма. И пришла она и встала] пред Владыкой Вселенной. И сказала она: „Северный ветер, лети на запад и обрадуй сердце Онуфрия, ⁷ жизнь, здоровье, сила“.

Тогда сказал Шу, сын Ра: „Подношение ока есть справедливость Девятки“.

Тогда Владыка Вселенной сказал: „Что это значит, что вы решаете одни?“ И Девятка сказала: „Взял (уже) он картуш Гора, и возложил Белую корону ⁸ на голову его.“

И Владыка Вселенной молчал долгое время, ибо гневался он на Девятку.

И тогда Сет, сын Нут сказал: 10 „Пусть будет он выброшен вон предо мною, да увидишь ты руку мою, одолевающую его руку пред Девяткой, ибо не знают, как избавиться от него, как изгнать его“.

И Тот ⁹ сказал ему: „Не сможем мы так узнать виновного. Неужели будет отдан сан Осириса Сету, в то время как сын его Гор налицо?“

54. Сет

И Ра-Хорахте разгневался весьма, ибо желание
11. 1 Ра было отдать сан Сету, великому силой, сыну
Нут.

И Онурис¹⁰ испустил крик великий пред Де-
вяткой, говоря: „Что же нам делать“?

СОВЕТ БАНЕБДЕДЕТА.

И тогда Атум, владыка великий, находящийся
в Гелиополе, сказал: „Да вопросят Банебдедета,¹¹
бога великого, живого, да рассудит он обоих
юношей!“

И вот привел Банебдедета, бога великого, жи-
вущего в Сетит,¹² пред Атума вместе с Птах-Та-
неном. И сказал он им: „Рассудите обоих юношей
и запретите вы им так стоять и спорить каждый
день.“

5 И ответил Банебдедет, бог великий, живой, на
то, что он сказал: „Да не будем мы действовать
в неведении нашем, но да отправят послание
к Нейт,¹³ великой, матери бога. И что скажет она,
то да сотворим мы.“

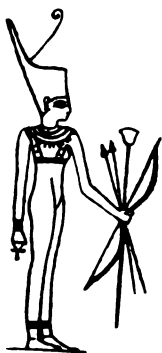
И тогда Девятка сказала Банебдедету, богу ве-
ликому, живому: „Был ведь совершен суд над ними
в первоначальные времена в зале „Един Истинный“.

И тогда Девятка сказала Тоту пред Владыкой
Вселенной: „Составь послание к Нейт, великой,
матери бога от имени Владыки Вселенной, тельца,
живущего в Гелиополе“.

И тогда Тот сказал: „Исполню я, воистину, ис-
полню я.“

СОВЕТ НЕИТ.

И тогда сел он, чтобы составить послание и
сказал он:¹⁴ „Царь Верхнего и Нижнего Египта,
10 Ра-Атум, возлюбленный Тотом, владыка Обеих Зе-
мель в Гелиополе, солнце, озаряющее обе земли
обликом своим, Нил великий овладеванием, Ра-Хо-
рахте (в то время как Нейт, великая, мать бога,
озарившая первый лик, живет, здравствует и про-
цветает), душа живущая, Владыка Вселенной, телец
Гелиопольский в качестве царя прекрасного Египта,
(говорит он): „Слуга твой¹⁵ проводит ночь, ду-

55. Нейт

III, 1

мая об Осирисе, совещаюсь с Обеими Землями каждый день, в то время как Собек¹⁶ благоденствует вечно. Что сотворить нам этим двум мужам, которые восемьдесят лет находятся в суде, и никто не знает, как рас судить их обоих? Да известишь нас, что нам делать!“.

И тогда Нейт, великая, мать бога, отправила послание к Девятке, говоря: „Отдайте сан Осириса сыну его Гору, и не совершайте этих великих неправедностей, которые неуместны, иначе разгневаюсь я, и небо упадет на землю. И да скажут

Владыке Вселенной, „Тельцу посреди Гелиополя“... Да удвоишь ты Сета во владениях его, да дашь ты ему Анат и Астарту,¹⁷ обеих твоих дочерей, и да поставишь ты Гора на место отца его, Осириса.“

И послание Нейт, великой, матери бога, достигло до Девятки, когда сидели они в зале „Гор выдающийся рогами“, и было дано послание в руку Тоту. И тогда Тот прочел его перед Владыкой Вселенной и всей Девяткой. И сказали они устами едиными: „Права эта богиня“

ОСКОРБЛЕНИЕ РА.

И тогда Владыка Вселенной разгневался на Гора и сказал он ему: „Слаб ты членами своими, и сан этот слишком высок для тебя, о юнец, запах рта которого гадок!“

И Онурис разгневался миллион раз, также и вся Девятка, вся Тридцатка¹⁸ богов, жизнь, здорье, сила.

10 И Бабаи-бог¹⁹ поднялся и сказал Ра-Хорахте: „Наос твой пуст“. ²⁰ И Ра-Хорахте огорчился этим порицанием, которое было сказано ему, и он лег на спину свою, и было сердце его в печали великой.

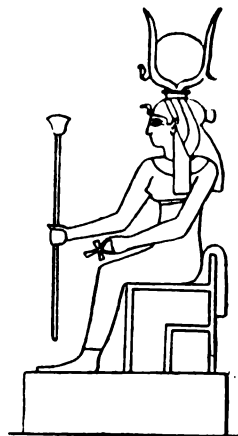
И Девятка вышла, и испустила она крик великий пред лицом Бабаи-бога, и сказали они ему: „Удались прочь, ибо преступление это, содеянное тобой, весьма велико“.

И ушли они в шатры свои.
И бог великий провел день,
лежа на спине своей, в беседке
своей, и было сердце его в пе-
чали великой.

И после долгого времени
Хатор,²¹ Владычица сикомо-
ры южной, пришла и встала
пред отцом своим, Влады-
кой Вселенной. И открыла
она наготу свою пред лицом
его.

И бог великий рассмеялся
над ней.

И тогда встал он, и воссел
он с Девяткой великой, и
сказал он Гору и Сету: „Гово-
рите о себе.“

56. Хатор

СЕТ ТРЕБУЕТ СЕБЕ САН ОСИРИСА.

И тогда Сет, великий силой, сын Нут, сказал:
— „Что до меня, то я Сет, величайший силой
5 среди Девятки, поражаю я врагов Ра ежедневно,
находясь впереди „Ладьи-Миллионов“,²² и не мо-
жет ни один бог сделать это.

И я возьму сан Осириса“.

И тогда сказали они: „Прав Сет, сын Нут“.

И тогда Онурис и Тот испустили крик великий,
говоря: „Неужели будет отдан сан брату по матери,
в то время, как сын по плоти налицо?“

Сказал Банебдедет, бог великий: „А неужели
же будет отдан сан юнцу, в то время как Сет,
брат его старший, налицо?“

И тогда Девятка испустила крик великий пред
лицом Владыки Вселенной, говоря: „Что это за
слова, которые изрек ты и которые не достойны
быть услышанными?“

И сказал Гор, сын Исида: „Не хорошо, во-
10 истину, чтобы я был обманут пред Девяткой, и
чтобы сан отца моего Осириса был отнят от меня.“

И Исида разгневалась на Девятку и поклялась
она богу пред Девяткой, говоря: „Как живет мать
моя, Нейт богиня, и как живет Птах-Танен, высо-
кий перьями, сгибающий рога богов, так и дове-

дены будут слова эти пред Атумом, владыкой великим, находящемся в Гелиополе, а также пред Хепра, пребывающим в ладье своей“.

И сказала ей Девятка: „Не огорчайся, ибо будут даны права правому и будет сделано все, что ты сказала“.

V, 1 И Сет, сын Нут, разгневался на Девятку, когда говорили они эти слова Исиде, великой матери бога. И Сет сказал им: „Схвачу я скипетр мой в 4500 дебенов²³ и буду убивать одного из вас каждый день!“

ХИТРОСТЬ ИСИДЫ.

И Сет поклялся Владыке Вселенной, говоря: „Не буду я состязаться в суде, пока Исида находится в нем“.

И Ра-Хорахте сказал им: „Переплывите вы на „Остров Внутренний“, и судите их, и скажите Анти перевозчику: „Не перевози никакой женщины, по-
5 хожей на Исиду“.

И тогда Девятка переправилась на „Остров Внутренний“, и сели они и ели хлеба.

И тогда Исида пошла и приблизилась к Анти перевозчику, в то время как сидел он близь ладьи своей. И приняла она образ старухи, и шла она, согнувшись, и было маленькое золотое кольцо на руке ее.

Она сказала ему: „Я пришла к тебе, чтобы ты перевез меня к „Острову Внутреннему“, ибо я пришла с этим сосудом муки для юнца малого. Он
10 смотрит за немногочисленным скотом²⁴ на „Острове Внутреннем“ уже пять дней, и он голоден.“

Он сказал ей: „Сказано мне: „Не перевози никакой женщины“.

Она сказала ему: „Сказано ли тебе это было относительно Исиды, то, что ты сказал?“

Он сказал ей: „Что ты дашь мне, если я перевезу тебя на „Остров Внутренний?“

И сказала ему Исида: „Я дам тебе этот хлеб.“ И тогда он сказал ей: „Что это для меня твой хлеб? Стану ли я перевозить тебя на „Остров Внутренний“ ради хлеба, если было сказано мне „не перевози никакой женщины?“

VI, 1 И тогда она сказала ему: „Я дам тебе это кольцо золотое, которое на руке моей.“

Он сказал ей: „Дай кольцо золотое.“ И она дала его ему. И тогда он перевез ее на „Остров Внутренний“.

И когда она шла под акациями, то взглянула она и увидела Девятку, как они сидели и ели хлеба пред Владыкой Вселенной в беседке его.

И Сет взглянул и увидел ее как она шла вдали.

И тогда она произнесла заклятие в колдовстве своем и приняла она образ девушки прекрасной членами ее, и не было подобной ей во всей земле.

И он полюбил ее очень сильно.

И тогда поднялся Сет, а он сидел и ел хлеба с Девяткой Великой, и пошел он, чтобы встретиться с ней, и никто не видел ее, кроме него.

И тогда он встал за деревом, и позвал ее, и сказал ей: „Я здесь с тобою, девушка прекрасная.“

Она сказала ему: „О нет, мой великий господин! Что касается меня, то я была женой пастуха стад, и я родила сына. Муж мой умер и юноша взял скот ²⁴ отца своего. Тогда пришел чужеземец, сел в шалаш мой и так сказал он сыну моему: „Я побую тебя, и я отниму скот ²⁴ отца твоего от тебя, и я выгоню тебя вон.“ Так он сказал ему. Но я хочу, чтобы ты выступил за него борцом.“

И Сет сказал ей: „Неужели будет отдан скот ²⁴ чужеземцу, в то время как сын хозяина налицо?“ И Исида приняла образ коршуна, вспорхнула, села на верхушку акации, позвала Сета и сказала ему: „Плачь о себе! Ибо вот, твои собственные уста сказали это и твой собственный разум осудил тебя. Что же тебе теперь еще?“

И стоял он, рыдая. Пошел он к месту, где находился Ра-Хорахте и плакал он.

И тогда Ра-Хорахте сказал ему: „Что с тобой теперь?“

И тогда Сет сказал ему: „Эта злая женщина встретилась со мной снова, чтобы снова обмануть меня, приняв образ девушки прекрасной пред лицом моим. Она сказала мне: „Что до меня, то я была женой пастуха стад ²⁴ и он умер, и я родила ему сына, и он взял немногочисленный скот ²⁴ отца своего; и чужеземец пришел в шалаш мой и моего сына, и я дала ему хлеба. И спустя много дней после этого пришелец сказал моему сыну: „Я побую тебя, и я отниму скот ²⁴ отца твоего, и он будет

моим". Это сказал он сыну своему, — так сказала она мне".

И тогда Ра-Хорахте сказал ему: „Что же ты сказал ей?“ И Сет сказал ему: „Я сказал ей — неужели будет скот²⁴ отдан чужеземцу, в то время как сын хозяина налицо? Так я сказал ей. Да побьют лицо чужеземца палкой, да изгонят его и да поставят сына твоего на место отца его, — так я сказал ей.“ И Ра-Хорахте сказал ему: „Вот, смотри, ты осудил себя самого, — что же тебе теперь?“

И Сет сказал ему: „Пусть будет приведен Анти перевозчик и пусть подвергнут его наказанию тяжелому говоря: „Зачем ты дал ей переправиться?“ Так пусть будет сказано ему“.

И тогда был приведен Анти перевозчик пред Девяткой, и отняли они подошвы ног его.²⁵

VIII, 1 И Анти проклял золото до сего дня, пред Девяткой великой, говоря: „Сделано золото мне мерзостью для города моего“.²⁶

СОСТЯЗАНИЕ В ОБРАЗЕ ГИППОПОТАМОВ

И тогда Девятка перешла к берегу Западному и сели они на горах.

Когда же пришла пора вечерняя, то Ра-Хорахте и Атум, владыка обеих Земель в Гелиополе, послали к Девятке, говоря: — „Что это вы делаете, сидя здесь? Что же до этих юношей, вы, пожалуй, заставите их окончить дни свои в суде? Как только придет к вам послание мое, возложите Белую корону на голову Гора, сына Исиды, и возведите его на место отца его Осириса.“

И Сет разгневался очень сильно.

И Девятка сказала Сету: „Зачем ты гневаешься? Разве не должно поступать согласно тому, что сказал Атум, владыка Общих Земель в Гелиополе, и Ра-Хорахте?“

И тогда они укрепили Белую корону на голове Гора, сына Исиды.

И Сет испустил крик великий пред лицом Девятки и он огорчился и сказал: „Неужели будет отдан сан моему младшему брату, в то время как налицо я, его старший брат?“

И тогда он поклялся, говоря: „Да снимут Белую корону с головы Гора, сына Исиды, и бросят

его в воду, чтобы я смог состязаться с ним из-за сана владыки!

И тогда Ра-Хорахте сделал так.

И Сет сказал Гору: „Пойдем, обернемся двумя гиппопотамами и бросимся в воды посреди „Зелени Великой“, * и кто вынырнет в течение трех месяцев, тому не будет дан сан.“²⁷

И тогда они бросились, эти двое.

И Исида сидела, плача и говоря: „Убил Сет Гора, моего сына.“ И тогда она принесла пряжу.

И сделала она веревку, — принесла она дебен меди, расплавил его в оружие водяное, привязала к нему веревку и кинула его в воду в том месте, где бросились Гор и Сет.

IX И гарпун вонзился в величество сына ее Гора. И Гор испустил крик великий, говоря: „Приди ко мне, мать моя Исида, о моя мать! Призови гарпун свой, да отпустит он меня, ибо я Гор, сын Исиды.“ И Исида испустила крик великий и сказала гарпуну: „Отцепись от него, смотри — это сын мой Гор, это дитя мое.“

И гарпун ее отцепился от него.

И тогда она вторично бросила его в воду, и он вонзился в величество Сета.

И Сет испустил крик великий, говоря: „Что сделал я против тебя, сестра моя Исида? Позови гарпун твой, да отпустит он меня, ибо я брат твой по матери, Исида!“

И тогда весьма опечалилось сердце ее о нем.

И Сет воззвал к ней, говоря: „Неужели же ты любила чужеземца больше, чем брата по матери Сета?“

И Исида позвала гарпун свой, говоря: „Отцепись от него, смотри — тот, кого ты пронзил — это брат Исиды по матери.“

И тогда гарпун отцепился от него.

И тогда Гор, сын Исиды, разгневался на свою мать Исиду, и вышел он, и лицо его было свирепо как у пантеры юга, и топор его шестнадцати дебенов в руке его, и отрубил он голову матери своей Исиды, и положил ее в объятия свои, и поднялся на гору.

10 И тогда Исида приняла образ статуи из кремня, которая не имела головы.²⁸

* Моро.

Ра-Хорахте сказал Тоту: „Кто эта пришедшая, у которой нет головы?“

И Тот сказал Ра-Хорахте: „Господин мой прекрасный, это Исида, великая, мать бога, и отрубил Гор, сын ее, голову ее.“

X И Ра-Хорахте испустил крик великий и сказал он Девятке: „Пойдемте и совершим над ним наказание суровое.“

• СЕТ ОСЛЕПЛЯЕТ ГОРА И ХАТОР ИСЦЕЛЯЕТ ЕГО

И тогда Девятка взошла на горы, чтобы искать Гора, сына Исиды. Что же до Гора, то он спал под деревом Шенуша в земле Оазиса.

И тогда Сет нашел его, и схватил, и бросил его на спину его на горе. И вырвал он глаза его с мест их, и закопал их на горе, чтобы озарять землю. И яблоки его глаз превратились в пузыри

5 и они расцвели лотосами.

И тогда Сет пришел и сказал Ра-Хорахте лживо: „Я не нашел Гора“, хотя он нашел его.

И тогда Хатор, владычица сикоморы южной, пошла и нашла она Гора; лежал он, плача, в пустыне. И тогда она схватила газель, подоила ее и сказала Гору: — „Открой глаз твой и я волью туда это молоко.“

И тогда открыл он глаз свой, и она влила туда молоко. Влила она в правый, и влила она в левый, и сказала ему: „Открой глаз твой“. Открыл он глаз свой и она посмотрела на него и нашла, что он выздоровел.

10 И тогда пошла она, чтобы сказать Ра-Хорахте: „Нашла я Гора, и лишил его Сет глаза его, и я восстановила его и, смотри, он пришел.“

И тогда Девятка сказала: „Призовите Гора с Сетом, чтобы рассудить их.“

И тогда они были приведены пред Девяткой, и сказал Владыка Вселенной перед Девятмой Великому Гору с Сетом: „Идите и послушайтесь того, XI, I что я сказал вам: ешьте и пейте, и дайте нам покой, и перестаньте ссориться так каждый день.“

„ДЕЛО ПОБЕДЫ“

И тогда Сет сказал Гору: „Приходи, проведем прекрасный день в доме моем“.

И тогда Гор сказал ему: „Исполню я, вот, исполню.“

И после того как пришла пора вечерняя, постлали для них, и легли они оба.

[Следует описание неудавшейся попытки Сета оплодотворить Гора. По жалобе Гора Исида, в целях его очищения, отрубает ему руку и бросает ее в воду, вызвав к жизни новую руку. Исида принимает меры, чтобы в качестве возмездия оплодотворить Сета тайно от него семенем Гора].

И тогда Исида пошла с семенем Гора утром в сад Сета и сказала садовнику Сета: „Какую траву ест здесь Сет у тебя?“

10 И сказал ей садовник: „Не ест Сет никакой травы здесь у меня, кроме латука.“

И Исида положила семя Гора на него.

И Сет пришел по своему ежедневному обычаю и поел он латука, который ел он постоянно. И встал он беременным от семени Гора.

XII, 1 И Сет пошел сказать Гору: „Пойдем, я стану состязаться с тобой перед судом.“

И тогда Гор сказал ему: „Иду я, вот, я иду.“

И тогда пошли они оба в суд и стали пред Девяткой Великой, и было сказано им: „Говорите о себе.“

И тогда Сет сказал: „Пусть будет дан мне сан владыки, что же до Гора предстоящего, то совершил я дело победы над ним.“

И тогда Девятка испустила крик великий.

И тогда они блевали и плевали пред лицом Гора.

И тогда Гор рассмеялся над ними.

5 И тогда Гор поклялся пред богом, говоря: „Ложь, все, что сказал Сет! Пусть позовут семя Сета и посмотрим, откуда оно ответит, и пусть позовут мое собственное, и посмотрим, откуда оно ответит.“

И тогда Тот, владыка божественных слов, писец истинный Девятки, положил руку свою на руку Гора и сказал: „Выйди вперед, семя Сета!“ И оно ответило ему из воды внутри болота.

И тогда Тот положил руку свою на руку Сета и сказал: „Выйди вперед, семя Гора!“

10 И тогда оно сказало ему: „Откуда мне выйти?“
И тогда Тот сказал ему: „Выйди из уха его!“

И оно сказало ему: „Неужели я выйду из уха его, я — истечение божественное?“

И тогда Тот сказал ему: „Выйди через лоб его!“

И оно вышло в виде золотого солнца на голове Сета.

13, I И тогда Сет весьма разгневался, и он потянул руку свою, чтобы схватить золотое солнце. И тогда Тот отнял его от него и поставил как украшение, на свою голову.

И тогда Девятка сказала: „Прав Гор и неправ Сет!“

И Сет весьма разгневался, и испустил он крик великий, когда сказали они: „Прав Гор и неправ Сет!“

СОСТЯЗАНИЕ С КАМЕННЫМИ ЛАДЬЯМИ

И (произнес) Сет клятву великую богу, говоря: „Не дадут ему сана, пока не будет он выведен предо мною! И мы построим себе каменные ладьи и мы будем состязаться оба. И кто одолеет против-
5 ника, тому отдадут сан владыки, жизнь, здоровье, сила.“

И тогда Гор построил себе ладью из кедра, обмазал ее гипсом, и опустил ее на воду вечерней порой, и никакой человек во всей стране не видел этого.

И Сет увидел ладью Гора, и подумал, что это камень. И пошел он на гору, отколол вершину горы, и вырубил себе ладью из камня в сто тридцать восемь локтей.

И тогда они спустились в свои ладьи пред Девяткой.

И тогда ладья Сета утонула в воде.

10 И тогда Сет превратился в гиппопотама, и утопил ладью Гора.

И тогда Гор схватил свой гарпун и бросил его в величество Сета.

И тогда Девятка сказала ему: „Не бросай его в него.“

И тогда он принес орудие водяное, положил его на свою ладью и поплыл к северу в Саис, чтобы сказать Нейт, великой матери бога; „Да рассудят меня с Сетом, ибо уже восемьдесят лет XIV, I мы пред судом и никто не знает, как рассудить нас. И не бывал он признан правым против меня, но тысячу раз до этого был я признан правым, против него ежедневно. Но он не считается с тем, что говорит Девятка. Я состязался с ним в зале „Дорога Истин“ и был я признан правым против него. Я состязался с ним в зале „Гор выдающийся рогами“ и был я признан правым против него. Я состязался с ним в зале „Поле тростников“ и был я признан правым против него. Состязался я с ним в зале „Пруд полевой“ и был я признан правым против него.“

И Девятка сказала Шу, сыну Ра: „Прав во всем, что сказал он, Гор, сын Исиды!“

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К ОСИРИСУ

6 Произнес Тот речь Владыке Вселенной: „Отправь послание к Осирису, да рассудит он обоих юношей.“

Тогда сказал Шу, сын Ра: „Правильно миллион раз то, что сказал Тот!“

И тогда Владыка Вселенной сказал Тоту: „Сядь и составь послание к Осирису, да услышим мы то, что он скажет.“

И тогда Тот сел составлять послание, говоря: „Телец: „Лев охотящийся для себя;“

Владыка обеих диадем: „Защитник богов, сгибает он Обе Земли;“

Золотой Гор: „Создатель людей во времена предвечные;“

Царь Верхнего и Нижнего Египта: „Телец Гелиопольский,“ жизнь, здоровье, сила.

Сын Птаха: „Плодородный землями, воссиявший как отец Девятки его, питается он золотом и всякими камнями ценными“, жизнь, здоровье, сила. — да известишь ты нас, что нам сделать Гору с Сетом, да не сотворим мы чего-либо в неведении нашем.“

ПЕРВЫЙ ОТВЕТ ОСИРИСА

И вот после этого послание достигло царя,³⁰ сына Ра „Великого обилием, Владыки Пищи.“ И он испустил крик великий, когда прочли послание пред ним. И он ответил мгновенно туда, где были Владыка Вселенной вместе с Девяткой, говоря: „Почему обманут сын мой, Гор? ведь это я делаю вас сильными, ведь это я сотворил ячмень и полбу, чтобы питать богов равно как и скот после богов, и ни один бог, и ни одна богиня не нашли в себе силы сделать это.“

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К ОСИРИСУ

XV И послание Осириса достигло до того места, где находился Ра-Хорахте, пока сидел он с Девяткой в час светлый в Хасуу.³¹ И было оно прочитано пред ним с Девяткой.

Ра-Хорахте сказал: „Ответь за меня на это письмо Осирису мгновенно и скажи ему на это письмо: „Если бы тебя и не бывало и если бы ты и не родился, ячмень и полба все равно были-бы!“

ВТОРОЙ ОТВЕТ ОСИРИСА

И тогда послание Владыки Вселенной достигло Осириса и было прочитано пред ним.

И тогда послал он к Ра-Хорахте снова, говоря: „О совершенно прекрасно все, что ты сделал, ты воистину создавший Девятку! в то время как Истина погружена внутрь Преисподней. Но взгляни на дело сам! Что до этой страны,³² где я нахожусь, она полна свиреполикими гонцами, и они не боятся никакого бога и никакой богини. И я заставаю их выйти, и они принесут мне сердце каждого, творящего злые дела, и они пробудут здесь со мною. Вообще, что это, что я упокоен здесь на Западе, в то время, как вы все наверху? А кто у них сильнее меня? Вот, измыслили они ложь воистину! А разве когда Птах великий, „К Югу от стены его,³³ владыка Анх-Тауи³⁴ сотворил небо, разве не сказал он звездам, которые в нем: „Будете вы упокоиваться на Западе каждую

ночь, в том месте, где царь Осирис. А после богов и знатные, и народ упокоются в месте, где находишься ты" — разве не так сказал он мне?"

И вот после этого, послание Осириса достигло того места, где был Владыка Вселенной с Девяткой.

10. И тогда Тот взял послание и прочел его пред Ра-Хорахте с Девяткой.

И тогда они сказали: „Прав, прав во всем, что он сказал, „Великий обилием, Владыка пищи“,³⁵ жизнь, здорovie, сила“.

ПОБЕДА ГОРА

И тогда Сет сказал: „Пусть отведут нас на „Остров Внутренний“ и я буду состязаться с ним“. И тогда пошел он на „Остров Внутренний“ и был признан правым Гор пред ним.

И тогда Атум, владыка Обеих Земел в Гелиополе, послал к Исиде, говоря: „Приведи Сета, ибо он связан узами“.

И тогда Исиде привела Сета, и был он связан узами, и был он как пленник.

И тогда Атум сказал ему: „Почему ты препятствовал решению суда над тобою и почему отнял для себя сан Гора?“

XVI, 1 И тогда Сет сказал ему: „Нет, господин мой добрый, пусть позовут Гора, сына Исиды, и пусть отдадут ему сан отца его Осириса.“

И тогда привели Гора, сына Исиды, и возложили Белую корону на голову его, и возвели его в сан отца его Осириса. И сказали ему: „Ты — царь прекрасный Египта и ты владыка прекрасный земли каждой во веки веков“.

И Исиде испустила крик великий сыну своему Гору, говоря: „Ты — царь прекрасный, и сердце мое ликует оттого, что озаряешь ты землю обликом твоим.“

И тогда Птах великий, „К Югу от стены его“,³³ владыка Анх-Тауи³⁴ сказал: „Что же будет сделано Сету, ибо вот возведен Гор на место отца своего Осириса?“

И Ра-Хорахте сказал: „Пусть будет дан мне Сет, сын Нут, да сядет он со мною, да будет он мне сыном, да грохочет он в небе и да боятся его!“

5. И тогда пошли сказать Ра-Хорахте: „Гор, сын

57. Гор в короне
обоих Египтов

Исиды, воссел в качестве владыки жизнь, здоровье, сила."

И Ра весьма обрадовался и сказал Девятке: „Ликуйте! Ниц, ниц пред Гором, сыном Исиды!“

И тогда Исиды сказала: „Гор вышел в качестве владыки, жизнь, здоровье, сила! Девятка празднует и небо радуется!“

Взяли они венки, когда увидели они Гора, сына Исиды, восшедшим в качестве великого владыки Египта.

Довольны сердца Девятки и земля вся в ликовании, когда они увидели Гора, сына Исиды с присужденным саном отца его, Осириса, владыки Бусириса.

Закончено благополучно ³⁶ в Фивах, месте Истины.

ГИМН ОСИРИСУ ¹

Слава, тебе, Осирис
Владыка вечности, царь богов!
Многоименный,
Дивный образами.
Тайный обрядами в храмах,
Дивный дух, первый в Бусирисе,
Великий пищей в Летополе,
Владыка похвал в номе Бусириса,
Обладатель явств в Гелиополе,
Владыка поминаний в месте Двух Правд.
Душа тайная, владыка Керерт,
Дивный в Мемфисе,
Душа Ра и тело его собственное,
Упокоившийся в Гиераконполе,
Ликует ему в дереве Нарет,
Ставший, да возвысит он душу свою.
Владыка залы великой в Гермополе,
Великий ужасом в Шасхотеп,

Владыка вечности, первый в Абидосе,
Восседающий на троне своем в Та-джесер.
Чье имя пребывает в устах людей,
Издравле сущий для всего Египта.
Пища и яства пред Девяткой богов
Дух блаженный среди духов.
Излил ему Нун воды свои,
Дует к югу для него ветер северный,
Рождает ночь ветер для носа его,
Для успокоения сердца его.
Растут растения по воле его,
И родит ему поле пищу.
Покорно ему небо и звезды его,
И открыты ему врата великие.
Владыка восхвалений в небе южном
И прославлений в небе северном.
Незаходящие звезды пред лицом его,
И жилище его — неподвижные.
Жертвуют ему по воле Геба,
Девятка богов восхваляет его.
В преисподней сущие целуют землю
И жители некрополя склоняются.
Предки ликуют, когда видят его
И находящиеся там — в страхе перед ним.
Обе земли вместе восхваляют его
При приближении его величества.
Знатный, блаженный, первый среди знатных,
С вечным саном и укрепленной властью.
Могучий, прекрасный для Девятки богов,
Сладостоликий, любят смотреть на него,
Исполнивший страхом своим земли все,
Да называют они имя его
Пред всем, что приносят они ему.
Кого вспоминают на небе и земле,
Многохвалимый на празднике Уаг,
Творит ему хвалы весь Египет.
Всестарейший из братьев его,
Древнейший из Девятки богов.
Укрепляющий истину на берегах обоих,
Утверждающий сына на месте отца.
Хвалимый отцом своим Гебом.
Любимый матерью своею Нут.
Великий силой, повергает он врага его,
Могучий дланью, поражает он противника его.
Сметающий границы замышляющего зло,
Твердый сердцем, попирает он врагов.

Наследник Геба на царстве Египта.
Увидел он * благиости его,**
Велел ему вести к блаженству страны,
И взял он землю эту в руку свою,
Воды ее и воздух ее,
Растения ее и скот ее весь,
Летающее все и порхающее все,
Пресмыкающихся и мелкий скот,
Все дано было сыну Нут,
И Египет радовался этому.
Воссиявший на троне отца своего
Подобно Ра при восходе его на горизонте.
Дает он свет находящемуся во мраке,
Засветил он солнце перьями своими,
Разлился он по Египту
Подобно солнцу утром.
Корона его пронзила небо
И породнилась со звездами.
О, вожатый бога каждого,
Благодатный повелениями!
Хвалимый Девяткой великой,
Любимый Девяткой малой,
Защитила его сестра его,
Удалившая противников,
Отразившая дела злодея
Благодатью уст своих.
Праведная речью, неживая словами,
Благодатная повелениями.
Исида благая, защитница брата своего,
Искавшая его без устали.
Обошедшая землю эту в печали,
Не остановилась она, не найдя его,
Сделавшая тень перьями ее,
Сотворившая ветер крыльями ее.
Ликуя, извлекла она брата ее,
Поднявшая усталость утомленного,
Приявшая семя его,
Сотворившая наследника ему.
Вскормившая сына в одиночестве,
И не знали места, где он был.
Приведшая его, когда рука его окрепла,
Во внутрь залы Геба.
Девятка богов возрадовалась:

* т. е. Геб.

** т. е. Осириса.

„Вот идет сын Осириса Гор,
„Твердый сердцем, правогласный,
„Сын Исиды, наследник Осириса.“
Собрался для него суд истины,
Девятка богов и вседержитель.
Справедливые, соединившиеся там,
Отражающие неправду.
Сели в зале Геба, чтоб вернуть сан владыке его,
Царство тому, кому следует отдать его.
Найден был Гор правогласным,
И отдан ему сан отца его.
Вышел он, венчанный по велению Геба,
И взял он власть над Египтом.
Корона крепка на челе его,
И владеет он землей до границ ее.
Небо и земля под властью его,
Даны ему люди, народ, смертные и человечество,
Египет и народы Севера,
И все, что обтекает солнце, — под властью его,
Северный ветер, река и поток,
Плодовые деревья и растения все.
Непери* дает плоды свои ему
И питание — блаженному.
Приносит он насыщение
И дает его во все земли.
Люди все ликуют, сердца сладостны,
Сердца радуются, все смеются.
Все прославляют красоты его:
„О как сладко любим мы его!
Благость его окружила сердца,
Велика любовь к нему в теле всяком“.
Дали сыну Исиды врага его...
Сотворили злейшее злодею...
Защитил сын Исиды отца своего,
Сделано прекрасным и благостным имя его.
Сила заняла место свое
И благость пребывает в законах своих.
Дороги открыты и пути отверсты,
О как радуются обе земли!
Зло исчезло и мерзость удалилась,
Земля спокойна под владыкой своим.
Утверждена правда для владыки своего,
Обращен тыл ко лжи.
Радуйся, Онуфрий! Сын Исиды взял корону,

* Бог зерна.

Дан ему сан отца его в зале Геба.
Ра, изрек он, и Тот, записал он,
И суд промолчал. ²
Повелел тебе отец твой Геб,
И сделано как он приказал.

58. Исида охраняет Осириса

ПРИМЕЧАНИЯ

К главам]

1. Тексты Пирамид, § 1029.
2. Вауманн, Schöpfung und Urzeit des Menschen im Mythos der Afrikanischen Völker, стр. 247.
3. Вригсх, Reise nach der grossen Oase el Khargeh, 26, 22—24.
4. Гермопольское сказание и связанные с ним легенды изучены Sethe в его работе: Amun und die Acht Urgötter von Hermopolis, 1929. См. сказание о небесной богине Нут в образе свиньи у Grapow, Die Himmelsgöttin Nut als Muttersehwein, Zeitschrift für äg. Sprache, т. 71, стр. 45.
5. Магический папирус Харрис, VI, 10—15.
6. Книга Мертвых, главы IV и VI. Сравни Griffith's Studies, стр. 129.
7. Вспомним, что и в позднейшие времена гусь являлся олицетворением бога земли Геба.
8. Вауманн, ук. соч., стр. 191—193.
9. Калевала, первая руна.
10. Mariette, Denderah, I, 55 в.
11. Там же.
12. К. Маркс и Фр. Энгельс, Собрание сочинений, том I, ГИЗ, 1928 г, стр. 404.
13. В. И. Ленин, „Социализм и религия“, Собрание сочинений, том VII, ч. I, ГИЗ, 1924.
14. См. сл. работы:
- Б. Б. Пиотровский, Древне-египетский термин „металл“. Изв. ГАИМК, IX, вып. 3, стр. 14—17.
- Б. Б. Пиотровский, По поводу древне-египетского bꜣꜣ n pt „железо“, ДАН, В. 1929, стр. 1—4.
- J. Lourie, Zur Semantik des Terminus „Erbe“ im Altägyptischen. PSEAO № 8 (1933), стр. 30—33.
- Д. А. Ольдерогге, О названии обелиска bnbꜣ. PSE 2, стр. 34.
- D. Olderogge, The deity of the corn power. PSEAO, n. 8 (1933), стр. 34—38.
- Ю. П. Францов, К палеонтологическому анализу древне-египетских земледельческих терминов. Термин mꜣ — „мотыга“, ДАН-В. 1930, стр. 189—194.
- И. Л. Снегирев, Магический жест „ка“ и название „душа“ и „бык“ в древне-египетском, ДАН-В. 1930 стр. 45—50.

- Snegiriou J. Notes on Egyptian Semantics, DAN B 1931, стр. 8—14.
- И. Г. Лившиц, Детерминатив к древне-египетским словам *pwit* „мертвец“ и *hftj* „враг“. ЯС, VI. (1935)², стр. 220—230.
- И. Г. Лившиц, Время-пространство в египетской иероглифике. Академия Наук СССР — Н. Я. Марру. 1935.
15. А. Н. Веселовский, Поэтика сюжетов, Собрание сочинений, т. VI, вып. I, стр. 61.
16. Калевала, руна пятидесятая.
17. Обширный материал и литература по этому вопросу собраны у А. Н. Веселовского, ук. соч., стр. 58 и сл.; E. S. Hartland, The Legend of Perseus, London, 1894—96; P. Saintyves, Les Vierges-mères et les naissances miraculeuses, Paris, 1908. См. разбор происхождения легенд о чудесном рождении героев у В. Недельского и Ю. П. Францова, Миф о страдающем боге, стр. 45 сл.
18. А. Н. Веселовский, ук. соч. стр. 64; G. Maspero, Etudes de Mythologie, II, 25—26; Викентьев, Древне-египетская повесть о двух братьях, стр. 88.
19. Тексты Пирамид, § 1417. См. И. Г. Лившиц, Детерминатив к древне-египетским словам *pwit* „мертвец“ и *hftj* „враг“, Яфетический Сборник, т. VI, стр. 225, прим. 2.
20. Подробнее о роли женских божеств в древнейшей религии Египта см. в следующих работах:
- М. Э. Матье, Следы матриархата в Древнем Египте, (Пятьдесят лет книги Ф. Энгельса „Происхождение семьи, частной собственности и государства.“ Академия Наук СССР. 1936 г., стр. 381 сл.), И. Л. Снегирев, К проблеме культа Матери-Земли в архаическом Египте, Сборник Египтологического кружка, вып. 2 и 3; Б. Б. Пиотровский, Семантический пучок в памятниках материальной культуры, Известия ГАИМК, т. VI, вып. X.
21. Al. Gardiner, The Chester Beatty Papyri, № 1, табл. II, 8—III, 6.
22. Тексты Пирамид, §§ 779, 780, 782, 784, 785, 824.
23. Магический папирус Харрис, I, 8—9.
24. Sethe, Dramatische Texte zu altaegyptischen Mysterienspielen. I, Das Denkmal memphitischer Theologie. 1928.
25. Там же, строка 56.
26. Там же, строка 55.
27. Там же, строки 57—58.
28. Там же, строки 59—61.
29. Mariette, Les papyrus de Boulaq, № 17.
30. Там же.
31. Al. Gardiner, Hymns to Amon from a Leiden papyrus, глава 6 (Zeitschrift für ägypt. Sprache. т. 42).
32. Там же, глава 30.
33. Там же, глава 60.
34. Kuentz, The Battle of Kadesch, 1930.
35. Gardiner, ук. соч., глава 70.
36. Reizenstein, „Poimandres.“

К главе II

1. Тексты Пирамид, § 425; см. комментарии Сетэ в Zeitschrift für ägypt. Sprache. т. т. 63, стр. 50 сл.
2. Магический папирус Харрис, VI, 5—8.
3. Там же, VIII, 5—7.
4. Там же, I, 2—4.
5. Ed. Naville, Mythe d'Horus.

6. Тексты Пирамид, глава 385.
7. Budge, The papyrus of Ani in the British Museum. Глава XVII.
8. Книга Мертвых, XVII, 45 сл.
9. „Хвалы Ра“, 56. Budge, The Gods of the Egyptians, I. 345. Naville, La litanie du Soleil.
10. Urkunden Mythologischen Unhalts, 63, 17; 64, 5.
11. Тексты Пирамид, § 438.
12. Тексты Пирамид, глава 298; сравни Тексты Пирамид, §§ 440—441, 685—686, 689.
13. Книга Мертвых, XXXIX. 1—3.
14. Strzykowski, Der Koptische Reiterheilige und der hl. Georg, Zeitschrift für ägypt. Sprache, т. 40, стр. 40.
15. Тексты Пирамид, § 500.
16. Магический папирус Харрис, II, 5—6.
17. Golenishchev. Les papyrus hiératiques №№ 1115 et 1116 de l'Hermitage, табл. XIV, стр. 131, сл. В. В. Струве, Сенаар и Египет, стр. 254.
18. Schott, The Feasts of Thebes. рис. 44 (Oriental Institute of the University of Chicago Communications, N 18).
19. Там же, рис. 45.
20. Budge, The gods of the Egyptians. 11, стр. 104.
21. Тексты Пирамид, § 442.
22. Naville, Mythe d'Horus, 12—21.
23. О роли змей в культах Древнего Египта см. работы:
 Hopfner, Der Tierkult der Alten Agypter 1913; Ю. П. Францов, Змеиный остров в древнеегипетской сказке (Известия Академии Наук СССР, Отделение Гуманит. Наук. 1929, стр. 823, сл.) H. Ranke, Das altägyptische Schlangenspiel, 1290, Amelineau, Du rôle des serpents dans les croyances religieuses de l'Égypte (Revue de l'histoire des religions, тт. 51 и 52).
24. С представлениями о змее-земле тесно связаны и представления о змее-преисподней, поглощающей умерших людей. Вспомним, что и на христианских изображениях страшного суда преисподняя обычно изображается в виде огромного дракона, пожирающего грешные души.
25. О богине Меритсегер см. работы Bruyère, Mert Seger à Deir el Médineh (Mémoires de l'Institut Franç. d' Arch. Orient. du Cairo, 1929); Sarart, La déesse thebaine Maritsakro (Revue de l'Université de Bruxelles, т. VI, 1900—1901); Gunn, Religion of the poor (Journal of Egyptian Archaeology, т. XII, 1926); Масpero, De quelques cultes et croyances populaires des Égyptiens (Études égyptol. т. II); Матье, Религия египетских бедняков („Религия и общество“, Ленинград, 1926 г.). О значении именов богини, см. статью Piehl, Recueil de travaux, т. II, стр. 32.
26. Budge, The gods of the Egyptians, I, стр. 226 и рис. на стр. 229.
27. Папирус № 1115 Государственного Эрмитажа. См. работу Ю. П. Францова, Змеиный остров в древнеегипетской сказке.
28. Budge, Egyptian Hieratic Papyri in the British Museum, London 1910.
29. Hieratische Papyri d. Museum zu Berlin, II № 3050. Папирус относится приблизительно к 800 г. до х. э.
30. Представления египтян о преисподней, ее обитателях и еженощном путешествии Ра по подземному миру нашли свое отражение в различных вариантах двух текстов: в „Книге врат“ и „Книге Амдуат“ (Lefébure, Les hypogées royaux de Thèbes; Jequier, Le livre de ce qu'il y a dans l'Hadès; Budge, The Gods of the Egyptians, т. I, стр. 170 сл. Budge, Egyptian Heaven and Hell).
31. Laca, Textes religieux, I, 210 Саркофаг № 28085.

32. Naville, Todtenbuch, гл. 15, В. П.
33. Остракон Каирского Музея № 25206. Ерман, Gebete eines ungerecht Verfolgten und andere Ostraca aus den Königsgräbern (Zeitschrift für ägypt. Sprache, т. 38, стр. 19). Текст датируется около 1000 г. до х. в.
34. Naville, Todtenbuch, гл. 15, А. IV.
35. Остракон Каирского Музея № 25206. Ерман, ук. соч.
36. Hierat. Papyri d. Museum zu Berlin. № 3050.
37. Тексты Пирамид, § 526.
38. Тексты Пирамид, § 1421.
39. Тексты Пирамид, § 285.
40. Сборник „Религия наименее культурных племен“, стр. 275.
41. Baumann, ук. соч.
42. A. B. Ellis, The Ewe-Speaking Peoples of the Slave-Coast of West Africa. 1890, стр. 47 сл.
43. Сборник „Религия наименее культурных племен“, стр. 114.
44. Baumann, ук. соч., стр. 197.
45. Evans JRAI LXIII, 1913, 469 см.; E. Dunn, Anthropos, 1, 17.
46. Hose-Mc. Dougall, 11, 144; H. Ling Roth, Natives of Sarawak, I. 301.
47. Baumann, ук. соч., стр. 194 сл.
48. Там же.
49. Champollion, Monuments, 93.
50. Текст издан у Pleyte et Rossi, Papyrus de Turin, табл. 31, 77, 131—138. См. переводы: Lefébure, Zeitschrift f. ägypt. Sprache 1883, стр. 27; Wiedemann, Die Religion, стр. 29; Budget, Legends of the Gods, 1912.
51. Согласно представлениям египтян, часть человеческой души заключается в имени человека. Поэтому имя являлось постоянным объектом магических действий и заклятий. Считалось, что знание подлинного имени человека, демона или бога дает узнавшему имя власть над ними. См. статью М. Э. Матье „Формула m rn-k“ (Записки Коллегии Востоковедов, т. IV, стр. 33).
52. Подробно Заговорам других народов, египетские заговоры обычно содержат упоминание о каком-либо событии с одним из богов; путем ссылки на это событие, заклинатель пытается обеспечить аналогичный исход и для объекта своего заговора. Благодаря подобной структуре заговорных текстов, они часто сохраняют различные недодешедшие до нас в других записях варианты мифов и являются поэтому ценным источником при изучении египетской мифологии.
53. Папирус № 3049 Берлинского Музея.
54. Junker, Auszug der Hathor-Tefnut aus Nubien, стр. 81.
55. Там же, стр. 42.
56. Там же, стр. 77, 84, 73, 47, 45.
57. Там же, стр. 57—58, 65, 66.
58. Там же, стр. 77, 46.
59. Там же, стр. 46.
60. В. Недельский и Ю. Францов, Миф о страдающем боге. ОГИЗ ГАИЗ, 1934, стр. 65 сл.
61. Frazer, Osiris, Attis and Adonis.
62. „Мы имеем, вероятно, два этапа в развитии интересующих нас анимистических представлений. На первом этапе дух растительности приходит и уходит обратно, его отсутствие есть умирание природы, его приход — ее восстановление. Этот первый этап мифа, вероятно, связан с первоначальными формами анимизма, характерными большой конкретностью в представлении о духах. Смерть человека — это уход души, как чего-то отличного от тела, смерть природы является таким же уходом „духа“ ее. Душа человека уходит, улетает

в виде птички, животного, дух растительности уходит в виде зверя, животного. Душа может вернуться в тело, и дух растительности возвращается обратно. Все представления сохраняют свою примитивность. Только на следующем этапе появится смерть духа. С развитием представлений о богах старый миф усложняется: не дух в образе зверя, животного уходит, покидает природу, но душа бога покидает его тело, отчего увядает и природа. Миф меняется, природа, растительность умирает потому, что дух растительности умирает. В египетской мифологии это „усложнение“ выражено особенно ясно. Дух или, точнее, же бог растительности умирает, душа этого бога покидает его „божеское тело,“ в виде птички она сидит на ветвях, после магических церемоний она возвращается в тело, и бог воскресает.“

Ю. П. Францов. Миф о страдающем боге, стр. 67.

63. Junker, ук. соч., стр. 61.

64. Там же, стр. 44.

65. Там же, стр. 61.

66. Там же, стр. 65 и 49.

67. Сходные черты легенд „О возвращении Хатор-Тэфнут из Нубии“ и „Об истреблении людей“ отметил уже Юнкер (Junker, *Der Auszug der Hathor-Tefnut aus Nubien*, стр. 16 сл.). Однако, вследствие неправильного понимания им истории возникновения и смысла обоих сказаний, он не уловил основного их родства и, придавая слишком много значения фабульной разнице легенд, не смог правильно определить их взаимоотношений.

К главе III

1. Mariette, *Abydos*, II, 54.

2. Подольные источники являются: а) Тексты Пирамид (*Sethé. Aegyptische Pyramidentexte*); б) Тексты Саркофагов (*De Voosk: Coffin texts*); в) Книга Мертвых (*Naville, Todtenbuch*); г) Стела № 20 Парижской Национальной Библиотеки (*Ledrain, Les monuments égyptiens de la Bibliothèque Nationale*, стр. 21--28). д) Текст „Спора Гора с Сетом“ (*Al. Gardiner, The Chester Beatty Papyri, № 1, 1931 г.*); е) „Песни Исиды и Нефтиды“: 1) папирус Бремнер-Ринд № 1 Британского Музея (*Budge, Egyptian Hieratic Papyri. 1910, табл. 1—XIX; Faulkner, The Papyrus Bremner Rhind, Bibliotheca Aegyptiaca, III, 1933 г.*); 2) папирус № 3008 Берлинского Музея (*Hieratische Papyri aus den. Kgl. Museen zu Berlin, том II; русский перевод Коцевова. „Призывания Исиды и Нефтиды“, 1913 г.*); ж) Исиды с Гором в болотах Дельты“ (*Golenischchev, Die Metternichstele*); з) Плутарх, *De Iside et Osiride*; и) Диодор, кн. I Отдельные сведения, иногда очень существенные, рассеяны по всей египетской литературе как религиозной, так и светской.

3. Firth, *Excavations at Saqqara. Arnales*, т. XXVII, стр. 109.

4. Lepsius, *Todtenbuch*, глава 142, стр. 7.

5. K. Sethe, *Dramatische Texte zu altaegyptischen Mysterienspielen*, II, *Der dramatische Ramessumpapyrus*, стр. 134, 135, 214.

6. Al. Gardiner, *The Chester Beatty Papyri № 1*, табл. XIV, 12.

7. Тексты Пирамид, §§ 589, 767. О связи Осириса с водой см. также Sethe, *Dramatische Texte*, I, стр. 23, 27, 37, 72, 73.

8. Junker, *Die Stundenwachen in den Osirismysterien*, 1910 г. стр. 56 6-ой час, строки 9—12.

9. Тексты Пирамид, § 170.

10. Sethe, ук. соч.
11. A. Moret. La mise à mort du dieu en Egypte. 1927.
12. E. Chassinat, La mise à mort rituelle d'Apis (Recueil de travaux, т. 38, ст. 33); A. Moret, La mise à mort du dieu en Egypte, 1927, стр. 44 сл.
13. Тексты Пирамид, § 761.
14. Junkeг, ук. соч.
15. М. Э. Матье, Следы матриархата в Древнем Египте.
16. Фр. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства (К. Маркс и Фр. Энгельс, Собрание сочинений, т. XVI, г. I, стр. 39).
17. Фр. Энгельс, К истории первобытной семьи (К. Маркс и Фр. Энгельс, Собрание сочинений, т. XVI, г. II, стр. 120).
18. Al. Gardiner, The Chester Beatty Papyri, N. I.
19. Фр. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства (К. Маркс и Фр. Энгельс, Собрание сочинений т. XVI, г. I. стр. 66).
20. Gardiner, ук. соч., табл. IV, 4.
21. Там же, табл. 1, 11—12.
22. Гимн Осирису, Ledrain, Les monuments égyptiens de la Bibliothèque Nationale (Bibliothèque de l'Ecole des Hautes Etudes, 1879 г.).
23. Sethe, ук. соч., 9, 20—11, 6.
24. Lefevre, "Textes du tombeau de Petosiris. Annales de Service, т. XXI, стр. 224, надпись 116.
25. В нашем очерке мифы об Осирисе не исчерпаны полностью. Мы не касались очень важных для египетской религии представлений, связанных с погребением Осириса, "топографии" загробного мира, роли бога Анубиса, некогда самостоятельного могущественного божества смерти и отнесенного впоследствии культом Осириса на положение бога-бальзамировщика, сказаний о сыновьях Гора, анализа образа бога Сета, связи Осириса с луной, пережитков тотемистических представлений в культе Осириса, в частности связи его с быком, и ряд других моментов. В начале настоящей главы мы уже указывали, что материал, так или иначе относящийся к осирисскому мифу и культу, исключительно велик, и подробный анализ его, разумеется, не мог быть сделан в данной работе, где мы остановились только на наиболее существенных чертах образа Осириса, характеризующих его как бога плодородия, царя и загробного судьи.

К „Сказанию о сотворении мира“

1. Текст мифа о „Сотворении мира“ записан в двух вариантах на папирусе, хранящемся в Британском Музее под № 10188 и найденном Риндом в 1861 г. на западном берегу Нила против Фив. Издание текста у Budge, Egyptian Hieratic Papyri in the British Museum, London, 1910. Папирус написан в 311 г. до х. э. и принадлежал некоему Несмину, но возникновение текста должно быть отнесено к древнейшим временам.
2. Полное название текста: „Книга повнания явлений Ра и низвержения Апопа“, т. е. исконного противника Ра — змея. Миф о сотворении мира является началом текста, дальнейшее содержание которого состоит из различных заклинаний, читавшихся во время магического ритуала, имевшего целью предотвратить бурю, грозу и все, что могло помешать солнечному блеску.

3. Хепра — одно из наименований солнечного бога. В тексте все время игра слов в связи с употреблением аллитераций: „Хепра“ — бог солнца, „хепер“ — существовать, „хепру“ — существование.
4. Первоначальный хаос, из которого возник бог солнца.
5. Бог воздуха Шу, сын Ра. Опять аллитерация: „ишешни“ — „я выплюнул“ и „Шу“ — бог воздуха.
6. Тефнут — сестра и супруга Шу, дочь Ра. Снова аллитерация: „тефни“ — „я изрыгнул“ и „Тефнут“ — богиня, дочь Ра.
7. Т. е., охраняло их.
8. В подлиннике игра слов: „ремит“ — слезы и „ремет“ — люди.
9. Вторым оком бога солнца является луна.

К „Сотворению Луны“

1. Текст сохранился в „Книге Коровы“ (см. прим. I к сказанию об „Истреблении людей“).
2. Гимн Амоу — Ра из папируса № 3049 Берлинского Музея.

К сказанию о „Ра и Змее“

1. Текст мифа написан на одном из иератических папирусов Туринского Музея (Pleyte et Rossi, Papyrus de Turin, табл. 31, 77, 131—138). Как видно по концу текста, он являлся заговором против укуса змей: весь рассказ об укусе змеем солнечного бога Ра и исцелении последнего заклинаниями богини Исида служит магическим прообразом для каждого, подвергшегося укусу змеи: как был исцелен Ра, так да исцелится и имярек от прочтенных заклятий. Последней фразой указывается даже над изображениями каких именно божеств должен читаться текст.
2. В подлиннике „бог божественный“.
3. В подлиннике „дыхание жизни“.
4. Исида считалась мудрейшей богиней, владычицей чар.
5. Египет.
6. Т. е. змей.
7. „Девятка“ богов Гелиопольского цикла: Ра-Агум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сет и Нефтида.
8. По представлениям египтян в имени заключена часть сущности человека или божества. Знание имени кого-либо отдает его во власть узнавшего имя. Уничтожение имени на гробнице, храмовой надписи и т. п. влечет гибель души данного человека на том свете. См. статью Матье, „Формула ш гр. к“. Записки Коллегии Востоковедов, т. IV, стр. 33.
9. Т. е. мертвых.
10. Эта фраза объясняет заговорное назначение всего текста.

К сказанию об „Истреблении людей“

1. Текст „Истребление людей“ высечен в гробницах фараонов Сети I (1313—1292 до х. в.) и Рамсеса III (1198—1167 до х. в.) в Долине Царей, на западном берегу Нила около Фив. Рядом с текстом имеется большое изображение „Небесной Коровы“ (см. рисунок), откуда и самый текст в египтологической литературе носит название „Книги Коровы“.

- Впервые текст из гробницы Сети I опубликовал Naville в Transactions of the Soc. of Biblical Archeology, IV. Он же в VIII томе того же журнала издал и текст из гробницы Рамсеса III.
2. Древнейшие боги — предки.
 3. Первоначальный хаос, из которого возник Ра.
 4. См. примечание 8 к сказанию о „Сотворении мира“.
 5. Один из эпитетов Хатор: „Благостная“, „Любимая“. Здесь употреблен для созвучия с названием города Имау. „Красавицы города Имау“ — намек на неизвестный миф.
 6. См. главу I.
 7. Город.
 8. Пропущено несколько плохо сохранившихся фраз.
 9. Ра, взойдя на небо на спине небесной коровы, продолжает творить мир. Творя небесные поля, сумерки и т. д. он произносит фразы, в которых употреблены слова, однозвучные с объектами творения. Так он говорит: „Да упокоится поле великое“. И вслед за этим появляются „Поля Покоя“, т. е. одно из мест небесного упокоения умерших душ. Аналогичные аллитерации заключаются и в следующих фразах, произносимых им дальше: „Тростники“ (i'zgw) и „тростники“ (i'zgw), „веди“ (ih.t) и „сумерки“ (i'hhw)“.
 10. Пропущена испорченная фраза.

К тексту „Исида и Нефтида находят тело Осириса“

1. Тексты Пирамид §§ 1255, 1256, 1280—1282.

К „Песням Исиды и Нефтиды“

1. Текст „Песен Исиды и Нефтиды“ написан в начале большого папируса, хранящегося в Британском Музее за № 10188 и известного также под названием папируса Бремнер-Ринд № 1 по именам предыдущих его владельцев.

Последний по времени записи текст папируса датирован 12-ым годом Александра, сына Александра Македонского, т. е. 312—311 годом до х. э. Начальные строки „Песен“ раскрывают их назначение:

„Начало песен праздника двух соколиц, который празднуется в храме Осириса, первого западных, бога великого, владыки Абидоса, в четвертый месяц наводнения, с 22-го дня по 26-й день. Да будет освящен весь храм и да будут введены две женщины, чистые телом, девственницы, и да будут удалены волосы с тела их, и надеты парики на головы их. . . бубны в руках их и написаны имена их на плечах их, чтобы (изобразить) Исиду и Нефтиду, и да поют они из песен свитка этого пред богом этим“. Т. о. перед нами текст ритуального оплакивания умершего Осириса, которое должны были совершать во время мистерии Осириса две жрицы, исполнявшие роль Исиды и Нефтиды.

Полностью текст издан у Budge, Egyptian Hieratic Papyri, 1910 г. табл. I—XIX, с иероглифической транскрипцией и переводом. Последняя по времени иероглифическая транскрипция текста дана R. Faulkner, The papyrus Bremner-Rhind, Bibliotheca Aegyptiaca, III Bruxelles, 1933). Им же дан новый перевод с комментариями в XXII томе Journal of Egypt Archaeology.

1. Текст сохранился в заговоре, написанном на стеле с изображением младенца Гора, попирающего ногами крокодилов. Подобные стелы применялись в магической практике с целью исцеления укушенных скорпионами, змеями и т. д. Как показывает одна из таких стел, найденная вместе с небольшим пьедесталом-бассейном, эти стелы обливались водою, которая считалась затем целебной (см. статью Lefebure, La statue „guérissante“ du Musée du Louvre, Mélanges Victor Loret, I).

Приводимый в переводе текст является частью длинного заговора от укуса скорпиона. Стела издана в работе Golenischchev: Die Metternichstele, 1877.

К тексту „Воскресение Осириса“

1. Тексты, описывающие воскресение Осириса, находятся в различных частях Текстов Пирамид.
2. Тексты Пирамид, §§ 1973—88.
3. Тексты Пирамид, §§ 2201—2.
4. Тексты Пирамид, § 578.
5. Тексты Пирамид, § 2092.

К „Спору Гора с Сетом“

1. Текст мифа написан на папирусе, находящемся в частной коллекции Chester Beatty (Англия) и известном в литературе под названием „Папирус Chester Beatty I“.

Впервые опубликован Ал. Гардинером в 1931: Alan Gardiner, The Library of A. Chester Beatty. The Chester Beatty Papyri, № 1. Текст занимает начало огромного папируса, достигающего до 5,02 метров в длину и сохранившего нам, помимо „Спора Гора с Сетом“, ряд текстов, в том числе сборник прекрасных любовных стихотворений. Папирус написан в Фивах, в эпоху Рамсеса V (около 1160 г. до х. э). Возникновение же мифа должно быть отнесено к древнейшим временам, о чем смотри вводную статью.

Подразделение на главы сделано мною в целях облегчения чтения текста.

2. Гор.
3. Бог солнца Ра-Хорахе.
4. Птах, как стмечает Гардинер (ук. соч., стр. 13, прил. 3), играет в данном тексте роль демурга, этим объясняется и то, что он назван отцом и Осириса, и Ра, что необычно.
5. Видимо, намек на часть судебного церемониала. Какое именно „око“ имеется ввиду в данном случае, сказать трудно; око ли солнечного бога. (см. выше мифы „О сотворении людей“, „О возвращении Хатор-Тэфнут из Нубии“, „Об истреблении согрешивших людей“) или же око Гора, которым последний воскресил Осириса и которое в египетском ритуале является символическим наименованием для всех жертв и даров.
6. Атум, солнечный бог Гелиополя. В данном тексте не вполне понятно соотношение Атума и Ра-Хорахе: местами они мыслятся как одно божество, тогда как места, наоборот, они прямо противопоставляются друг другу (например IV, 10 и дальше).
7. Онуфрий — Уннофер „существо хорошее“, одно из имен Осириса.

8. Корона Верхнего — т. е. Южного Египта.
9. Ибисоголовый Тот, бог письма и мудрости, писец богов.
10. Онурис, бог-воин, почитавшийся в Тинисе.
11. Башебдедет, священный баран, почитавшийся в Мендесе.
12. Остров Сехель около 1-го Нильского порога.
13. Богиня города Саиса.
14. Послание составлено по обычному образцу египетских писем, причем вначале перечисляются титулы Ра.
15. Из почтения к Нейт Ра называет себя ее слугой.
16. Крокодилоголовый бог Фаюма, сын Нейт.
17. Азиатские богини, культ которых проник в Египет в эпоху Нового царства (так, старшая и любимая дочь Рамсеса II носила имя Бешт-Анат, что значит „дочь Анат“) и отразился и в египетской литературе (см. Amherst Parugi и Par. Chester-Beatty VIII). Несомненно, в древнейшем варианте мифа стояли другие имена.
18. Mсbзj t „тридцатка“ — обычно обозначает комиссию верховных чиновников Южного Египта, состоящую из 30 человек. Здесь отнесено к Девятке богов.
19. Малоизвестное божество в виде обезьяны.
20. Смысл фразы, сказанной Бабаи, заключается, видимо, в том, что никто не будет отныне слушаться Ра и его наос будет пуст.
21. Хатор — дочь Ра, богиня любви и красоты.
22. См. материалы по мифу о Сете в ладье Ра у Nagel, BIFAO, 28.
23. Дебен — единица веса, равна 91 грамму.
24. В этих словах Исида, как и в последующем ее разговоре с Сетом, заключается двусмысленность, основанная на однозвучности слов i'zwt „скот“ и i'zwt „звание, должность (в данном случае „царский сан“). Благодаря этой игре слов, Сет думает, что речь идет о „скоте“, тогда как Исида втайне подразумевает „царский сан“ Осириса.
25. Т. е. избiliли его по подошвам.
26. Видимо, золото являлось табу для места, где был культ Анти.
27. Об этом эпизоде см. Папирус Саллье IV, rect, 2,6 сл.
28. Там же; см. также Пл у т а р х. De Iside, 19.
29. Вначале послания стоит титулатура Ра, составленная по образцу полной титулатуры фараонов, состоявшей из пяти имен: а) имя фараона как „Тельца“, б) имя его как „Владыки Обеих Земель“, в) как „Золотого Гора“, г) как „Царя Верхнего и Нижнего Египта“ и д) как „Сына Ра“. Последнее формулировано для Ра „сын Птаха“, поскольку речь идет о самом Ра.
30. Т. е., Осириса. Характерно данное Осирису царское имя: „Великий Обилием, Владыка Пищи“, подчеркивающее, что он является олицетворением производительных сил природы.
31. Египетское название современного Саха, по-гречески Ксоис, города, лежащего на севере Дельты.
32. Т. е. преисподней.
33. Эпитет Птаха-Мемфисского.
34. Квартал в Мемфисе.
35. Т. е. Осирис.
36. Фраза, обычно заключающая текст.

К „Гимну Осирису“

1. Издание текста у Ledrain, Les monuments égyptiens de la Bibliothèque Nationale (Bibliothèque de l'École des Hautes Etudes, 1879).
2. Т. е. согласился.

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВ

1. Небо в образе коровы с плывущими по ее телу светилами (Egman, Religion, рис. 2).
2. Ситула с изображением небесных коров, стоящих по сторонам лотоса, из которого рождается солнечный младенец. Гос. Эрмитаж.
3. Фараон сосет молоко небесной коровы (Egman—Ranke, Aegypten, рис. 13).
4. Фараон стоит под защитой небесной коровы (Lepsius, Denkmäler, III, 199).
5. Феникс (Budge, The Book of the Dead, Pap. Hunefer).
6. Скарабей катит солнечный шар (L. D. IV, 67).
7. Ра на лотосе. (L. D. IV, 61).
8. Бог Хнум лепит на гончарном круге тело и душу человека (L. D. IV, 70).
9. Богиня неба с солнечным младенцем во чреве (Daressy, Ostraca, № 201).
10. Богини покровительницы Верхнего и Нижнего Египта (Egman, Religion, рис. 17).
11. Фиванская триада. (L. D. III, 229).
12. Бог Амон-Ра дарует фараону победу над вражескими крепостями. (Egman, Religion, рис. 47).
13. Стела, посвященная Амону-Ра (Egman, Religion, рис. 53).
14. Бог солнца Ра плывет по небу в ладье. (Egman, Religion, рис. 5).
15. Крылатое солнце (Egman, Religion, рис. 14).
16. Гор-Бехудет поражает врагов солнца. (Budge, Legends of the Gods, табл. XII).
17. Ра в образе кота отрезает голову змея под гелиопольской сикоморой (Budge, The Book of the Dead, Pap. Hunefer).
18. Жертвоприношение богине-кобре Рененут на празднике жатвы (Schott, the feasts of Thebes, рис. 44, Oriental Inst. of the Univ. of Chicago Comm. № 18).
19. Богиня-кобра Рененут кормит грудью младенца-фараона, символизирующего новый урожай (Budge, The Gods of the Egyptians, II стр. 215).
20. Бог земли Геб с головой змея (Budge, The Gods, II, стр. 104).
21. Богиня Мерит-Сегер (Lanzone, Dizionario di mitologia egizia, табл. CXXVIII, 1).
22. Павлины приветствуют солнце (Navelle, Todtenbuch, I, табл. XXI).
23. Ра переходит с дневной ладьи на ночную (Sethe, Altägyptische Vorstellungen vom Lauf der Sonne, стр. 21).
24. Двери горизонта (Scharff, Aegyptische Sonnenlieder, рис. 5).
25. Змей охраняет истоки Нила (Maspero, Histoire, I, стр. 39).

26. Бог Тот перед Тефнут (Junker, Der Auszug der Hathor-Tefnut aus Nubien, стр. 54).
27. Бог Бэс пляшет и бьет в бубен. Статуэтка. Гос. Эрмитаж.
28. Брак Тефнут и Шу (Junker, Der Auszug der Hathor-Tefnut aus Nubien, стр. 64).
29. Джд. Из орнаментов на стенах гробницы Джесера (Schaefer—Andrae, 211).
30. Виноградная лоза и деревья перед престолом Осириса (Budge, Osiris, I, фронтиспис).
31. Виноградная лоза над тронном Осириса (Budge, Osiris, I, стр. 38).
32. Осирис в ветвях виноградной лозы (Mythology of all races, т. XII, стр. 93, рис. 84).
33. Деревья у гробницы Осириса, (Erman-Ranke, Aegypten, рис. 139).
34. а) „Прорастающий Осирис“ из гробницы Аменхотепа II (Морэ, Цари и боги Египта, табл. XI).
б) „Прорастающий Осирис“ из гробницы Тутанхамона (Carter, Tutanchamun, III).
35. Жрец поливает „прорастающего Осириса“ (Erman-Ranke, Aegypten, рис. 139).
36. Осирис-царь (Naviile, Todtenbuch. I. табл. CXXXVI).
37. Фараон срезает первый снои на празднике жатвы (L. D. III, 212).
38. Страшный суд Осириса. (Папирус Несмина, Гос. Эрмитаж).
39. Исида с Гором на коленях (L. D. IV, 69).
40. Гор, убивающий Сета (L. D. IV, 29).
41. Гор-конник, поражающий Сета (Duthuit, La sculpture copte, табл. XVI).
42. Шу отделяет небо от земли (Erman—Ranke, рис. 133).
43. Бог Тот (LD. IV, 16).
44. Змей (Naviile, Todtenbuch, I, табл. LVII).
45. Богиня Сохмет (LD, III, 20).
46. Ра на небесной короле (LD, IV, 61).
47. Исида и Нефтида в образе птиц находят тело Осириса (Naviile, Todtenbuch, XXVIII).
48. Плач Исиды и Нефтиды над телом Осириса (Budge, The Book of the Osiris, II, стр. 22).
49. Исида и Гор в болотах Дельты (Erman, Religion, 45).
50. Исида и Гор в гнезде из папирусов (LD. IV, 35).
51. Гор победитель зла. (Budge, The Gods of the Egyptians, стр. 271).
52. Воскресение Осириса (Budge, The Gods of the Egyptians, II, стр. 137, № 22).
53. Гор-младенец (L. D. IV, 36).
54. Сет (Erman, Religion, рис. 25).
55. Богиня Нейт. (L. D. IV, 23).
56. Богиня Хатор (Erman, Religion, рис. 15).
57. Гор победитель в короле обоих Египтов (Erman Religion, рис. 46).
58. Крылатая Исида (Budge, Osiris).

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Введение	3
Глава 1. Сказания о сотворении мира	6
Глава 2. Солярные сказания	26
Глава 3. Осирис	51

Переводы

Сотворение мира	69
Сотворение луны	70
Ра и змей	71
Истребление людей	74
Исида и Нефтида находят тело Осириса	78
Плач Исида и Нефтиды	79
Исида и Гор в болотах Дельты	81
Воскресение Осириса	83
Спор Гора с Сетом	84
Гимн Осирису	98

Примечания	103
Перечень рисунков	113

Т. Н.

Редактор академик В. В. Струве
Техн. редактор Ф. Ф. Нотифт

Сдано в производство 23 марта 1940 г.
Подп. к печати 14 июня 1940 г.
7¹/₄ печ. листов 62×94 см ¹/₁₆.
6,8 уч.-авт. листов
Ленгорлит № 2640. Тираж 5000 экз.
Заказ № 1053. 7 руб. 50 коп.

Типография „Печатня“
Ленинград, Прачечный пер., 6.

7 руб. 50 коп.